

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

25 2025
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 25 (576) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Уильям Лабов (1927–2024), американский лингвист.

Уильям Лабов родился в Резерфорде, штат Нью-Джерси (США). Он окончил Гарвардский университет, а позднее получил докторскую степень по лингвистике в Колумбийском университете.

Работы Лабова заложили основы социолингвистики, которая исследует, как использование языка меняется в зависимости от социальных факторов, таких как класс, этническая принадлежность и пол. Его главная работа «Социальное расслоение английского языка в Нью-Йорке», опубликованная в 1966 году, считается краеугольным камнем социолингвистических изысканий.

Лабов исследовал социальную стратификацию языка в Нью-Йорке и первым занялся исследованием языка афроамериканцев — Black English, показав, что он имеет ряд собственных грамматических черт. Важным вкладом Лабова в лингвистику стало изучение не только отдельных предложений, но и целых текстов — нарративов афроамериканцев о своей жизни — и открытие ряда принципов теории дискурса. Он также занимался изучением афроамериканского диалекта.

Лабов исследовал также сдвиги гласных в разговорном американском английском, выделив два таких процесса — на юге США и в северных городах.

Теории и методы Лабова имеют большое значение для изучения языка в сфере СМИ и коммуникации. В медиадискурсе язык является мощным инструментом для создания смысла и формирования восприятия. Наблюдения Лабова за языковыми вариациями и структурой повест-

ования дают ценную информацию о том, как язык используется в медиатекстах. Таким образом, язык отражает и укрепляет социальные нормы и идеологии.

Исследования Лабова также оказали значительное влияние на языковую политику и образование. Подчеркивая социальные аспекты языковых вариаций, Лабов бросил вызов традиционным представлениям о языке как о чем-то статичном и единообразном. Его поддержка языкового разнообразия способствовала продвижению инклюзивной языковой политики.

Труды Уильяма Лабова подвергались критике и вызывали споры в области лингвистики. Некоторые ученые ставили под сомнение применимость его выводов, утверждая, что языковые вариации могут быть более сложными и многогранными, чем предполагают его исследования. Другие выражали обеспокоенность по поводу этических последствий социолингвистических исследований, особенно в отношении вопросов конфиденциальности и согласия.

Несмотря на эту критику, вклад Лабова в социолингвистику остается неоценимым. Его новаторская работа вдохновила поколения ученых на изучение динамических отношений между языком и обществом. В мире, который становится все более взаимосвязанным, общение выходит за пределы географических и культурных границ, поэтому идеи Лабова о языковых вариациях и социальном контексте остаются актуальными и полезными.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абдулина С. Ю.

Криминалистическая характеристика личности сексуального преступника 143

Абдулина С. Ю.

Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершаемых несовершеннолетними..... 145

Авдюкова А. И.

Сравнение подходов к вопросам принудительных мер медицинского характера на примере РФ и стран ближнего зарубежья 147

Азарова Д. А.

Искусственный интеллект и криминалистическая идентификация в судебных экспертизах 149

Аксененко В. В.

Расторжение брака по законодательству Российской Федерации и зарубежных стран... 151

Алимушкина К. Ю.

Цифровые риски для адвокатской тайны: проблемы обеспечения конфиденциальности информации в юридической практике 154

Андреев С. Н.

Правовое регулирование деятельности МЧС России 157

Баграмян А. А.

Подходы к пониманию гражданско-правовой ответственности и ее сущности 159

Барциц Р. Б.

Молодежное предпринимательство в Российской Федерации и в Республике Абхазия 162

Беляев И. Р.

Сравнительный анализ инструментов кредитного договора и инвестиционного контракта для финансирования бизнеса 164

Беляева Н. Н.

Эффективность адвокатского представительства в защите прав и законных интересов в гражданском процессе 166

Бережа И. Д.

Политико-правовая сущность государственного суверенитета 169

Березина А. В.

Правовые гарантии прав и свобод иностранных граждан при административном выдворении из Российской Федерации и в центрах временного содержания иностранных граждан 171

Блягоз А. А.

Формы и тактика взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами при расследовании преступлений против собственности..... 173

Блягоз А. А.

Роль типовых планов в расследовании отдельных видов, групп преступлений против собственности..... 176

Богданов Б. С.

Противодействие коррупции на освобожденных территориях..... 178

Брагин П. А.

Признание иностранных судебных актов в России 181

Бурцев А. С.

Правовой механизм государственного субсидирования развития спортивной инфраструктуры и его влияние на экономическое развитие регионов (на примере Сахалинской области)..... 184

Бурцев А. С.

Государственное субсидирование спортивной инфраструктуры: экономический эффект для регионов (на примере Сахалинской области)..... 186

Волков Е. С.

Оптимизация сроков конкурсного производства: проблемы и перспективы 188

Волков Е. С.

Влияние конкурсного производства на экономическую устойчивость предприятий: проблемы и решения 190

Воронова Т. В.

Судебно-медицинская экспертиза
при расследовании преступлений,
повлекших вред здоровью..... 193

Гусейнов Э. М.

Основы казначейского обслуживания
бюджетов бюджетной системы РФ..... 196

Davydov I. D.

Issues concerning bringing an indirect claim
for damages by a member of the board
of directors 198

Евламьева А. В.

Злоупотребление процессуальными правами
в гражданском процессе: понятие,
способы и сравнительно-правовой анализ 199

Жолинский Д. А.

Правовые особенности финансового
контроля..... 202

Закарьянова А. С.

Уголовная ответственность за нарушение
требований пожарной безопасности 206

Камалов И. Р.

Уголовно-правовая характеристика
хищения: современные аспекты
квалификации и ответственности..... 210

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Криминалистическая характеристика личности сексуального преступника

Абдулина София Юрьевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Статья посвящена криминалистическому исследованию личности преступников, совершающих противоправные действия сексуального характера на территории Российской Федерации. Исследование содержит статистические сведения о лицах, совершающих преступления сексуального характера.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, личность сексуального преступника, структура преступного поведения, сексуальное насилие.

Сексуальные преступления представляют собой исторически устойчивую форму противоправного поведения, встречающуюся во всех обществах, вне зависимости от их культурных, экономических или политических особенностей. Подобное распространение позволяет отнести их к категории «вневременных» преступлений. Такая устойчивость объясняется постоянством лежащих в их основе мотивационных факторов, включающих, как физиологические потребности, так и сложные психологические состояния.

Для начала следует определить психологические качества, присущие большинству преступников, среди которых ученые выделяют:

1) Импульсивность. Многие преступники, совершающие насильственные действия, не обладают достаточными навыками управления своими эмоциями, что приводит к агрессивным всплескам и непродуманным действиям. Правонарушители имеют антисоциальные наклонности и потенциальные проблемы с внутренней моралью и этикой. Как правило, такие лица не в состоянии прогнозировать последствия своих поступков.

2) Недостаток уверенности в себе и ощущение недостаточности во взаимоотношениях с женщинами связаны с личным опытом или внутренними страхами.

3) Снижение сопереживания и слабое подсознание. Эти особенности влияют на их сексуальную стратегию поведения и критерии выбора партнеров, что может проявляться в безразличии к индивидуальности других людей.

4) Стремление к утверждению себя во взаимоотношениях с женщинами, восприятие их как потенциально стремящихся к доминированию.

Н. Ф. Кузнецова предлагает следующую классификацию насильственных преступников: случайные, замыкающиеся на конфликте, отрицательно ориентированные, злостные. [2, с. 640]

Случайные квалифицируются, как импульсивные или спонтанные, когда люди необязательно являются криминально настроенными, но совершают правонарушения в условиях стрессового или эмоционального напряжения. Подобные преступления часто происходят в состоянии острого стресса, эмоционального волнения или под воздействием алкоголя или наркотиков. Индивиды могут действовать на основе мгновенных эмоций, таких как гнев, обида или страх, без полного осознания последствий своих действий.

Замыкающиеся на конфликте. Преступные действия таких лиц обычно завершают нараставший (длящийся) конфликт в семье, бытовом окружении и т. п. Мотивация связана преимущественно с чувством обиды, ревности, мести. Возможна и мотивация групповой солидарности или связанная с безнаказанностью «обидчика». Общая характеристика личности постепенно ухудшается с развитием конфликта, растет ее внутренняя напряженность.

Отрицательно ориентированные лица подвержены влиянию среды, где применение силы воспринимается как допустимый способ разрешения конфликтов. Они игнорируют общепринятые нормы и стандарты. Подобные лица, как правило, находятся на периферии общества. Их отрицательная характеристика включает проблемы с трудоустройством, алкоголизм и постоянное взаимодействие с правоохранительными органами.

В последние годы в России наблюдается снижение числа зарегистрированных преступлений против половой неприкосновенности, однако проблема остается серьезной из-за высокой латентности таких преступлений. По данным МВД РФ, в 2022 году было зарегистрировано около 8,5 тысяч преступлений, связанных с посягательствами на половую неприкосновенность. Из них примерно 1,1 тысяч случаев составляли изнасилования

(ст. 131 УК РФ), 2,3 тысячи — насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), а около 5,1 тысячи преступлений были совершены против несовершеннолетних (ст. 134–135 УК РФ).

Криминалистические знания о личности насильника являются одним из центральных элементов формирования характеристики рассматриваемой категории преступлений. Подобные знания еще на этапе возбуждения уголовного дела выступают основой для планирования хода расследования, так как помогают построить следственные версии и собрать информацию, раскрывающую индивидуальные особенности лица, совершившего преступления.

В структуре преступного поведения лиц, совершающих сексуальное насилие, можно выделить три последовательных стадии поведения преступника. Первоначально наблюдается подготовительная фаза, в ходе которой у потенциального правонарушителя формируется соответствующая потребность, постепенно перерастающая в осознанный преступный умысел. Сексуальным преступникам присуще тщательная подготовка к противоправному деянию, то есть выбор жертвы, места, конкретного времени. Далее следует стадия реализации этого преступного умысла, непосредственно само совершение преступления. Для физического воздействия преступное лицо, как правило, в большинстве случаев, применяет грубую силу и, если говорить о психическом воздействии, то чаще всего преступник угрожает физической расправой. Только после этого наступает этап сокрытия преступления, выражающийся в сокрытии следов преступления, среди которых выделяют следующие распространенные методы: уничтожение вещественных доказательств, воздействие на потерпевшего, искажение информации.

Анализ следственной практики по делам о сексуальном насилии, свидетельствует о том, что в большинстве случаев преступники прибегают к непосредственному физическому насилию или демонстрации его реальной

угрозы — 57 %. В 29 % случаев преступники пользуются беспомощным состоянием жертвы. Наибольшую долю составляют ситуации, когда такое состояние обусловлено физическими или психическими заболеваниями потерпевших, либо их несовершеннолетним возрастом. Значительная часть преступлений рассматриваемой категории совершается с использованием психического воздействия на жертву посредством шантажа, угрозы уничтожения или изъятия ее имущества — 7 %.

Что касается мотивации преступников, то в подавляющем большинстве случаев основным побудительным мотивом выступает удовлетворение сексуальных потребностей — 83 %. Значительно реже преступления совершаются под влиянием садистских наклонностей, проявляющихся в желании причинить страдания жертве — 7 %. Единичные случаи связаны с мотивами мести или унижения потерпевшего — 2 %.

Помимо прочего, можно выявить устойчивую связь между противоправным поведением и наличием девиантных привычек у преступников. Более 67 % насильников систематически допускали нарушения общественного порядка и злоупотребляли алкоголем. Так же проведенное исследование показало, что в 47 % случаях сексуальная агрессия проявлялась в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

В связи с проведенным исследованием можно сделать вывод, что знание типичных особенностей, присущих личности преступника, совершающего насильственные преступления сексуального характера имеет существенное значение при организации расследования данных деяний, поскольку данный элемент криминалистической характеристики коррелирует с иными элементами и соответственно определяет типичную следовую картину преступления и способ совершения. Знание же этих элементов выступает основой при формировании версий и планировании расследования, а также производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Кузнецова Н. Ф. Криминология: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2019.
3. Гаспарян Д. О. Использование судебно-медицинских знаний при производстве отдельных следственных действий по делам о расследовании убийств // Отечественная юриспруденция. 2019. № 5. С. 47.
4. Никодимов И. Ю. Криминалистика: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2019. С. 155
5. Карлов В. Я. Криминалистика: тезаурус-словарь и схемы: учебное пособие. М.: Альфа-Пресс, 2011. 272 с
6. Зяблина М. В. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства // Lex Russica. 2016. № 11(120). С.155–161.
7. Филлипов А. Г. Криминалистика: учебное пособие. М.: Юрайт, 2019. С. 155.

Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершаемых несовершеннолетними

Абдулина София Юрьевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В современной научной литературе отмечается устойчивая тенденция к росту преступности среди несовершеннолетних. Объективные причины преступности среди несовершеннолетних вытекают из социально-экономических, культурных и психологических детерминантов, которые способствуют формированию агрессивного или антисоциального поведения у подростков. Часто насилие со стороны несовершеннолетних может быть связано со следующими факторами: неблагоприятные семейные условия, наличие психических расстройств, влияние асоциального окружения и воздействие средств массовой информации. Подобного рода деяния требуют внимательного анализа и комплексного подхода к их профилактике. В данной статье рассматриваются основные причины насилия среди несовершеннолетних, а также эффективные методы профилактики, включая образовательные инициативы, работу с семьями и взаимодействие с правоохранительными структурами.

Ключевые слова: несовершеннолетние, изнасилование, половые преступления, группа лиц, жертва

В судебной практике и юридической доктрине принято выделять две категории лиц, совершающих насильственные преступления против половой неприкосновенности. К первой категории относятся лица с выраженными психопатологическими особенностями, включая нарушения сексуального поведения. Как правило, это социально дезадаптированные личности, демонстрирующие неспособность к адекватной регуляции собственных потребностей. Ко второй категории принадлежат лица без диагностированных психических расстройств, к которым относится большинство несовершеннолетних правонарушителей. Согласно статистическим данным, на их долю приходится 61 % совершаемых насильственных половых преступлений.

Для несовершеннолетних преступников характерны как индивидуальные, так и групповые формы противоправной деятельности. При совершении преступлений в одиночку жертвами преимущественно становятся сверстники или лица младшего возраста. При совершении преступлений в одиночку жертвами преимущественно становятся сверстники или лица младшего возраста. Наибольшая криминальная активность наблюдается среди подростков 11–15 лет, что объясняется особенностями возрастного развития и потребностью в групповой идентификации. Следует отметить, что сексуальные преступления редко являются изначальной целью создания подростковых групп, соответствующие намерения формируются в процессе совместного времяпрепровождения.

Личностные характеристики несовершеннолетних правонарушителей формируются под влиянием множества факторов, среди которых особое значение имеют социальное окружение, психологическое состояние и индивидуальный опыт. При этом можно выделить ряд специфических черт, характерных для данной категории преступников. С психологической точки зрения они отличаются импульсивностью поведения, приводящей к необдуманному поступкам, низким уровнем самоконтроля, склонностью к физическому и вербальному насилию. В контексте преступлений против половой неприкос-

новенности отмечаются такие особенности как эгоцентризм, искаженное восприятие сексуальных отношений и пренебрежительное отношение к женскому полу. При групповых формах преступной деятельности наблюдается повышенная жестокость по отношению к жертвам, что в отдельных случаях приводит к тяжким последствиям.

У несовершеннолетних преступников отсутствует единый мотив совершения преступлений. Как отмечалось ранее, это может быть баловство, влияние сверстников, стремление завоевать авторитет. Типичная подростковая мотивация — самоутверждение через насилие. Психологи сходятся во мнении, что подобные личностные дефекты берут свое начало в социальном взаимодействии ребенка с взрослыми, в первую очередь, с матерью. Семья — основной предиктор преступности. Малолетние преступники сталкиваются с неблагополучными семейными условиями, конфликтами, пренебрежением со стороны родителей или опекунов. Большая часть несовершеннолетних преступников — это дети из полных семей. Недостаток взаимопонимания и определённого контроля, заинтересованности в жизни ребенка со стороны родителей могут стать предикторами делинквентного поведения [3. с. 81]. Помимо этого, постоянные конфликты в семье становятся катализатором разногласий несовершеннолетнего не только с ровесниками, но и с учителями в школе. Они объединяются в криминальные группы таких же социально дезадаптированных подростков. Отсюда следует, что группы сверстников оказывают влияние на отношение к учебе. В юридической литературе нередко отмечают факт того, что несовершеннолетние правонарушители часто имеют низкие академические достижения, что может свидетельствовать о проблемах с учебной. Непонимание важности образования и достижений может приводить к нежеланию продолжать обучение, что в дальнейшем ограничивает возможности интеграции и социальной адаптации. Это и подтверждают исследования некоторых ученых о том, что большая часть подростковой преступности появляется по причине снижения эффективности воздействия институтов социализации. Ис-

следование возможности внедрения программ, которые бы обеспечивали работающую молодежь (например, стажировки, обучение), и снижали бы экономическое давление на семьи, может стать важным шагом в профилактике. Необходимо продумать меры по созданию положительной социальной среды — это может включать развитие культурных и спортивных инициатив, способствующих вовлечению подростков в продуктивную деятельность.

Участники подростковых преступных групп — это лица, зачастую, проживающие в одном районе или обучающиеся в одном общеобразовательном учреждении. Совершаемые ими противоправные действия чаще всего локализуются вблизи мест проведения досуга, нередко там и происходят изнасилования. Отдельного внимания заслуживает феномен участия девушек в подобных группах, где они обычно выполняют организаторские функции, побуждая сверстников к противоправным действиям.

Современные исследования выделяют ухудшение социально-экономического положения населения в качестве значимого фактора роста подростковой преступности. В условиях экономической нестабильности несовершеннолетние чаще прибегают к противоправным способам удовлетворения своих потребностей. При этом проблема имеет комплексный характер и обусловлена сочетанием политических, экономических и социальных факторов, а также недостатками в системе защиты детства.

Важно оценить, насколько текущие законы по охране прав детей эффективны и в чем их недостатки. Следует обращать внимание на необходимость обновления законодательства, чтобы оно соответствовало современным реалиям и предоставляло адекватные рамки для защиты прав несовершеннолетних.

Особую озабоченность вызывает влияние средств массовой информации, пропагандирующих культ насилия и романтизирующих криминальный образ жизни. Учитывая возрастные особенности восприятия, подобный контент оказывает значительное воздействие на формирование ценностных ориентаций несовершеннолетних. Ведь данная возрастная категория не обладает богатым жизненным опытом и в большинстве случаев не может адекватно отделить плохое от хорошего, тем самым принимая образцы преступного поведения. Подражание любимым героям-преступникам, ненависть к полицейским, все это ведет к преступности несовершеннолетних, таков один из результатов современной киноиндустрии.

Действительно, контент, который потребляют дети и подростки, может оказывать значительное влияние на их поведение и восприятие окружающего мира. Это требует внимательного подхода, как со стороны правозащитников, так и со стороны государства. Необходимо ввести более строгие правила и критерии для оценки фильмов и телепередач, пред-

назначенных для детей и подростков. Разработка и внедрение системы рейтингов, которая бы учитывала не только возраст, но и содержание, может помочь родителям лучше ориентироваться в телепродукции. Важно наладить диалог с представителями киноиндустрии и телевидения, чтобы поощрять создание проектов, которые пропагандируют достоинства, уважение и ответственный подход к жизни.

Существует комплексная проблема недостатка деятельности органов, на которых возложена функция борьбы с преступностью несовершеннолетних и профилактики правонарушений. Это и слабость надзора за исполнением законов о воспитании и охране прав подростков; недостаточная развитость специализированной службы социальной защиты несовершеннолетних; плохое соблюдение национального законодательства и международных стандартов в области прав ребенка. Отсутствие систематического мониторинга за выполнением законодательства в области охраны прав несовершеннолетних приводит к недооценке ситуации. Порой отсутствуют механизмы контроля, что позволяет правонарушителям уклоняться от ответственности. В большинстве регионов социальная защита несовершеннолетних не имеет достаточных ресурсов и системного подхода. Помимо этого чаще всего работа различных служб, не только полиции, но и социальных служб, не является согласованной, что приводит к фрагментации усилий и недостаточной эффективности действий. Одним из вариантов решения подобной проблемы выступает внедрение межведомственного взаимодействия. В условиях современного общества, для эффективного решения проблем, связанных с профилактикой правонарушений, необходимо объединение усилий различных ведомств. Большинство теоретиков выделяют следующий комплекс мероприятий: создание единой информационной базы, профилактические программы, многоуровневая поддержка для уязвимых групп и эффективная работа с правонарушителями.

Важно понимать, что предупредительное воздействие на преступность несовершеннолетних только тогда будет эффективным, когда в уголовном законе и правоприменительной практике будут максимально полно отражены особенности возраста, физическое и психическое развитие, окружение, условия жизни и воспитания, восприятие мер предупредительного воздействия с реальной возможностью достижения целей уголовной ответственности и наказания или освобождения от них. [4, с. 103]

Таким образом, понимание насильственных половых преступлений, совершаемых несовершеннолетними, требует системного подхода, учитывающего как уголовно-правовые, так и социальные факторы. Это позволит не только реагировать на уже совершающиеся преступления, но и активно предотвращать их, создавая более безопасную среду для подрастающего поколения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Середа С. П. К вопросу об уголовной политике в отношении несовершеннолетних // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 3. С. 77–82.
4. Мальцева Л. В. Преступность среди несовершеннолетних и ее предупреждение // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 4. С. 102–105.
5. Титова А. И. Преступность несовершеннолетних: состояние и динамика // Молодой ученый. 2018. № 34 (220). С. 64–66.
6. Рыжова О. А. Профилактика преступности в среде несовершеннолетних // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2017. Т. 7, № 4 (20). С. 84–90. URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — Дата публикации: 30.12.2017.
7. Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации // Ленинград: ЛГУ, 1986. С. 175.

Сравнение подходов к вопросам принудительных мер медицинского характера на примере РФ и стран ближнего зарубежья

Авдюкова Анна Игоревна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В рамках данной статьи автором будет уделено внимание рассмотрению вопросов, связанных с назначением принудительных мер медицинского характера. Данная тема является актуальной во все времена из-за достаточного числа лиц, привлеченных к иной мере уголовно-правового характера по данному основанию, а также из-за возникающих вопросов, которые необходимы к исследованию для улучшения норм права из-за развития общества.

Для полноценного исследования данной темы были рассмотрены статистические данные, нормативно-правовые акты отечественного законодательства, а также законодательства стран ближнего зарубежья, таких как: Республика Казахстан, и Республика Беларусь, также были исследованы научные статьи отечественных авторов.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, уголовное законодательство, ответственность, законодательство РК, законодательство РБ.

Актуальность исследования вопросов, касающихся принудительных мер медицинского характера обусловлена необходимостью совершенствования законодательства, вызванного изменениями, происходящими в обществе, а также появления по мнению ВОЗ нового вида болезни, из-за которого произойдет потеря трудоспособности- психического расстройства.

Если же обратиться к статистическим данным отчетов Судебного департамента при ВС РФ, можно увидеть следующую тенденцию:

За 2021 год всего осуждено было 585 523 человек, оправдательных приговоров было вынесено 1 147, в свою очередь применено принудительных мер медицинского характера — 7 642.

В 2022 году как таковых отличий не произошло, цифры колеблются в таких же диапазонах: всего осуждено было 578 751 человек, оправдательных приговоров было вынесено 1093, а примененных принудительных мер медицинского характера — 7 8735.

В 2023 году всего осуждено было 555 743, оправдательных приговоров было 1036, принудительных мер медицинского характера было применено 7797 [1].

Из полученных данных видно, что в стране ежегодно совершается достаточно большое количество преступлений, и как раз в отношении лиц, которые их совершили, государство имеет властные полномочия по применению

ряда мер, основной целью которых является исправление лица, а также предупреждение совершения новых преступлений. То есть лицо, которое совершило преступление подлежит уголовному наказанию перед судом, поскольку только судья своим решением может признает человека виновным в совершении преступления, данное положение гарантируется принципом равенства всех перед законом и судом.

Если же говорить о нормативном закреплении института принудительных мер медицинского характера на территории РФ, то основными нормативными актами в данной области являются: 51 глава в УПК РФ, которая посвящена производству о применении принудительных мер медицинского характера, с целью конкретизации норм положений УПК действует УИК РФ, который применяется для детализации назначения наказания в рамках уголовно-исполнительного права, в данном акте содержится статья 18, которая как раз и раскрывает существующие особенности при применении к осужденным мер медицинского характера, и уже с целью единообразия применения судьями норм права при разрешении данной категории дел в 2011 году было издано постановление Пленума Верховного суда № 6.

Далее остановимся на более подробном анализе норм уголовно-процессуального законодательства, устанавливающих особенности производства применения принуди-

тельных мер медицинского характера. Так в соответствии со статьями процессуального законодательства начало производства о применении к лицу принудительных мер медицинского характера, возможно только при наличии уже возбужденного дела в соответствии с положениями статей 140–148 УПК РФ, на основании постановления следователя о возбуждении уголовного дела. При этом в УПК РФ не содержит правовых норм, которые бы регламентировали самостоятельный порядок возбуждения и производства о применении принудительных мер медицинского характера. Данный факт является пробелом в процессуальном законодательстве в силу того, что производство по уголовному делу и производство о применении данных принудительных мер является разными институтами из-за различных целей и участников производств.

Также недостаточно исследованы и вопросы, возникающие в связи с привлечением законного представителя, как участника процесса, что в свою очередь вызвано тем фактом, что статья 437 УПК РФ предусматривает лишь основания для его появления в деле [2]. Однако из положений данной статьи усматривается круг правомочий, которым наделен законный представитель, и которые возможно реализовать на стадии предварительного расследования, из-за чего, по нашему мнению, необходимо, чтобы законный представитель был допущен на этапе досудебного производства по делу.

Следующей проблемной стороной является установление сроков для вынесения постановления о проведении судебно-психиатрической экспертизы (далее — СПЭ), так как из-за отсутствия в действующем законодательстве их конкретизации происходит затягивание досудебного производства по уголовному делу [3].

То есть можно заметить, что не смотря на относительную давность внедрения данного института в процессуальное законодательство, он имеет некоторые проблемные аспекты, которые законодателю необходимо разрешить для того, чтобы усилить эффективность применения правовых норм в том или ином конкретном случае.

Если рассматривать подход законодателя к нормативному закреплению данного института на территории Республики Казахстан, то он достаточно схож с подходом законодателя Российской Федерации [5]. Так в соответствии с требованиями статьи 271 УПК, в случае наличия обстоятельств, которые позволяют усомниться в психической полноценности лица, то в отношении него должно проводиться досудебное расследование. Также как и в законодательстве РФ, в УПК РК определен перечень вопросов, которые ставятся перед экспертом, основной целью которых является выявление психических расстройств, их степени, а также характера психического заболевания у лица, в момент совершенного преступления. В случае если по результатам проведенной экспертизы будет установлен факт невменяемости лица при совершении преступления, или появившегося после его совершения психологического расстройства, то данное дело подлежит выделению в отдельное производство [5]. Так как в соответствии с за-

коном к данным категориям лиц запрещено применять общие меры пресечения, круг которых определен статьей 137 УПК РК, к ним следует применять иные, а именно:

- передачу больного под присмотр родственников с уведомлением органов здравоохранения;
- помещение лица в организацию или специализированную медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь [6].

Выбор конкретной меры пресечения напрямую зависит от тяжести совершенного преступления лицом.

Далее перейдем к рассмотрению законодательного подхода к применению принудительных мер медицинского характера на территории Республики Беларусь, который также не имеет существенных отличительных черт от нормативного закрепления данного института в действующем законодательстве Российской Федерации [7]. Так статьей 101 УК РБ определен перечень видов данных мер, которые схожи с теми, которые определены в УК РФ, за исключением того, что в законодательстве РБ отсутствуют интенсивный тип медицинского учреждения [8].

Однако в рамках же данной статьи исследуется именно закрепление данного института в процессуальном законодательстве. Так статьей 443 УПК РБ закреплён порядок предварительного следствия в ходе производства по уголовному делу о применении данных принудительных мер. Так необходимо выяснить обстоятельства совершенного преступления, затем перед экспертом определяется круг вопросов, с целью определения целесообразности применения данных мер и в последующем на основе полученных ответов на перечень вопросов, принимается конкретное решение по делу (447 УПК РБ).

В случае если лицо не предоставляет никакой опасности для общества, то суд выносит определение, в котором указывает на прекращение дела, а также отклоняет ходатайство о применении к лицу каких-либо принудительных мер.

Однако если по экспертному заключению доводы подтверждаются о необходимости применения к данному лицу принудительных мер медицинского характера, то в рамках законодательства Республики Беларусь к обвиняемому будут применены конкретные меры медицинского принудительного характера [9].

То есть проанализировав положения уголовно-процессуального законодательства РБ, связанного с вопросами применения данного института, можно заметить, что оно обладает некоторыми проблемными аспектами в силу того, что законодательство имеет недостаточную детализацию и четкость в формулировках, что приводит к появлению коллизий. В законодательстве также отсутствуют четкие критерии для прекращения применения мер принудительного медицинского характера, что затрудняет процесс реабилитации пациентов и их возвращения к нормальной жизни.

Подводя итог можно сказать, что у каждой страны существуют свои проблемные аспекты, связанные с применением данного института.

Литература:

1. Данные судебной статистики судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (дата обращения 05.06.2024).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Лесная Л. И. Некоторые проблемы производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера // Молодой ученый. 2018. № 49 (235). С. 145–147.
4. О судебной практике по применению принудительных мер медицинского характера. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://astanazan.kz/?p=5403> (дата обращения 05.06.2024).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&sub_id=2700000&pos=4785;-54#pos=4785;-54 (дата обращения 05.06.2024).
6. О судебной практике по применению принудительных мер медицинского характера. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P99000008S_ (дата обращения 05.06.2024).
7. Санташов А. Л., Кашинский М. Ю., Тарабуев Л. Н. Правовые проблемы применения психиатрических мер принудительного характера в России и республике Беларусь // Правоприменение 2021. Т. 5, № 4.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения 05.06.2024).
9. Принудительные меры безопасности и лечения в уголовном судопроизводстве: какие существуют установленные законом основания неприменения судом таких мер? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://bka.brest.by/2014/09/18/принудительные-меры-безопасности-и-л/> (дата обращения 05.06.2024).

Искусственный интеллект и криминалистическая идентификация в судебных экспертизах

Азарова Дарья Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Калужина Марина Анатольевна, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор рассматривает как искусственный интеллект связан с криминалистической идентификацией в судебных экспертизах, рассматривается понятие искусственного интеллекта, а также его использование в судебных экспертизах в рамках криминалистической идентификации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, криминалистическая идентификация, судебные экспертизы, нейросеть.

Компьютеризация и цифровизация экспертной деятельности в настоящее время является приоритетным направлением и одной из ведущих тенденций развития криминалистической идентификации в целом.

Если говорить в общем о криминалистической идентификации, то она предназначена для установления связи между следами преступления и личностью преступника [5, с. 307], в судебных же экспертизах ее назначение немного сужается и заключается в установлении экспертного тождества и разрешении иных задач, в частности установлении общего источника происхождения объектов, принадлежности объекта к единому целому, единой массе, единого лица, изготовившего (выполнившего) несколько объектов. Для этого применяются различные средства и методы экспертного исследования, а также методики.

Не будем останавливаться на особенностях криминалистической идентификации в судебных экспертизах, а более подробно рассмотрим средства, с помощью ко-

торых процесс установления тождества приобретает новые возможности. Одним из таких средств выступает искусственный интеллект.

Если обратиться к законодательному определению искусственного интеллекта, то здесь в первую очередь следует отметить Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [1], в котором ИИ определяется как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Тем самым, искусственный интеллект в некотором роде «подменяет» человека, его разум и мышление, которое осуществляется специальными техническими средствами и машинным оборудованием.

Суть искусственного интеллекта при использовании специального машинного оборудования состоит в том, что его основой выступает практический опыт, то есть в программу заложен уже имеющийся накопленный человеческий опыт, на основе которого нейросеть обучается самостоятельно и способна осуществлять мыслительные операции без участия человека.

Искусственный интеллект может использоваться в деятельности по распознаванию изображений, текста, звуков и других данных, в том числе для проведения идентификации. Его применение обусловлено наличием большого объема данных, систематизация, обработка и анализ которых представляет большую сложность для человека и требует больших временных затрат.

В научной литературе многие исследователи положительно отзываются о возможностях использования искусственного интеллекта в экспертных исследованиях, где требуется проведение криминалистической идентификации. Так, например, использование искусственного интеллекта обосновывается в деятельности по распознаванию подлога подписи человеком [2, с. 514] или исследовании следов оружия на пулях и гильзах [6, с. 184].

В настоящее время имеется уже накопленный опыт практического применения искусственного интеллекта в экспертной деятельности по разрешению идентификационных задач. Одним из наиболее ярких примеров выступает нейросеть, внедренная в ЭКЦ МВД по Республике Крым в 9-ю версию АДИС (AFIS) «Папиillon» («Папиillon-АДИС (AFIS)-9-НейроЭксперт») [3]. Ее основное назначение состоит в автоматизации процесса по просмотру экспертом рекомендательных списков, сформированных в результате автоматических поисков АДИС (AFIS). Нейросеть позволяет не только сократить временные затраты и сократить расходы человеческих ресурсов, но также повысить эффективность и результативность такой проверки, так как снижается вероятность ошибочного пропуска «родного» кандидата вследствие человеческого фактора. Одной из особенностей данной нейросети является идентификация следа по «родному» кандидату, находящемуся в недоступной для просмотра области результатов поисков.

Другим примером использования искусственного интеллекта в экспертной деятельности является созданная в институте судебных экспертиз и криминалистики нейросеть — «Neural Network for Forensics 2.2» [4, с. 76]. Данная нейросеть уже использовалась на практике в целях исследования подписей в подписанных листах и показала положительные результаты, в том числе аспекте сокращения

временных затрат на их проверку и исследование. Однако для более детального изучения образцы были направлены на дальнейшее исследование в экспертный центр.

На основе данных примеров, а также иных возможностей искусственного интеллекта, можно выделить некоторые положительные особенности, обуславливающие необходимость использования искусственного интеллекта в экспертной деятельности.

Во-первых, обеспечивается точность результата идентификации.

Во-вторых, происходит оптимизация и снижение временных и трудовых затрат, так как искусственный интеллект способен обрабатывать большой объем информации за менее короткий период, чем человек.

В-третьих, результаты экспертного исследования являются более качественными, исключаются ошибки, связанные с человеческим фактором, в том числе в связи с отсутствием необходимого практического опыта, компетентности, эмоций и в целом субъективности.

В-четвертых, использование искусственного интеллекта в экспертной деятельности позволяет ускорить судебный процесс и сократить судебные расходы.

Считаем, что проведение полностью экспертного исследования искусственным интеллектом представляется невозможным. По нашему мнению, использовать данные средства необходимо лишь в отдельных случаях и на определенных этапах исследования, в том числе при идентификации объектов. В то же время полностью полагаться на результаты, полученные вследствие использования искусственного интеллекта, не стоит, так как имеются несовершенства системы. Именно поэтому он должен стать лишь вспомогательным средством эксперта, а его результаты должны подвергаться критической оценке. Возможно, в будущем, при создании «сверхсильного» искусственного интеллекта такая необходимость отпадет и весь процесс экспертного исследования будет подчинен искусственному интеллекту. Однако в настоящее время его использование необходимо лишь в разрешении некоторых идентификационных задач.

Таким образом, развитие судебной экспертной деятельности в рамках разрешения идентификационных задач, невозможно без использования современных достижений науки и техники. Одним из наиболее перспективных и эффективных средств разрешения идентификационных экспертных задач является искусственный интеллект, эффективность которого доказана практической реализацией использования нейросетей в экспертной деятельности.

Литература:

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 октября 2019 г. № 41. Ст. 5700.
2. Бахтеев Д. В. Особенности распознавания подлога подписи человеком как первичные критерии для разработки системы искусственного интеллекта // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 4.
3. В 9-ю версию АДИС (AFIS) Папиillon внедрена нейросеть [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.papillon.ru/about/blog/v-9-ju-versiju-adis-afis-papillon-vnedrena-nejroset/> (дата обращения: 22.04.2025).

4. Неронов Я. В. Нейросети как важный инструмент в экспертизе и криминалистике // Юный ученый. 2024. № 2 (76).
5. Устименко Г. О. Криминалистическая идентификация: понятие, особенности // Молодой ученый. 2023. № 46 (493).
6. Федоренко В. А., Сорокина К. О., Гиверц П. В. Классификация изображений следов бойков по экземплярам оружия с помощью полносвязной нейронной сети // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22. Вып. 2.

Расторжение брака по законодательству Российской Федерации и зарубежных стран

Аксененко Валерий Валерьевич, студент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье рассматривается расторжение брака по законодательству Российской Федерации и зарубежных стран. Расторжение брака является одной из важнейших юридических процедур, регулирующих семейные отношения в Российской Федерации и других странах мира. Этот сложный и многогранный процесс имеет свои особенности, которые меняются в зависимости от законодательства конкретной страны.

Ключевые слова: брак, развод, бракоразводный процесс, семейное право, правовые основы, семейное законодательство.

Семья играет огромную роль в жизни каждого человека и является источником любви, поддержки и преданности. В ней мы учимся нравственности, духовности и терпимости. Крепкая и здоровая семья — это фундамент стабильности и процветания в обществе. Однако семья подвержена влиянию множества факторов, как личных, так и социальных. К таким факторам можно отнести экономические и политические изменения, нашу идеологию, обычаи и традиции, а также законодательство, моральные устои и социальные стереотипы, воспитание и характер каждого отдельного члена семьи. Все эти факторы имеют огромное значение при рассмотрении вопроса о разводе.

Расторжение брака — это осуществление права на развод, заключающееся в прекращении регулятивного правоотношения. Однако такое решение влечет за собой значительные последствия для других членов семьи, включая детей, и это нужно учитывать. Государство старается защитить права и интересы всех сторон, поскольку семья — это не только частная сфера, но и социальный институт, в который вовлечено общество и государство.

Целью государства является сохранить семью, но если это невозможно, то создать наиболее благоприятные условия для новой семьи, которая образуется после развода. Важно подчеркнуть, что развод — это не конец, а новое начало. Развод дает возможность людям начать жизнь заново, исправить ошибки прошлого и построить более счастливое будущее.

В России расторжение брака, как и во многих зарубежных странах, осуществляется через развод. Развод является юридическим актом, посредством которого брак считается недействительным и бывшие супруги возвращаются к своему прежнему статусу. В отличие от некоторых зарубежных стран, где применяется система равных прав, в России расторжение брака доступно по обоюдному согласию сторон, а также по решению суда в случае наличия

обоснованных причин, таких как измена, насилие или отсутствие совместной жизни в течение более двух лет.

Зарубежные страны имеют свои собственные особенности в проведении процедуры расторжения брака. Например, в США существует система равных прав, что означает, что каждая сторона имеет равные возможности по представлению своих интересов в суде. В Великобритании, в свою очередь, применяется система «подачи» — супруги решают разводиться вместе и подают заявление на развод уже совместно [5].

Несмотря на то, что процедура расторжения брака имеет различные особенности в разных странах, существуют некоторые общие принципы, которые применяются повсеместно. Прежде всего, это необходимость представления суду обоснованных причин, по которым брак расторгается. Наиболее распространенной причиной является несоответствие ожиданиям и непреодолимые разногласия. В таких случаях суд принимает во внимание нужды и индивидуальные обстоятельства каждой супружеской пары, чтобы принять законное и справедливое решение.

Важным аспектом расторжения брака является раздел имущества между бывшими супругами. Во многих странах это вопрос решается судом или посредством договоренности сторон. Как правило, главным критерием при разделе имущества является справедливость, то есть рассматриваются факторы, такие как вклад каждой стороны в общий браковой бюджет, длительность брака и потребности каждого из супругов.

Немаловажным аспектом расторжения брака является урегулирование вопросов, касающихся детей, если они есть у бывших супругов. Во многих странах закон устанавливает обязательные условия по уходу и содержанию детей, основываясь на принципе «наилучших интересов ребенка». Такие вопросы, как определение места жительства ребенка после развода и право доступа родителей,

решаются через судебную практику или совместным решением сторон.

В то же время, если один из супругов не согласен на расторжение брака или имеются общие несовершеннолетние дети, процедура проводится через суд. Суд будет рассматривать доводы обеих сторон и принимать решение исходя из интересов каждого супруга и детей. Для этого предоставляются доказательства, подтверждающие наличие обоснованных причин для расторжения брака, таких как насилие, измена или отсутствие совместной жизни в течение длительного периода [4].

Выдача свидетельства о расторжении брака и сам процесс расторжения осуществляются органом, ответственным за регистрацию гражданского состояния, через месяц после подачи заявления о расторжении брака.

В тех случаях, когда возникают споры между супругами насчет разделения общего имущества, выделения средств для поддержки нуждающегося, а также по поводу вопросов, касающихся детей, расторжение брака осуществляется судебным путем. Также судебное расторжение применяется в случае, когда один из супругов либо не соглашается на развод, либо уклоняется от процедуры, отказываясь подавать заявление в орган регистрации гражданского состояния. Это имеет место быть в том случае, если суд подтверждает, что продолжение совместной жизни невозможно и сохранение семьи невозможно. Суд также может предпринять меры по примирению супругов и установить срок (не превышающий трех месяцев) для возможности примирения семьи. Однако, если все усилия по восстановлению семейных отношений остаются безрезультатными, а супруги настаивают на разводе, то брак будет расторгнут.

Согласие обоих супругов на развод также приводит к судебному разводу, особенно в случаях, когда у них есть несовершеннолетние дети. Другой случай, когда развод осуществляется по согласию обоих супругов — это ситуация, когда один из супругов является вменяемым, при условии, что он был осужден за совершение преступления сроком свыше трех лет или признан безвестно отсутствующим. В любом случае, развод судом осуществляется не ранее, чем спустя месяц после подачи заявления о разводе.

При прекращении брака возникает ряд вопросов, которые обычно решаются судом. Включаются в них: определение того, с кем будут проживать несовершеннолетние дети после развода, установление порядка выплаты денежных средств на их содержание и/или содержание нетрудоспособного нуждающегося супруга, а также разделение общего имущества супругов. В случае, если супруги не могут достичь соглашения по данным вопросам, суд оказывается вынужденным назначать решение самостоятельно (согласно статьям 21–24 закона) [2].

После развода супруги не имеют права вступать в новый брак, пока не получают свидетельство о расторжении брака от органа гражданского состояния, отвечающего за их место жительства или место государственной регистрации брака.

В зарубежных странах есть различные подходы к расторжению брака. В США, например, в большинстве штатов применяется система «без вины», что означает, что одна из сторон должна предоставить доказательства о наличии неверности, жестокости, пьянства или других оснований для расторжения брака. В Великобритании система «без вины» также играет важную роль, но там есть возможность разводиться по соглашению, если оба супруга согласны на прекращение брака.

Во Франции бракоразводные процессы — это сложная процедура, занимающая много времени и требующая значительных финансовых затрат. Поэтому в этой стране и во всей Европе, люди подходят к вопросу о браке с большой ответственностью. Чаще всего, они регистрируют свои отношения только тогда, когда уверены, что будут жить вместе всю жизнь. Тем не менее, по статистике, процент разводов наблюдается после 5-ти лет продолжительных отношений и более.

Во Франции любая процедура развода проходит через суд и требует участия адвокатов. Даже для подачи заявления о разводе одна из сторон обязательно должна иметь адвоката. Именно поэтому общая стоимость разводного процесса оказывается довольно высокой. Быть абсолютно уверенными в принятом решении о браке становится очень важным во Франции, чтобы избежать сложностей и неприятностей в случае развода.

В некоторых зарубежных странах существует возможность разводиться без участия суда. Супруги могут составить договор, в котором определяют условия развода, раздел имущества и уход за детьми. Это позволяет избежать длительного и сложного судебного процесса. Однако независимо от страны важно учесть интересы детей при проведении процедуры расторжения брака. В ряде случаев родители совместно разрабатывают план в отношении опеки и воспитания детей после развода. В других случаях суд принимает решение, исходя из наилучших интересов ребенка [1].

В Японии существует несколько способов развода брака, каждый из них имеет свои особенности и процедуры. Первый тип развода — это развод по общему согласию, когда оба супруга соглашаются на развод и не обращаются в суд. Они просто регистрируют свое разведение в специальном офисе. Этот способ наиболее быстрый и простой, но требует взаимного соглашения супругов.

Второй тип развода — это развод через суд. Здесь стороны обращаются в суд по семейным делам и проходят специальное обсуждение с целью достижения письменного соглашения. Этот процесс может занять некоторое время, так как требуется обсуждение различных вопросов, например, раздел имущества и определение условий по уходу за детьми.

Третий тип развода — это рассмотрение дела профессиональным судьей. В этом случае назначается судебное заседание, на котором судья принимает окончательное решение о разводе и сопутствующих вопросах. Этот способ наиболее формальный и требует присутствия адвокатов и длительного рассмотрения дела.

В Великобритании существуют определенные основания для развода в соответствии с Законом о реформе семейного права. Они включают в себя супружескую измену, неадекватное поведение супруга, злонамеренное оставление и раздельное проживание.

Первое основание для развода — супружеская измена. Если один из супругов изменяет другому, это может быть основанием для развода. Второе основание — неадекватное поведение супруга, которое может включать физическое и психологическое насилие, проблемы с алкоголем и наркотиками, а также отказ выплачивать счета и другие денежные обязательства.

Третье основание для развода — злонамеренное оставление. Если один из супругов остается отсутствующим более двух лет, это может стать основанием для развода. Четвертое основание для развода — раздельное проживание в течение двух лет, с согласия обоих супругов. Это может означать, что супруги живут отдельно друг от друга, например, в одном доме или квартире, но в разных комнатах и ведут отдельное хозяйство.

Пятое основание для развода — раздельное проживание более пяти лет. В этом случае согласие на развод второго супруга не требуется. Если супружеские отношения прекращаются после раздельного проживания более пяти лет, это может быть основанием для развода.

В соответствии с английским правом нет внесудебного порядка расторжения брака. Однако, если супружеская пара не имеет разногласий относительно причин развода, опеки и содержания детей после развода, а также дележа совместного имущества и финансовых средств, то можно обойтись без участия юриста и судебных слушаний. Документы могут быть отправлены из суда по почте на домашний адрес.

Великобритания имеет четкие законодательные основы для развода, которые обеспечивают регулирование процесса и защиту интересов супругов. Эти основания всеобщие признаны и используются для определения расторжения брака и последующего развода.

В Японии существуют определенные правила относительно имущества, нажитого в период брака. Гражданский кодекс Японии регулирует эту сферу и определяет, что имущество, полученное во время брака, считается общим. Это означает, что оба супруга являются собственниками этого имущества и имеют право пользоваться им. Также, все долги каждого супруга считаются совместными, то есть оба супруга несут ответственность за долги одного из них.

В японских судах распространена практика деления имущества между супругами поровну. Это означает, что при разводе имущество распределяется поровну между супругами, за исключением имущества, унаследованного

в течение брака. Таким образом, каждый супруг получает свою долю имущества, которое им принадлежит по правилам раздела брачных активов. Брачные договоры в Японии применяются не так часто, и в большинстве случаев их сфера действия ограничивается определенными условиями. Однако иногда супруги заключают брачный договор, чтобы урегулировать имущественные и финансовые вопросы в случае развода. Если супруги не имеют претензий друг к другу и согласны на развод, процедура развода может быть достаточно быстрой и занимать от нескольких дней до нескольких недель. Однако стоит отметить, что процесс развода — это дорогостоящая процедура, особенно если есть дети. В большинстве случаев требуется участие адвоката, который поможет супругам разрешить все спорные вопросы и защитить их интересы.

Что касается вопроса о детях, то в основном суд предоставляет опеку над детьми матери. Отец может быть обязан выплачивать алименты на их содержание, однако наказания для неплательщиков не предусмотрены. Помощь бывшей семье является добровольной и зависит от желания и финансовых возможностей отца. Однако, если причиной развода стала измена, то пострадавший супруг имеет право на компенсацию за моральный ущерб, которая может быть значительной суммой. В таком случае, компенсацию можно взыскать с изменщика, а также с лица, с которым была нарушена верность. Развод в Японии имеет свои особенности и регламентирован определенными правилами. Независимо от выбранного способа развода, важно учесть все правовые аспекты и защитить свои интересы при разделе имущества и определении условий по уходу за детьми [3].

Таким образом, расторжение брака как в Российской Федерации, так и за рубежом, является юридическим актом, который проводится в соответствии с законом и учитывает особенности каждой конкретной страны. Однако в центре внимания всегда находится благополучие и интересы бывших супругов и их детей, чтобы обеспечить справедливое и гармоничное завершение брака и переход к новому этапу в их жизни. Расторжение брака в Российской Федерации и зарубежных странах обусловлено различиями в законодательстве и правовых системах. Однако, независимо от страны, основным приоритетом является защита интересов каждого супруга и детей. Важно провести расторжение брака в справедливой и гармоничной манере, учитывая обстоятельства каждого конкретного случая. Правовая поддержка и консультации специалистов в данной области могут сыграть решающую роль в успешной процедуре развода и защите интересов каждого члена семьи.

Литература:

1. Берестнева О. Н. Правовые основы обеспечения процедуры разводов в России и за рубежом // Вестник Национального Института Бизнеса. 2018. № 34. С. 12–23.
2. Манакowa, С. М. Институт расторжения брака: правовая природа и проблемы правового регулирования / С. М. Манакowa // Молодой ученый. — 2021. — № 50 (392). — С. 259–262.

3. Меркулов М. М., Борщева Е. А. Сравнительный анализ заключения и расторжения брака по законодательству Российской Федерации и зарубежных стран // В сборнике: Лучшая научно-исследовательская работа 2022. Сборник статей XXXVI Международного научно-исследовательского конкурса. Под общей редакцией Г. Ю. Гуляева. Пенза, 2022. С. 87–90.
4. Нечаева А. М. Семейное право / А. М. Нечаева. — 8-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018.
5. Тверитинова О. Г. Институт расторжения брака как инструмент укрепления семьи / О. Г. Тверитинова // Общество и право. 2021. № 2 (76). С. 150–154.

Цифровые риски для адвокатской тайны: проблемы обеспечения конфиденциальности информации в юридической практике

Алимушкина Ксения Юрьевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются современные цифровые угрозы для адвокатской тайны, являющейся фундаментальным элементом профессиональной юридической этики. Анализируется характер рисков, возникающих в условиях цифровизации адвокатской деятельности, включая угрозы утечки данных через электронные коммуникации, недостаточную кибернетическую грамотность юристов, а также проблемы, связанные с государственной и корпоративной цифровой инфраструктурой. Особое внимание уделяется правовым пробелам в российском законодательстве и предложениям по совершенствованию практики информационной безопасности в адвокатуре. В качестве выводов представлены конкретные рекомендации по нормативному, техническому и организационному укреплению института адвокатской тайны в цифровой среде.

Ключевые слова: адвокатская тайна, цифровые риски, информационная безопасность, конфиденциальность, защита персональных данных, профессиональная этика, адвокатура, цифровизация.

Развитие цифровых технологий и трансформация способов коммуникации оказали значительное влияние на юридическую профессию. Сегодня профессиональная деятельность адвоката по поиску и обработке информации уже невозможна без использования телекоммуникационной сети Интернет и справочно-правовых систем. Деятельность современного адвоката также невозможно представить без ведения адвокатского производства в электронном виде и без обмена информацией с доверителем через сеть Интернет [10, с. 170].

Адвокаты, как хранители конфиденциальной информации, оказались в зоне новых угроз, порожденных цифровой средой. Непосредственно адвокатская тайна представляет собой фундамент правового государства и важнейшую гарантию справедливого правосудия, которая сегодня сталкивается с беспрецедентными вызовами, обусловленными кибернетическими рисками, техническими уязвимостями и проблемами правового регулирования цифровой безопасности.

Переход адвокатов к электронному документообороту, дистанционным консультациям и облачным технологиям создает пространство, где конфиденциальная информация может быть перехвачена злоумышленниками, скомпрометирована службами безопасности или утечь из-за недостаточного внимания адвокатов к вопросам информационной безопасности. Исходя из этого, в настоящее время возрастает потребность в анализе ци-

фровых рисков, угрожающих адвокатской тайне, а также в выработке возможных путей их преодоления с учетом современных технологических и нормативных реалий.

Адвокатская тайна является одним из основных принципов адвокатской деятельности, закрепленных в законодательстве многих стран. Данный принцип предусматривает, что «адвокаты обязаны хранить конфиденциальную информацию о своих клиентах и категорически не имеют право разглашать ее без их согласия» [9, с. 118]. Другими словами, содержание адвокатской тайны заключается в совокупности охраняемой законом информации, ставшей известной адвокату в связи с оказанием им юридической помощи доверителю. В российском праве защита данной информации предусмотрена ст. 8 Федерального закона

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [3]. Вместе с тем, приведенная норма носит достаточно общий характер и не учитывает специфику цифровой коммуникации.

В свою очередь, цифровизация юридической деятельности требует пересмотра традиционного понимания конфиденциальности. Если ранее охрана адвокатской тайны предполагала защиту бумажных носителей и личных встреч, то теперь — это вопрос защиты данных в облаке, шифрования электронной переписки, устойчивости мессенджеров и даже безопасности аппаратных средств (ноутбуков, планшетов, смартфонов).

Следует более подробно рассмотреть ключевые цифровые угрозы, с которыми сталкивается институт адвокатской тайны в настоящее время.

Так, адвокаты все чаще взаимодействуют с доверителями через электронную почту, мессенджеры, облачные хранилища. Однако даже широко распространенные сервисы (WhatsApp, Telegram, Zoom) подвержены взлому или сбору метаданных, что может поставить под угрозу конфиденциальность соответствующих сведений. В своей практике адвокаты, не задумываясь, «используют социальные сети и приложения мгновенной отправки сообщений для передачи конфиденциальной информации доверителю. Например, в социальной сети ВКонтакте при передаче документа в личных сообщениях файл остается на сервере и доступен через общий поиск, что приводит к полной незащищенности передаваемой информации» [1, с. 171]. Таким образом, использование несертифицированных платформ, слабые пароли, отсутствие шифрования — это благоприятные условия для утечки данных.

Одним из наиболее недооцененных рисков является поведение самих адвокатов и их помощников. Примером может служить передача материалов через личные аккаунты, использование публичных точек доступа, установление слабых паролей, несанкционированная передача документов третьим лицам. Ошибки, невнимательность или халатность адвокатов в сфере информационной безопасности могут иметь последствия не только для клиентов, но и для самих представителей адвокатуры. Вместе с тем важно помнить, что «правила сохранения адвокатской тайны распространяются на любое использование полученных в установленном законом порядке сведений, делая невозможным их раскрытие в любом другом виде, кроме исключительных случаев, которые связаны со злоупотреблением привилегией на адвокатскую тайну вследствие противоправного характера действий адвоката» [11, с. 61].

Не меньшим угрозам адвокатская тайна подвергается со стороны государства и IT-корпораций. В условиях «цифрового суверенитета» и ужесточения законодательства об «отечественных» платформах возникают риски доступа к конфиденциальным данным со стороны государственных органов или технологических компаний.

Примером является обязанность операторов связи хранить и предоставлять по запросу переписку и метаданные пользователей, из-за чего непосредственно адвокаты попадают в зависимость от третьих сторон, а также нарушается ключевой принцип адвокатской тайны. Так, 1 июля 2018 г. вступили в силу Правила хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услуг связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услуг связи, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 12 апреля 2018 г. № 445 (далее — Правила) [8]. Данное постановление принято во исполнение требований пп. 2 п. 1 ст. 64 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» об обязательности хранения текстовых и го-

лосовых пользовательских сообщений [4], введенного так называемым «Законом Яровой» — поправками в различные законы с целью противодействия терроризму, экстремистской деятельности, усилению общественной безопасности [7].

Также на практике ощутимыми являются проблемы «вмешательства в адвокатскую деятельность со стороны должностных лиц правоохранительных органов, стремящихся получить доступ к информации адвоката» [11, с. 58]. Подобного рода вмешательство способно «нейтрализовать» возможности адвоката в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, сохраняются высокие риски нарушения адвокатской тайны ввиду получения злоумышленниками несанкционированного доступа к коммуникационным каналам с конфиденциальной информацией. В частности, мессенджеры, электронная почта и облачные хранилища могут быть взломаны или подвергнуты целенаправленному внешнему мониторингу. Даже популярные платформы, позиционирующие себя как безопасные, не могут обеспечить абсолютную защиту без надлежащих настроек.

В системе законодательства Российской Федерации до сих пор отсутствует единый нормативный акт, который бы четко регулировал цифровые аспекты адвокатской тайны. Другими словами, положения об адвокатской тайне в цифровом контексте разрозненно регламентированы в ряде отдельных нормативных правовых актов:

— Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ [3];

— Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ раскрывает непосредственное определение персональных данных, а также регламентирует деятельность адвоката в указанном аспекте [5];

— Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ [6] прямо регламентирует и защищает адвокатскую деятельность, что подтверждается регулированием основных правил пользования информационными технологиями, защиты сведений, а также установлением ответственности адвокатов при обработке информации

— Уголовно-процессуальный кодекс [2].

Указанные нормативные правовые акты обязывают адвокатов не раскрывать конфиденциальные сведения, а также не распространять персональные данные доверителей. Однако законодатель не детализирует положения о том, какие конкретные цифровые меры должны быть приняты в целях защиты адвокатской тайны. Ввиду этого на практике зачастую возникает правовая неопределенность, особенно в части решения вопросов о защите конфиденциальной информации, полученной адвокатом в процессе его профессиональной деятельности.

Важно понимать, что соблюдение адвокатской тайны — не только юридическая, но и этическая обязанность. В условиях цифровизации этическая составляющая профессии обретает новые измерения. Адвокат обязан быть

технически грамотным в вопросах кибернетической безопасности, владеть базовыми принципами цифровой гигиены (использовать зашифрованную почту, двухфакторную аутентификацию, проверенные VPN-сервисы).

В условиях современности недостаток цифровой компетентности является уже не просто личной слабостью, он формирует определенные профессиональные риски, в том числе для адвокатов.

Для обеспечения устойчивой защиты адвокатской тайны в цифровой среде необходимо комплексное сочетание правовых, организационных и технических мер:

- 1) разработка единых стандартов цифровой безопасности, обязательных к применению всеми членами адвокатских палат;
- 2) разработка и внедрение обязательного регламента, закрепляющего порядок использования шифрования, VPN, облачной политики, организации безопасной работы со сведениями;
- 3) внедрение в систему повышения квалификации адвокатов обучающих программ по цифровой безопасности;
- 4) использование только подтвержденных (сертифицированных) Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций или ФСБ платформ для передачи конфиденциальной информации;
- 5) ужесточение ответственности за нарушение цифровых стандартов конфиденциальности — вплоть до

лишения статуса при грубых нарушениях (например, за халатное отношение при работе с конфиденциальной информацией в цифровой среде);

6) разработка адвокатскими палатами собственных платформ защищенной электронной коммуникации, создание специализированных автоматизированных систем (к примеру, «АИС» Адвокатура) [9, с. 119],

7) а также включение технических специалистов в систему обеспечения адвокатской тайны.

Таким образом, вопрос защиты адвокатской тайны в условиях цифровой трансформации приобретает не только юридическое, но и цивилизационное значение. Без соблюдения требований к конфиденциальности невозможно формирование доверия к институту адвокатуры, а также полноценное осуществление правовой защиты. Обеспечение конфиденциальности информации в адвокатской практике требует осознанного, технически подкованного подхода и готовности к системному реформированию профессиональных стандартов.

Цифровые технологии изменили всю адвокатскую практику, как выполнив функцию повышения удобства, так и создав благоприятные условия для атак на адвокатскую тайну. Существует потребность в принятии унифицированного законодательства и специальных корпоративных стандартов, что значительно снизит риски потери доверия к адвокатам и раскрытия конфиденциальной информации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 20.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2101.
4. О связи: Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 28. Ст. 2895.
5. О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451.
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.
7. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 28. Ст. 4558.
8. Об утверждении Правил хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи: Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2018 г. № 445 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 17. Ст. 2489.
9. Бочаев А. Б. Адвокатская тайна: защита персональных данных и информации о гражданах // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 11.
10. Кочкуров Н. А., Коробова А. П. О защите информации в сети интернет в связи с обеспечением адвокатской тайны // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2017. № 2 (36).
11. Морозова Н. С. Защита адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 2 (24).

Правовое регулирование деятельности МЧС России

Андреев Сергей Николаевич, студент магистратуры
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В статье рассмотрены вопросы, связанные с особенностями и проблемами правового регулирования в сфере МЧС России как органа публичной власти. Любая деятельность в сфере государственного управления, в том числе и обеспечение пожарной безопасности в правовом государстве, относится к публичной власти, регулируется правовыми нормами и должна быть организована определенным образом. МЧС России представляет собой федеральный орган исполнительной власти, реализующий задачи в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий. Все это делает процесс правового регулирования в данной сфере сложной задачей. В работе отражена система нормативных правовых актов, а также некоторые проблемные моменты.

Ключевые слова: публичная власть, органы государственной власти, правовое регулирование, обеспечение национальной безопасности.

Современное государственное управление представляет собой сложный механизм, который регулируется посредством правового регулирования. Конституция России определяет, что управление реализуется путем создания единой системы публичной власти. К ней относятся: органы государственной власти, органы местного самоуправления. При этом выделяются федеральные и региональные органы государственной власти [6].

Обеспечение национальной безопасности является одной из приоритетных задач государства. В настоящее время существуют различные угрозы безопасности государству. Одними из них являются угрозы пожаров, стихийных бедствий, техногенных катастроф, совершения террористических актов и т. д. Для минимизации рисков и ликвидации последствий возникновения данных угроз в России действует специальный орган — МЧС России, который осуществляет свою деятельность по различным направлениям деятельности.

Как пишет А. А. Смирнова: «МЧС России выступает одним из центральных органов государственной власти в Российской Федерации, который позволяет реализовывать государственную политику в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных и иных происшествий» [5, с. 16].

Сюда входит не только пожарно-спасательная работа, но и надзорная и профилактическая. Все это требует создания широкого спектра правовых норм, которые и составляют в своей совокупности правовую базу, реализующую правовое регулирование деятельности данного органа [2]. Можно выделить следующие группы правовых актов исходя из их юридической силы:

- федеральные нормативные правовые акты (федеральные законы, кодексы);
- подзаконные нормативные акты (Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ);
- ведомственные акты (акты управления, подробно регламентирующие те или иные моменты — приказы, инструкции и т. д.).

По направлениям деятельности:

- организационные (определяющие основы деятельности, организационную структуру, правовые основы прохождения службы и т. д.);
- в сфере пожарно-спасательной деятельности;
- в сфере надзора и проведения дознания;
- в сфере гражданской обороны;
- деятельности специальных воинских подразделений;
- устанавливающие юридическую ответственность;
- в сфере установления особых правовых режимов и т. д. [1].

Наличие подобных разноплановых правовых актов приводит к наличию определенных проблем, возникающих в процессе правоприменения.

Касаясь правовых актов то прежде всего следует выделить Конституцию Российской Федерации. Напрямую норм, регулирующих обеспечение безопасности в ней, не содержится. Однако в ней содержатся основополагающие положения, закрепляющие обеспечение безопасности граждан, как одну из основных обязанностей государства и наоборот одно из основных прав граждан. Кроме того, Конституция России содержит основополагающие начала законодательства и основы формирования системы публичной власти в России. Основные положения и порядок обеспечения пожарной безопасности содержится в Федеральном законе от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О пожарной безопасности». В данном акте рассмотрены основные положения, касающиеся правового регулирования, понятия и термины в сфере обеспечения пожарной безопасности. В частности, дано понятие нормативных документов в сфере пожарной безопасности: «национальные стандарты Российской Федерации, своды правил, содержащие требования пожарной безопасности, а также иные документы, содержащие требования пожарной безопасности». К данной категории относится широкий круг документов.

Роль Указов Президента РФ заключается в формировании внешней и внутренней политики страны, в том

числе и в сфере безопасности. Политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, ГО и ЧС является составной частью политики обеспечения безопасности государства и приоритетным направлением его деятельности. Об этом свидетельствует и складывающаяся политическая обстановка и ЧС природного характера. Постановления Правительства РФ конкретизируют отдельные моменты правового регулирования деятельности в том или ином направлении деятельности МЧС России. В качестве примера подзаконных актов следует привести: Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 868 (ред. от 18.11.2024) «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», Постановление Правительства РФ от 20.06.2005 № 385 (ред. от 25.04.2019) «О федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы», Положения о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 868 (ред. 18 ноября 2024) и т. д.

Ведомственные нормативные акты издаются в порядке, определенном Правительством РФ. Сюда входят: Приказы, Инструкции, Планы и т. д. Правовое регулирование сферы пожарной безопасности относится к сфере совместного ведения федеральных и региональных органов власти. Следовательно, в систему правовых актов, осуществляющих правовое регулирование сферы пожарной безопасности, входят региональные правовые акты. В качестве примера можно привести Закон Ленинградской области от 25 декабря 2006 № 169-оз «О пожарной безопасности Ленинградской области». В данных актах рассматриваются региональные аспекты и особенности обеспечения пожарной безопасности. Особенности технического регулирования рассмотрены в специальных актах — технических стандартах и ГОСТах. Непосредственно основным правовым документом в сфере организации ГО является Федеральный закон от 12.02.1998 № 28-ФЗ «О гражданской обороне». Данный правовой акт содержит в себе прежде всего основные термины и понятия, касающиеся гражданской обороны, определяет задачи стоящие перед структурными единицами системы гражданской обороны, принципы организации и ведения гражданской обороны. Далее идет непосредственное раскрытие порядка организации гражданской обороны в России, полномочия и функции должностных лиц и организаций в данной сфере, описание конкретных мероприятий и порядка их проведения в зависимости от складывающихся условий, а также разделение функций на федеральные, региональные и местные. Также в данном документе предусматривается наличие юридической ответственности в случае неисполнения его положений. Конкретизация размера и особенностей юридической ответственности за нарушения в сфере гражданской обороны, пожарной безопасности и нарушений действий спе-

циальных правовых режимов отражена в таких правовых актах, как УК РФ, КоАП РФ и ГК РФ.

Надзорные функции по обеспечению пожарной безопасности, выполнения норм гражданской обороны осуществляет специальный орган ГПН ФПС МЧС России. Вопросы прохождения службы и порядок осуществления пожарного надзора закреплены в ряде нормативных правовых документов. В частности, можно привести в пример Постановление Правительства РФ от 12.04.2012 № 290 (ред. от 15.11.2024) «О федеральном государственном пожарном надзоре» (вместе с «Положением о федеральном государственном пожарном надзоре».

Пожарный надзор играет важную роль в осуществлении функции обеспечения пожарной безопасности. Основная роль органов пожарного надзора в организации пожарной безопасности заключается в проведении профилактики пожаров и в случае неисполнения требований установленных законом требований привлечение виновного лица к юридической ответственности. Однако помимо принудительных мер, органы пожарного надзора проводят пропаганду, обучение и иные мероприятия, направленные на профилактику пожаров.

Рассматривая правовое регулирование деятельности МЧС России, следует выделить такие проблемы, как «перегруженность» количеством правовых актов различного уровня и действие правовых норм СССР, регламентирующих параметры оборудования, выпущенного в данный период и его проверки, которые не соотносятся с современным законодательством., а также наличие значительного числа правовых актов различного уровня и различной тематической направленности приводит к проблемным моментам в сфере правоприменения и снижения эффективности деятельности [3].

Решением данной проблемы будет унификация и совершенствование действующего законодательства стимулирование разработки и производства отечественного современного оборудования, а также разработка норм предусматривающих предоставление льгот и субсидий при замене оборудования периода СССР на современное. В частности, ряд авторов указывает на возможность применения зарубежного опыта и кодифицировать нормы в сфере гражданской обороны. На данный момент правовое регулирование в данной сфере представляет собой значительный объем (более ста) правовых и нормативных актов (ГОСТы, ТУ и т. д.), что значительно затрудняет работу надзорных органов МЧС России.

Важным моментом будет повышение уровня взаимодействия между органами власти федерального, регионального и местного уровня в сфере обеспечения пожарной безопасности, в том числе и в вопросах передачи объектов, используемых в целях гражданской обороны, а также проведение совместных проверок и иных профилактических мероприятий, направленных на повышение эффективности обеспечения пожарной безопасности. Не всегда четко прописаны границы ответственности и взаимодействия между федеральным центром, регионами и муниципалитетами, а также между МЧС

и другими «силовыми» ведомствами (МВД, Минобороны, Росгвардия) в зонах ЧС. С этой целью возможна разработка совместных регламентов и их реализация [4].

Появление новых рисков (киберугрозы, биологические угрозы нового типа, последствия изменения климата) требует постоянного обновления законодательства, что не всегда происходит оперативно.

Требуется дальнейшее совершенствование законодательства о привлечении и использовании сил добровольной пожарной охраны и спасателей, их страховании, материально-техническом обеспечении.

Недостаточно урегулированы вопросы использования современных технологий (БПЛА, большие данные, искусственный интеллект) в прогнозировании, мониторинге и ликвидации ЧС, а также обмена оперативной информацией между ведомствами.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Правовое регулирование МЧС России, как публичного органа власти представляет собой значительный объем правовых актов различного уровня и направлений, однако имеется ряд проблемных моментов, которые требуют совершенствования законодательства.

Литература:

1. Волкова О. В. Правовой статус кадрового состава МЧС России, вопросы о прохождении службы, разрешение и рассмотрение служебных споров // Актуальные проблемы развития российского законодательства и практика его применения: Сборник научных статей по результатам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ижевск, 15–16 ноября 2022 года. — Ижевск: Ижевский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2022. — С. 293–300.
2. Гордиенко А. Н. Конституционные основы предотвращения чрезвычайных ситуаций // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2024. — № 2. — С. 27–38.
3. Дашко С. А. Некоторые проблемные вопросы современного законодательства Российской Федерации в сфере управления подразделениями государственной противопожарной службы // Научно-аналитический журнал «Сибирский пожарно-спасательный вестник». — 2020. — № 4. — С.76–80.
4. Демченко М. С. Актуальные проблемы правового регулирования в области защиты населения и территорий в чрезвычайных ситуациях // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2021. — Том 7. — № 4 (28). — С. 220–234.
5. Смирнова А. А., Шевченко К. В. Основные проблемы правового регулирования деятельности МЧС России в Арктической зоне Российской Федерации // Аграрное и земельное право. — 2023. — № 10 (226). — С. 16–19.
6. Соколов А. Ю., Астахова Е. А. «Публичная власть в современной России: реальность и перспективы»: обзор мероприятия // Правовая политика и правовая жизнь. — 2024. — № 3. — С. 386–394.

Подходы к пониманию гражданско-правовой ответственности и ее сущности

Баграмян Артур Арсенович, студент магистратуры
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

Статья анализирует дискуссионные вопросы гражданско-правовой ответственности, рассматривая основные теоретические подходы к ее пониманию (частноправовая/публично-правовая природа, карательная/восстановительная функции) и эволюцию принципа вины от мести в древнем праве до современных норм. Особое внимание уделяется условиям возникновения ответственности, проблеме безвиновной ответственности и практическим сложностям применения презумпции вины в контексте государственного принуждения.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, юридическая ответственность, частноправовая ответственность, вина, государственное принуждение.

Гражданско-правовая ответственность широко признана в юридической науке как фундаментальная категория юридической ответственности, последовательно классифицируемая среди основных видов [1, с. 45]. Однако в отношении ее точной концептуализации и интерпретации существуют значительные научные расхождения. Хотя исследователи права обычно различают основные и дополнительные формы юридической ответ-

ственности, относя гражданско-правовую ответственность к основным видам, точки зрения на ее природу существенно различаются. Авдеенкова М. П., например, классифицирует юридическую ответственность на частноправовую и публично-правовую [2, с. 57].

Частноправовую ответственность она характеризует тем, что она возникает в рамках правоотношений между конкретными субъектами, имеет двустороннее проявление,

в ее основе лежат правонарушения, причиняющие материальный или имущественный вред, и направлена на защиту прав личности. В этих рамках гражданско-правовая ответственность трактуется как частноправовая форма. Напротив, Липинский Д. А. утверждает, что развитие правовых систем привело к разделению частного и публичного права, подчеркивая частноправовой характер именно гражданской ответственности, отделяя ее от более широкой частноправовой ответственности [3, с. 34].

Опираясь на более ранние работы Явича Л. С. [4, с. 22], он утверждает, что институт юридической ответственности по своей сути является публично-правовым. Согласно этой точке зрения, все правовые отношения ответственности являются публично-правовыми, поскольку частное право защищает как частные, так и публичные интересы, а любое правонарушение в конечном итоге наносит коллективный вред обществу. Согласно этой точке зрения, правонарушитель несет ответственность перед государством, а не только перед жертвой.

Дополнительные сложности возникают при определении основной функции гражданской ответственности. Кабанова И. Е. подчеркивает, что ее главная задача — установление ответственности и ее последствий для правонарушителей [5, с. 17]. Трактовки варьируются: Иоффе О. С. рассматривает ее как санкцию за правонарушение, выражающуюся в лишении правонарушителя субъективных гражданских прав или возложении на него гражданско-правовых обязанностей [6, с. 42]. Братусь С. Н. утверждает, что принуждение составляет саму суть юридической, в том числе гражданской, ответственности, а его отсутствие отрицает ответственность [7, с. 27]. Садиков О. Н. определяет его именно как негативные имущественные последствия для должника [8, с. 69].

Некоторые ученые, например Самощенко И. С., отождествляют ответственность с наказанием, рассматривая ее как регулятор социального поведения, включающий в себя как обязанность отвечать за содеянное, так и реакцию общества (в том числе лишения, налагаемые государством) [9, с. 39]. Малеин Н. С. также отождествляет юридическую ответственность с тремя ключевыми элементами: наложением негативных последствий, порицанием противоправного поведения и государственно-правовым принуждением [10, с. 47]. Следовательно, ответственность часто концептуализируется как средство самозащиты общества от правонарушений, где наказание приравнивается к обязанности правонарушителя отвечать перед законом и обществом. Егоров Н. Д. прямо определяет гражданскую ответственность как санкции, представляющие собой бремя или наказание для правонарушителя [11, с. 56].

Другие ученые выделяют восстановительные аспекты. Толстой Ю. К. подчеркивает, что определяющим признаком гражданско-правовой ответственности является восстановление прав потерпевшего и возмещение имущественного или морального вреда за счет правонарушителя, независимо от его вины [12, с. 73]. Иоффе О. С.

и Шаргородский М. Д. характеризуют ее ограничениями личного или имущественного характера, определяя ее как меру государственного принуждения, выражающуюся в таких ограничениях [13, с. 84]. С ними соглашается Грибанов В. П., характеризуя гражданско-правовую ответственность как форму государственного принуждения, выражающуюся в имущественных санкциях, направленных на восстановление нарушенных прав [14, с. 64]. Хохлов В. А. предлагает определение, ориентированное на конкретное правовое состояние: возникающее в результате правонарушения, направленное на восстановление последствий и улучшение имущественного положения и обуславливающее необходимость применения для этого восстановления конкретных правовых средств (мер ответственности) [15, с. 23].

Взгляды ученых на природу ответственности еще более разнообразят концептуальный ландшафт. Тархов В. А. представляет ответственность как урегулированную правом обязанность, характеризующуюся привлечением к ответственности, осуждением и наказанием [16, с. 34]. Однако это определение подвергается критике. Егоров Н. Д. утверждает, что, хотя правонарушитель может не отдавать отчета в своих действиях, он остается субъектом юридической ответственности, включающей в себя как материальные последствия (штрафы, возмещение ущерба, долги), так и правовые последствия, обязанные как перед законом, так и перед потерпевшим [11, с. 58]. Грибанов В. П. усиливает эту критику, утверждая, что формулировка Тархова слишком широка и неточна, что снижает ее практическую полезность [14, с. 65]. Суханов Е. А., напротив, трактует гражданско-правовую ответственность в основном как проявление государственного принуждения, когда судебные органы налагают на нарушителей имущественные санкции для восстановления положения потерпевшего и устранения имущественных нарушений [17, с. 36].

Альтернативная точка зрения относит гражданско-правовую ответственность именно к сфере частноправовой ответственности, возникающей при нарушении имущественных или неимущественных прав субъекта. В рамках гражданско-правовых отношений ответственность, как правило, проявляется в виде возмещения причиненного ущерба или вреда. Если юридическая ответственность повсеместно предполагает наличие правонарушения, то гражданско-правовая ответственность своеобразно возникает из уже существующих гражданско-правовых отношений. Характер этой ответственности варьируется в зависимости от характера причиненного вреда и ущерба. Важно, что ответственность возникает в рамках материальных правоотношений, а возмещение ущерба может происходить добровольно правонарушителем без вмешательства суда или государства. В совокупности рассмотренные подходы подчеркивают, что гражданско-правовая ответственность, регулируемая и защищаемая нормами гражданского права и законодательства, имеет важное социальное и гражданское значение, определяя общественное развитие.

Безусловно, стабильные имущественные отношения обуславливают необходимость законодательно закрепленной системы ответственности всех участников гражданских сделок. Данный принцип нашел конституционное закрепление в Российской Федерации, в частности в статье 53, которая гарантирует право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием органов государственной власти или должностных лиц [18, ст. 53]. Принцип ответственности по вине издавна утверждался гуманистической мыслью и постепенно внедрялся в государственные правовые системы. С развитием цивилизации и признанием человеческой жизни и свободы личности в качестве первостепенных ценностей принцип ответственности по вине занимает центральное место в правовых системах, повышая значимость термина «вина».

Сосуществование категорий ответственности «за вину» и «без вины» в гражданском праве остается постоянной концептуальной проблемой. Выведение универсального определения вины требует исторического анализа того, как развивалось соотношение между этими понятиями. Ученые выделяют самый ранний этап в доклассическом римском праве, где формальная юридическая ответственность в значительной степени отсутствовала, вытесненная местью, инициированной жертвой [19, с. 110]. В этот период субъективное отношение (вина) правонарушителя к своему поведению и его последствиям не имело значения, ответственность действовала на сугубо объективной основе. Напротив, субъективное отношение жертвы к своим потерям и преступнику было главным стимулом для осуществления мести. Такая система возникла из-за неразвитости права и отсутствия государственного правосудия, в результате чего месть выступала одновременно и как следствие правонарушения, и как условие его совершения.

Несомненно, возложение ответственности-возмездия за обиду представляло собой форму наказания, объем которого первоначально определялся жертвой, а затем кодифицировался в писаном праве. Законы XII таблиц, например, санкционировали превращение несостоятельного должника в раба кредитора, предусматривая раздел между несколькими кредиторами пропорционально их долгам [19, с. 112]. Признание общественной нежелательности ответственности, основанной на мести, которая не восстанавливала положение жертвы и усугубляла общественный вред, привело к вмешательству государства, направленному на ее ограничение. Вследствие этого системы ответственности стали включать в себя субъективные условия: умысел (*dolus*) и халатность (*culpa*), которые позже были объединены в понятие «вина». Вина определялась как не-

соблюдение требуемого законом стандарта поведения, что выражалось в принципе: «Нет вины, если соблюдено все, что требуется». Небрежность (*culpa*) была сформулирована как неспособность предвидеть то, что мог бы предвидеть добросовестный человек [19, с. 115].

Концептуальная проблема, связанная с гражданской ответственностью, сохраняется и в современном дискурсе. По сути, гражданско-правовая ответственность действует как санкция за правонарушение, налагая на правонарушителя негативные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав или возложения новых гражданско-правовых обязанностей [6, с. 43]. Ее наступление зависит от конкретных условий (элементов/оснований). По преобладающему научному мнению, противоправное поведение и причиненный им вред или убытки, а также причинно-следственная связь между ними являются объективными элементами, а вина правонарушителя представляет собой основной субъективный элемент [20, с. 89]. Хотя общность этих элементов допускает их индивидуальный анализ, особая роль вины причинителя вреда представляет собой сложную проблему. Примечательно, что в некоторых случаях гражданско-правовая ответственность наступает независимо от вины, что является существенным моментом расхождения в гражданском законодательстве стран СНГ.

Братусь С. Н. утверждает, что ответственность в основе своей вытекает из нарушения юридической обязанности, которая по своей природе предполагает либо вину, либо риск. Поскольку и вина, и риск предполагают психическое отношение к действию и его последствиям, ответственность всегда имеет достаточное субъективное обоснование, независимо от ее конкретного основания [7, с. 30]. При этом возникают практические сложности, поскольку должностные лица при определенных обстоятельствах могут не осознавать противоправность своих действий, несмотря на то, что их положение предполагает такую возможность. Сергеев А. П. подчеркивает взаимосвязь вины и противоправности в этой сфере, отмечая, что доказать отсутствие вины органа или должностного лица, чьи действия (или бездействие) признаны противоправными, исключительно сложно [21, с. 102]. Таким образом, презумпция вины причинителя вреда, закрепленная в статье 1064 Гражданского кодекса РФ [22, ст. 1064], в этих условиях становится практически неопровержимой. Это усиливает роль ответственности, связанной с категорией вины, и ведет к нормативному расширению сценариев ответственности, например, владельцев и пользователей за ущерб, причиненный дикими животными или обрушившимися конструкциями, за пределы существующих рамок [22, ст. 1079].

Литература:

1. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1981. 360 с.
2. Авдеенкова М. П. Система юридической ответственности в современном праве: Монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 208 с.
3. Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 387 с.

4. Явич Л. С. Общая теория права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. 287 с.
5. Кабанова И. Е. Гражданско-правовая ответственность: сущность и функции // Вестник гражданского права. 2008. № 4. С. 15–28.
6. Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. 872 с.
7. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М.: Юридическая литература, 1976. 215 с.
8. Садиков О. Н. Гражданское право России. Особенная часть: Курс лекций. М.: Юрист, 2004. 574 с.
9. Самощенко И. С. О понятии юридической ответственности // Советское государство и право. 1963. № 4. С. 38–44.
10. Малейн Н. С. Современные проблемы юридической ответственности // Государство и право. 1994. № 6. С. 23–32.
11. Егоров Н. Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: Единство и дифференциация. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 189 с.
12. Толстой Ю. К. Принципы гражданского права // Правоведение. 1992. № 2. С. 47–63.
13. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. 381 с.
14. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 411 с.
15. Хохлов В. А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти: Международная академия бизнеса и банковского дела, 1997. 260 с.
16. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. 455 с.
17. Суханов Е. А. Гражданское право: В 4 т. Том III: Обязательственное право. М.: Волтерс Клувер, 2006. 800 с.
18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
19. Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. М.: Юрист, 2002. 576 с.
20. Гражданское право: Учебник. В 3 т. Т. 1 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2005. 765 с.
21. Сергеев А. П. Гражданская ответственность за неисполнение обязательств // Законодательство. 2000. № 5. С. 18–26.
22. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Молодежное предпринимательство в Российской Федерации и в Республике Абхазия

Барциц Роман Бесланович, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В данной работе автор анализирует развитие молодежного предпринимательства в Российской Федерации и в Республике Абхазия на современном этапе. Автор работы приходит к выводу о том, что сегодня как в Российской Федерации, так и Республике Абхазия отсутствует упорядоченная инфраструктура поддержки молодежного предпринимательства. В связи с этим назрела необходимость выделить молодежное предпринимательство в отдельную форму предпринимательства, сформулировать определение, определить специальные меры поддержки и законодательно закрепить с учетом их специфики и критериев определения.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Абхазия, молодежное предпринимательство, молодежный бизнес, молодые предприниматели, поддержки занятости молодых людей.

Youth entrepreneurship in the Russian Federation and the Republic of Abkhazia

In this paper, the author analyzes the development of youth entrepreneurship in the Russian Federation and in the Republic of Abkhazia at the present stage. The author of the work comes to the conclusion that today both in the Russian Federation and the Republic of Abkhazia there is no well-ordered infrastructure to support youth entrepreneurship. In this regard, there is a need to separate youth entrepreneurship into a separate form of entrepreneurship, formulate a definition, identify special support measures and legislate taking into account their specifics and criteria of definition.

Keywords: Russian Federation, Republic of Abkhazia, youth entrepreneurship, youth business, young entrepreneurs, employment support for young people.

В последние годы учёные, специализирующиеся в области предпринимательского права, а также эксперты

в предпринимательской сфере и на государственном уровне, активно обсуждают молодёжное предпринима-

тельство как часть структуры малого и среднего предпринимательства. Это связано с тем, что, если раньше молодые люди стремились к высокооплачиваемой работе с обязательным соцпакетом, то теперь их приоритеты поменялись. Сегодня они хотят развивать собственное благосостояние и не готовы тратить время на накопление опыта. В регионах с отсталой экономикой бизнес стареет, молодые предприниматели не активны, а рабочих мест не хватает. Это приводит к безработице. Развитие молодёжного предпринимательства в России может решить проблему безработицы и реализовать амбиции молодёжи [3, с. 37].

Молодежное предпринимательство в Российской Федерации и Республике Абхазия в настоящее время находится на этапе своего становления. К примеру, еще в 2018 году при Торгово-промышленной палате Абхазии была создана некоммерческая организация «Ассоциация молодых предпринимателей Абхазии». Ее деятельность направлена на объединение молодых предпринимателей и содействие развитию молодёжного предпринимательства [4]. В 2023 году президент Торгово-промышленной палаты Абхазии Тамил Мерцхулава отмечала, что молодёжь всё больше интересуется предпринимательством и благодаря современным проектам можно изменить структуру малого и среднего бизнеса в стране. В 2024 году в рамках Международного патриотического молодёжного лагеря «Потомки героев» состоялась выставка молодых предпринимателей Абхазии и открытый диалог Президента Абхазии с молодёжью. На выставке были представлены бизнес-проекты и идеи, демонстрирующие предпринимательский потенциал молодёжи [5].

В России, к примеру, с целью формирования необходимых условий для реализации предпринимательского потенциала молодёжи на государственном уровне была разработана и утверждена специальная программа поддержки занятости молодых людей, которая рассчитана на срок до 2030 года [1]. Свыше 80 регионов страны также приняли аналогичные специальные программы поддержки занятости молодых людей.

Однако, несмотря на это, комплексная система поддержки предпринимательской деятельности молодёжи на сегодняшний день не выстроена в должной мере. Значительная часть имеющихся мер поддержки направлена на стимулирование малых и средних субъектов бизнеса и не принимает во внимание специфику осуществления предпринимательства молодыми людьми.

Нормы действующего законодательства не содержат расшифровки понятия определения «молодёжное предпринимательство». На доктринальном уровне также не утверждены базовые понятия в данной сфере (в частности это категории «молодежное предпринимательство», «система мер поддержки молодёжного предпринимательства», «финансовые и нефинансовые меры поддержки молодёжного предпринимательства» и пр.), не определена классификация видов молодёжного предпринимательства, не сформулирована модельная система мер под-

держки развития предпринимательской деятельности молодёжи.

Соответственно, развитие молодёжного предпринимательства и нормативно-правовое регулирование данной сферы для обеспечения наилучших условий молодым предпринимателям должно стать одной из приоритетных задач государственной политики в России, в том числе в части увеличения совокупного спроса в экономике и содействия экономическому росту [2, с. 71].

Автор работы полагает, что назрела необходимость принятия как в России, так и в Абхазии специальных законов, регулирующих именно государственную поддержку молодёжного предпринимательства. Это даст возможность сформировать среду для развития предпринимательских начинаний среди молодых людей в названных странах, предоставив им инструменты и механизмы для поддержки их предпринимательской активности.

В разработанных законах необходимо установить строгие правила, которые будут регулировать деятельность организаций и структур, оказывающих поддержку молодым предпринимателям.

Также в названных выше законах нужно чётко определить следующие цели развития молодого предпринимательства: оказание информационной, организационной поддержки; оказание финансовой помощи; вовлечение молодых людей в рабочую и экономическую сферу; оказание помощи в координации и поддержки работы молодёжных общественных организаций, которые реализуют государственную политику в области предпринимательской деятельности молодёжи.

Также, по мнению автора работы, следует создать:

- отдельный специальный совет, действующий при Правительстве Российской Федерации и Президенте Республики Абхазия, который будет заниматься развитием молодёжного бизнеса (предпринимательства);

- специальную кредитно-финансовую организацию, которая будет поддерживать молодёжное предпринимательство, а также предоставлять государственные гарантии и поручительства для старта и развития молодёжного бизнеса.

- специализированную структуру, которая будет заниматься поддержкой молодых предпринимателей. На данную структуру следует возложить полномочия по предоставлению государственных грантов на частичное покрытие расходов субъектов молодого предпринимательства в первые несколько лет работы в приоритетных областях экономики. Список этих областей будет определять специально созданный государственный орган, занимающийся вопросами молодёжной политики. Также созданная структура должна будет предоставлять единовременные гранты для поддержки инновационных проектов и инициатив, разработанных молодыми предпринимателями, а также для разрешения иных задач, связанных с развитием молодых предпринимателей.

Приведенные выше шаги помогут России и Абхазии создать благоприятные условия для развития бизнеса среди молодёжи.

Литература:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2021 г. № 3581-р «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 51. — ст. 8941.
2. Мостовщиков А. А. Понятие и основные признаки молодежного предпринимательства (часть 2) // Современное право. — 2024. — № 12. — С. 71.
3. Хальзова Е. В. Молодежное предпринимательство в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Предпринимательское право. — 2022. — № 4. — С. 36–39.
4. В Республике создана «Ассоциация молодых предпринимателей Абхазии» [Электронный ресурс]. — <https://dzet.ru/a/WzotWakRJACubtk-> (дата обращения: 15.06.2025).
5. Президент Абхазии встретился с молодыми предпринимателями и принял участие в открытом диалоге с молодежью [Электронный ресурс]. — <https://gsmolsportabh.ru/tews/2988/> (дата обращения: 15.06.2025).

Сравнительный анализ инструментов кредитного договора и инвестиционного контракта для финансирования бизнеса

Беляев Илья Романович, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Одной из черт предпринимательской деятельности является привлечение внешних источников финансирования. Оно может выполняться разными способами — так, крупные компании часто привлекают средства путем эмиссии ценных бумаг (акций и облигаций) и их размещения на бирже, тогда как средний и малый бизнес прибегают к банковскому кредитованию, либо получают средства от частных инвесторов, как правило, без использования биржевого рынка. В последнем случае стороны могут заключать так называемые «инвестиционные контракты», которые по внешним признакам имеют сходства с кредитными договорами.

Кредитный договор как разновидность договора займа согласно статье 819 ГК РФ представляет собой обязательство кредитной организации предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, и обязательство заемщика возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита. Для кредитного договора предусмотрен специальный субъект (банк или небанковская кредитная организация), а также обширное специальное регулирование, например, Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

В отличие от кредитного договора, инвестиционный контракт не имеет нормативного закрепления в качестве отдельного договорного типа ни в ГК РФ, ни в отраслевом законодательстве, а является скорее обобщением различных смешанных и непоименованных договорных конструкций, распространенных в обороте. Общая характеристика инвестиционных контрактов — соглашения, определяющие

«взаимоотношения собственников или титульных владельцев средств, вкладываемых в объекты предпринимательской деятельности, их взаимодействие в процессе реализации инвестиционного проекта, в пользовании им или эксплуатации объекта, в распределении доходов от деятельности или эксплуатации объекта» [1, с. 170].

Для корректного сравнения инвестконтрактов и кредитных договоров представляется необходимым выделить существенные различия между инвестицией и займом (в том числе кредитом) через их характерные признаки.

Первый признак — экономические риски. Инвестиционный договор предполагает наличие инвестиционного риска, о соответствующем риске говорится, например, в Федеральном законе от 02.08.2019 N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Последствием инвестирования может быть потеря всех инвестируемых средств. При этом инвестор, как правило, не имеет права требования возвратить вложенные средства. Что касается заемных договоров, в том числе кредитных, банк все равно имеет правовые основания требовать возврата средств — даже в случае реализации заемного риска.

Другим важным критерием разграничения является субъект на стороне кредитора по обязательству о передаче средств. В статье 4 Федерального закона от 25.02.1999 N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» в качестве инвесторов признаются «физические и юридические лица, создаваемые на основе договора о совместной деятельности и не имеющие статуса юридического лица объединения юридических лиц, государственные органы, органы местного самоуправления,

а также иностранные субъекты предпринимательской деятельности» [2]. Соответственно, инвестором может быть фактически любое лицо — круг субъектов закреплён максимально широко. Для кредитования, наоборот, требования к субъекту являются максимально строгими. Например, ранее иностранные банки могли осуществлять деятельность в Российской Федерации с помощью филиалов, что было отменено Федеральным законом от 14.03.2013 N 29-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». При действующем регулировании иностранным банкам необходимо создавать в Российской Федерации самостоятельное юридическое лицо. Очевидно, подобные тенденции обусловлены стремлением государства защищать контрагентов банков (вкладчиков и заемщиков), ведь они зачастую являются обыкновенными физическими лицами. Поэтому, если привлечение средств и выдачу кредитов осуществляет российское юридическое лицо, то государство значительно упрощает себе надзорную деятельность. Инвестирование, в свою очередь, является профессиональной сферой, где государству нет острой необходимости наблюдать за «сильной стороной» правоотношения.

Еще один выделяемый исследователями признак — регулярность предоставления средств. Инвестиционная деятельность зачастую предполагает многократность и периодичность, средства по одному инвестиционному контракту, как правило, предоставляются регулярно, в то время как кредит или любой другой заем традиционно является однократным в рамках одного договора со строгим ограничением срока возврата, размера процентов [3, с. 33] и т. д. При этом необходимо отметить, что в сфере кредитования бизнеса формируются договорные конструкции, где предоставление кредита в рамках одного соглашения может быть многократным. Это так называемые «кредитные линии» — обязательство банка выдавать клиенту

кредит в определенном объеме в течение оговоренного времени [4].

Наконец, последним признаком, который хотелось бы затронуть, является возможность лица, передающего средства, контролировать их расходование, то есть, по сути, наблюдать за деятельностью должника. Как представляется, осуществление инвестиций традиционно предполагает вовлечение инвестора в контроль за расходованием его средств, особенно если речь идет не о частных инвесторах, а о крупных участниках оборота. В кредитных же правоотношениях считается, что банк не вникает в аспекты деятельности должника на постоянной основе, после того как кредит уже был выдан, а заинтересован лишь в надлежащем возврате средств. На это можно было бы возразить, что существует целевой кредит (статья 814 ГК РФ), где банк имеет право контролировать действия должника по достижению заявленной им цели кредита, а в случае лишения возможности осуществлять этот контроль — отказаться от договора и потребовать возврата средств. Однако такое условие не предоставляет заимодавцу «возможности определять практические действия заемщика и руководить ими при использовании заемных средств» [3, с. 36]. Более того, при целевом кредите банк не берет на себя инвестиционный риск [3, с. 36], потому что заемщик в случае недостижения планируемого результата все равно должен возвращать средства. Следовательно, даже целевой кредит нельзя считать инвестиционным контрактом.

Таким образом, кредитный договор и инвестиционный контракт значительно различаются по своим существенным экономическим и формальным признакам. С другой стороны, важно отметить, что в кредитных и инвестиционных отношениях возможны конструкции, содержащие отдельные совпадающие признаки — как в случае с кредитными линиями или целевым займом.

Литература:

1. Хозяйственное право: учеб. для вузов / отв. ред. В. С. Мартемьянов. — Т. 2. — М., 1994. — 400 с. — Текст: непосредственный.
2. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // «Российская газета», N 41–42, 04.03.1999.
3. Белицкая А. В., Лаутс Е. Б. Разграничение инвестиционных и заемных обязательств для целей налогообложения: правовой аспект // Банковское право. — 2022. — N 1. — С. 33–38.
4. Кредитная линия. — Текст: электронный // Информационное агентство «Банки.ру»: [сайт]. — URL: <https://www.banki.ru/wikibank/kreditnaya liniya/> (дата обращения: 13.06.2025).

Эффективность адвокатского представительства в защите прав и законных интересов в гражданском процессе

Беляева Нина Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Сучкова Татьяна Евгеньевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Вятский государственный университет (г. Киров)

Статья посвящена исследованию роли адвоката в защите прав и законных интересов сторон в гражданском процессе при рассмотрении дел в судах первой инстанции. Актуальность выбранной темы обусловлена возрастанием значимости правовой помощи в условиях сложной правовой среды и необходимости обеспечения защиты прав граждан и юридических лиц.

На основе анализа судебной практики и нормативно-правовых актов рассматриваются функции адвоката на различных этапах гражданского процесса в судах первой инстанции, его влияние на исход дел и качество судебного разбирательства. Особое внимание уделяется сравнительному анализу случаев с участием адвоката и без него, что позволяет выявить закономерности и факторы, способствующие успешному исходу дела.

Статья также содержит рекомендации по улучшению организации работы адвокатов в гражданском процессе, что сможет поспособствовать улучшению качества правосудия и укреплению правового государства. Результаты исследования направлены на обоснование необходимости профессиональной юридической помощи для обеспечения справедливости и законности в судебных процедурах.

Ключевые слова: правовая помощь, гражданский процесс, адвокатское представительство, адвокат.

Адвокатское представительство является неотъемлемой частью процесса судопроизводства и занимает ключевую роль в обеспечении правовой защиты граждан и юридических лиц. Согласно ст.2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» [1] адвокат — это независимый профессиональный советник по правовым вопросам, который имеет право защищать и представлять интересы клиентов в судебном заседании, а также предоставлять им правовую помощь. Важность адвокатской деятельности обусловлена не только необходимостью профессионального участия в процесс правосудия, но и значением защиты прав и законных интересов для обеспечения стабильности правового государства.

Адвокатское представительство можно охарактеризовать как процесс, в рамках которого адвокат действует от имени своего клиента, защищая его интересы в судебных разбирательствах. Адвокат выполняет функции представителя и защитника, обеспечивая квалифицированную правовую помощь, что, в свою очередь, способствует принятию судом справедливого решения. В практике адвокатов используется широкий спектр методов и стратегий, что позволяет адаптироваться к индивидуальным особенностям каждого дела и к каждому клиенту.

Адвокат осуществляет несколько ключевых функций в рамках гражданского процесса, включая, но не ограничиваясь следующими:

1. Консультирование.
2. Подготовка документов.
3. Представительство в суде.
4. Сбор доказательств.
5. Переговоры [2].

Регулирование адвокатской деятельности осуществляется посредством системы норм, содержащихся в целом ряде нормативных правовых актов.

Таким образом, теоретические аспекты адвокатского представительства охватывают как концептуальные, так и практические основы деятельности адвокатов, определяя их роли в защите прав и законных интересов сторон в гражданском процессе. Понимание этих аспектов является обязательным для анализа эффективности адвокатского представительства и выявления путей его совершенствования.

Гражданский процесс в судах первой инстанции — это начальная стадия судебного разбирательства, где рассматриваются дела по существу. Адвокат, как представитель одной из сторон, играет ключевую роль в обеспечении справедливости и правосознания. Эффективное адвокатское участие в этом процессе может значительно повлиять на его исход [3]. В данном разделе рассматриваются особенности участия адвоката на различных этапах гражданского процесса, а также его методы работы.

Адвокатская деятельность в гражданском процессе охватывает несколько этапов, начиная с первичной консультации и заканчивая судебным разбирательством. Исходя из каждого этапа, адвокат выполняет специфические функции, обеспечивая клиенту надежное представительство.

Для объективной оценки эффективности адвокатского представительства необходимо учитывать несколько параметров:

1. Исход дела. Наиболее очевидным критерием эффективности является положительное решение в пользу клиента. Однако также важно учитывать особенности дела и наличие сложных обстоятельств, которые могут повлиять на итоговый результат.
2. Качество предоставляемых услуг. Эффективность адвоката также может быть оценена на основе качества предоставляемых услуг, включая скорость реагирования на запросы клиента, полноту и ясность правовых консультаций.

3. Удовлетворенность клиента. Важно, чтобы клиент чувствовал доверие к своему адвокату и оставался удовлетворенным процессом ведения дела, даже если результат оказался неблагоприятным. Опросы и анкетирование могут помочь получить обратную связь.

4. Соблюдение процессуальных норм. Адвокат обязан строго соблюдать процессуальные нормы и рекомендации. Высокое качество составления искового заявления, активное участие на заседаниях и грамотное использование процессуальных средств говорит о профессионализме адвоката.

21 февраля 2025 года состоялась XXIV отчетно-выборная конференция адвокатов Кировской области, на которой были озвучены следующие статистические данные. Адвокатами Кировской области за 2024 год оказана юридическая помощь:

- правовое консультирование в устной форме проведено в 5526 случае, в письменной форме в 197 случаях;
- составлено документов правового характера в 1148 случаях;
- в судах представлены интересы 118 граждан.

При этом численность адвокатов в регионе на 1 января 2024 года составляет 435 адвокатов, из них 396 — с действующим статусом, а 39 с приостановленным статусом) [4].

В среднем на одного адвоката приходится около 14 обращений, что свидетельствует о том, что граждане редко и неохотно обращаются за профессиональной помощью к специалистам.

Однако, стоит посмотреть судебную практику, и становится ясно, что стороны, с помощью адвокатов, в большинстве случаев достигают положительных решений по делам о защите прав потребителей, вопросах наследства и имущественных спорах гораздо чаще, чем те, кто ведет дела без юридической помощи. Это может быть связано не только с профессиональными знаниями адвокатов, но и с наличием опыта и навыков ведения переговоров.

Примеры из судебной практики иллюстрируют, насколько важно наличие квалифицированного адвоката. Один из ярких случаев — дело, в котором адвокат смог успешно обжаловать изначально неблагоприятное для клиента решение суда. С помощью исследования и выявления новых фактов, адвокат смог доказать невозможность исполнения условий договора, в результате чего клиент был освобожден от долговых обязательств [5].

С другой стороны, случаи неудачных защит могут быть вызваны отсутствием адвоката или низким качеством предоставляемых юридических услуг. Например, в одном случае, не имея квалифицированной помощи, истец потерял возможность подать апелляцию из-за несвоевременно поданных документов, что привело к окончательному проигрышу дела [6].

Среди факторов, способствующих успеху адвокатского представительства, можно выделить:

1. Опыт и специализация адвоката. Специализированные знания в определенной области права позволяют

адвокату более глубоко понимать нюансы дела и применять наилучшие стратегии защиты.

2. Коммуникация с клиентом. Открытое и прозрачное взаимодействие с клиентом способствует выстраиванию доверительных отношений и эффективному принятию решений.

3. Анализ и стратегии. Умение адвоката разработать гибкую стратегию ведения дела на основе всестороннего анализа ситуации значительно повышает вероятность успеха.

4. Своевременность действий. Быстрое реагирование на изменения в ходе судебного процесса, подготовка и подача документов в срок, а также внимание к деталям являются важными факторами в адвокатской практике.

Таким образом, эффективность адвокатского представительства в гражданском процессе определяется множеством факторов — от профессионального уровня адвоката до качества взаимодействия с клиентом. Учитывая значимость адвокатской помощи для доверителя, важно понимать, что квалифицированная юридическая помощь является важным аспектом защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Адвокатское представительство в гражданском процессе продолжает развиваться, и с каждым годом перед ним открываются новые горизонты. В условиях быстро меняющегося правового ландшафта важно осознавать перспективные направления, которые могут оказать влияние на качество и эффективность адвокатских услуг.

Будущее адвокатского представительства представляет собой захватывающее сочетание новых технологий, изменений в правовой среде и адаптации к изменяющимся потребностям клиентов. Основные направления развития включают:

— Интеграцию технологий: Развивающиеся правовые технологии, такие как искусственный интеллект, могут существенно улучшить качество предоставляемых адвокатами услуг и повысить их эффективность.

— Альтернативные формы разрешения споров: Постоянное развитие медиации и арбитража может привести к уменьшению нагрузки на суды и значительному ускорению разрешения споров.

— Увеличение правового просвещения: Адвокаты будут играть все более важную роль в образовании населения о их правах, что станет важным шагом к повышению правосознания в обществе.

Адвокатское представительство в гражданском процессе — это основополагающий элемент системы правосудия, который охватывает широкий спектр функций, от защиты прав и законных интересов клиентов до формирования доверия к правовой системе. Учитывая вышеперечисленные аспекты, можно с уверенностью сказать, что адвокаты играют важнейшую роль в поддержании справедливости и правопорядка.

Эффективность адвокатского представительства во многом зависит от готовности адвокатов меняться и адап-

тироваться к новым условиям, постоянно совершенствовать свои навыки и способствовать развитию правового поля. Только в таком случае они смогут успешно справляться с вызовами современного мира, обеспечивая своим клиентам качественную защиту и надежную юридическую помощь.

Некоторые рекомендации для повышения эффективности адвокатского представительства:

1. Упрощение процедур:

— Устранение излишних бюрократических барьеров, связанных с подачей исков и других процессуальных документов.

— Внедрение электронного документооборота и упрощение доступа к судебным ресурсам.

2. Расширение прав адвокатов:

— Установление более четких норм, которые защищали бы права адвокатов на независимость и свободу в выражении мнений, а также ограничили бы вмешательство органов власти в их деятельность.

— Установление порядка, позволяющего адвокатам более активно участвовать в досудебных процедурах и переговорах.

3. Регулирование гонораров адвокатов:

— Разработка более ясной и гибкой системы вознаграждения для адвокатов, в том числе возможность взимания гонораров на основе успеха дела или результирующей эффективности.

4. Обучение и повышение квалификации:

— Увеличение обязательного количества часов повышения квалификации для адвокатов и предписание реализовать практические тренинги по актуальным вопросам правоприменения.

— Поощрение участия адвокатов в научных и исследовательских проектах для повышения их квалификации.

5. Создание эффективной системы правовой помощи:

— Разработка четкой схемы финансирования бесплатной юридической помощи и расширение категорий граждан, имеющих право на такую помощь.

— Активная реклама и информирование населения о возможностях бесплатной юридической помощи.

6. Льготы для адвокатов:

— Введение налоговых льгот или других преференций для адвокатов, работающих в сфере бесплатной юридической помощи или защиты интересов социальных групп.

7. Законодательство о защите прав адвокатов:

— Принятие норм, направленных на защиту адвокатов от давления со стороны правоохранительных органов и других структур.

8. Доступ к информации:

— Упрощение доступа адвокатов к судебной статистике и другим данным, необходимым для профессиональной деятельности.

Эти изменения могут значительно упростить работу адвокатов, обеспечить более высокий уровень правовой защиты для граждан и улучшить доступ к правосудию в целом. В заключение можно отметить, что адвокатское представительство в гражданском процессе занимает центральное место в обеспечении правосудия и защиты прав граждан. Профессия адвоката требует постоянного обучения, совершенствования и адаптации к требованиям времени. Высококвалифицированные и этичные адвокаты способны не только обеспечить эффективное представительство своих клиентов, но и вносить значительный вклад в развитие правовой системы и общественного доверия к ней [7].

Сохранение и укрепление принципов справедливости, доступности и защиты прав через адвокатское представительство является обязательством не только самих адвокатов, но и общества в целом. Только совместными усилиями можно создать правовую среду, где права каждого будут защищены, а правосудие будет доступным для всех.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // «Собрание законодательства РФ», 10.06.2002, № 23, ст. 2102.
2. В. И. Саркисов. Все об адвокате и адвокатуре. [Электронный ресурс]: М., 2025. URL: <https://www.advokat-sarkisov.ru/glossariy/advokat/> (Дата обращения: 03.06.2025)
3. Молчанов, Н. С. Участие защитника на досудебных стадиях как фактор, определяющий тактику судебной защиты / Н. С. Молчанов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 49 (548). — С. 546–548. — URL: <https://moluch.ru/archive/548/120201/> (дата обращения: 03.06.2025).
4. Новости Адвокатской палаты Кировской области. XXIV отчетно-выборная конференция адвокатов [Электронный ресурс]: офиц. сайт., К.: 2025. URL: <https://arkirov.fparf.ru/news> (Дата обращения: 03.06.2025)
5. Решение Тимирязевского районного суда г. Москвы от 19.06.2023 по делу № 02–2072/2023 — Текст электронный // Официальный сайт Тимирязевского районного суда г. Москвы. — URL: sudact.ru (дата обращения: 03.06.2025).
6. Решение Выборгского районного суда от 21.06.2023 по делу № 2–4510/2022 — Текст электронный // Официальный сайт Выборгского районного суда. — URL: sudact.ru (дата обращения: 03.06.2025).
7. Московская коллегия адвокатов «Горчаков и партнеры». [Электронный ресурс]: офиц. сайт., М.: 2025. URL: <https://familyadv.ru/news/kak-menyaetsya-professiya-advokata/> (Дата обращения: 03.06.2025)

Политико-правовая сущность государственного суверенитета

Береза Илья Дмитриевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Шестопад Сергей Станиславович, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Международное право определяет суверенитет как независимость государственной власти от любой другой власти, как в международных отношениях, так и во внутренних вопросах. Это означает внешнюю независимость и автономию государства, а также независимость внутри самого государства. Кроме того, суверенное государство не ограничено ничем иным, как дополнительными суверенными правами других государств, общим международным правом и свободно принятыми международными обязательствами. Кенигова утверждает, что суверенитет включает в себя два важных элемента.

Первый — это универсальность, способность подчинять себе все субъекты на определенной территории, независимо от способа их группировки. Вторым элементом является правотворчество, которое характеризуется тем фактом, что все сферы деятельности регулируются правовыми нормами, которые признаются государственными органами. Суверенитет характеризуется тремя важными чертами.

Первая особенность — это авторитет, закон государства, позволяющий приказывать и в то же время которому подчиняются. Авторитет отличается от власти в том смысле, что власть осуществляется кем-то, кто обладает способностью влиять на других, несмотря на свои реальные интересы. Помимо авторитета и власти, суверенитет также включает в себя превосходство и территориальность. Суверенитет — это власть в пределах территории, определенной границами.

Как уже отмечалось, государство независимо снаружи и отделено внутри. Суверенитет государства имеет два измерения: внутреннее и внешнее. Под внутренним суверенитетом понимаются суверенные права государства в принятии решений и правоприменительной власти на данной территории, населенной определенным населением. Внешний суверенитет государства означает признание власти государства другими государствами. Кроме того, помимо внутреннего и внешнего суверенитета, можно также проводить различие между абсолютным и неабсолютным суверенитетом. Абсолютный суверенитет применяется там, где нет веских причин для вмешательства во внутренние дела государства.

Напротив, неабсолютный суверенитет основан на идее о том, что могут существовать обстоятельства, при которых государственный суверенитет может быть нарушен. Доктрина суверенитета, фундаментальный организующий принцип современных межгосударственных отношений, основана на предпосылке взаимного признания политической независимости государств, взаимного сосуществования, осуществления формального равенства во взаимоотношениях и соответствующем

принципе невмешательства во внутренние дела других государств. Суверенитет как концепция возник как атрибут государства на определенном этапе исторического развития и, следовательно, в ходе его эволюции ему придавались различные коннотации в контексте его существования, сферы охвата и принципов.

На данном этапе с концепцией суверенитета были связаны три специфических элемента, которые оставались ее атрибутами на последующих этапах ее развития. Этими элементами были:

- 1) Суверенитет является неотъемлемым атрибутом государственной власти.
- 2) сущность суверенитета заключается в независимости государственной власти от любой другой власти.
- 3) тенденция освобождать государство от любых форм ограничений (как юридических, так и моральных), а также склонность отождествлять суверенитет с силой (например, с материальной силой или физической возможностью реализации суверенитета).

Во внешней сфере суверенитет подразумевает независимость от других государств. Лаутерпахт утверждает, что суверенитет государств подчиняется международному праву. Наконец, он утверждает, что суверенитет по международному праву наделяет государство правом определять будущее содержание международного права, которым оно будет связано, и в то же время определять нынешние нормы международного права.

В то же время динамика меняющегося международного сценария требует изменения природы суверенитета, в соответствии с которым он должен учитывать многочисленные интересы человечества, выходящие за пределы географических границ, и обеспечивать рост и развитие других органов наряду с государством в условиях усиленного сотрудничества.

В основном существуют две теории суверенитета. К ним относятся абсолютный суверенитет и относительный суверенитет.

Абсолютный суверенитет

Конец девятнадцатого века характеризовался развитием теории (и практики) «абсолютного» суверенитета в Германии, а затем и в Англии. Сторонники этой доктрины утверждали, что суверенитет — это не просто верховная власть — *summa potestas*, то есть власть, над которой нет другой власти, но и полнота *potestas*, то есть полная и более или менее неограниченная власть.

Экстремальные последствия, вытекающие из этой теории, могут привести к тому, что государства станут не-

зависимыми друг от друга, от любой другой высшей власти и от любого высшего принципа. Далее, они пользуются полной свободой либо выполнять свои обязательства, либо денонсировать их в соответствии со своими национальными интересами. Это приводит, с одной стороны, к отрицанию равенства как элемента суверенитета, а с другой стороны, подразумевает приравнивание суверенитета к фактической власти по его осуществлению, что в конечном счете означало бы его отождествление с силой и привело бы к различию, проводимому в данном контексте, между 'законным' и фактический «суверенитет». Кроме того, теория признает примат суверенитета (например, внутреннего права) по отношению к международному праву.

Относительный суверенитет

В период между двумя мировыми войнами в международном правовом и политическом мышлении доминировал релятивистский подход к суверенитету. Она возникла в контексте необходимости корректировки суверенитетов во все более взаимозависимом международном сообществе, и основной целью теории было деабсолютизировать концепцию суверенитета.

Главной особенностью теории «относительного суверенитета» является то, что суверенитет может быть подчинен международному праву; однако, что важно, суверенитет государства не может быть подчинен другому государству, поскольку все государства в принципе равны. Приведенная выше предпосылка приводит к следующим важным последствиям. Доктрина относительного суверенитета устанавливает примат международного права над суверенитетом государства. Более того, суверенитет отождествляется с внешней независимостью, т. е. независимостью государства от любой другой «суверенной» власти, но в то же время не подразумевает «независимости» от норм, которые регулируют «суверенные» государства, т. е. международного права. Однако, осуществляя свой суверенитет, государство может брать на себя обязательства по отношению к другим государствам по взаимному согласию.

Таким образом, теория относительного суверенитета обеспечила необходимые предпосылки для сосуществования государств в рамках международного сообщества. Однако, принимая во внимание преобладающее западное влияние на конституцию норм международного права, подчинение суверенитетов государств таким нормам может быть равносильно подрыву суверенитета развивающихся стран.

Развитие суверенитета прошло определенные исторические этапы

Средневековый этап: Монархов считали суверенами, но их власть не была безграничной, так как её сдерживала феодальная знать, с которой они делили управление. Обе группы ограничивали и устоявшиеся обычаи. Поэтому суверенитет проявлялся де-юре в правах аристократии и ко-

ролевской династии, а де-факто — в способности людей самостоятельно выбирать путь жизни.

Эпоха Реформации: В конце XVI столетия понятие суверенитета возродилось, когда гражданские войны усилили стремление к централизованной власти, монархи концентрировали полномочия, оттесняя знать, и формировалось современное национальное государство. Жан Боден, реагируя на хаос французских религиозных войн, разработал учение о суверенитете, обосновывающее сильную центральную власть в форме абсолютной монархии.

Фаза Просвещения: В этот период концепция суверенитета обрела как юридический, так и моральный авторитет, став ключевым западным описанием роли и силы государства. Одновременно был сформулирован «общественный договор» как способ легитимации суверенитета, который к 1800 году получил широкое признание, прежде всего в новых США и во Франции, а в меньшей степени — в Британии.

До конца XVIII и начала XIX веков в управлении преобладала доктрина «божественного права королей», утверждавшая, что монарх — суверен, а жители его королевства — подданные. В таком древнем понимании суверенитет означал власть правителя распоряжаться собственным государством. Владельцем страны считался именно монарх, а не народ, и на него возлагалась политическая прерогатива издавать законы и обеспечивать их исполнение. Это представление ярко отражала римская формула: «всё, что угодно князю, имеет силу закона». Следовательно, сувереном признавалось конкретное лицо, которому полагалась верность.

Таким образом, верховный правитель не подлежал судебному преследованию ни в собственной юрисдикции, ни в иностранных судах. Римский юрист Ульпиан указывал, что при суверенитете: (а) народная власть сосредотачивается у императора; (б) император не подчинён закону; (в) его слово само становится законом, то есть он остаётся неизменным законодателем.

Тем временем понятие личного суверенитета постепенно трансформировалось в государственный, что стало итогом средневековых процессов. Эти процессы выражались в возникновении, укреплении и расширении светской власти, противостоящей теократическим излишествах еkkлeсии. Сначала европейские правители усиливали свою политическую мощь, отказываясь от светского господства Священной Римской империи и духовного авторитета папства. Затем монархи консолидировали власть, подчиняя феодальные владения и прочие соперничающие местные структуры внутри собственных королевств. Формирующиеся государства устанавливали верховенство над своей территорией и подданными, не признавая никакой высшей инстанции. В результате современное понимание суверенитета уже не персонифицируется в монархе, а закрепляется за государством. Фактически это понятие расширилось, означая «национальный контроль над территорией страны» и фокусируясь прежде всего на взаимоотношениях индивида с государством.

При этом проблема суверенитета встает лишь в ситуации, когда государство существенно отчуждено от общества, как в капиталистических условиях, где четко прослеживается разлом между публичным и частным. Следовательно, прежде чем обсуждать суверенитет, даже если правящие и подданные выступают гражданами одного сообщества, необходимо наличие раскола между государством и социумом, общественной и частной сферами. Таким образом, суверенитет опирается на убеждение, что неограниченное, абсолютное могущество сосредоточено в политическом организме — государстве, рассматриваемом как единое лицо, включающее и властных, и подвластных. В сегодняшнем понимании суверенитет как высшая власть рассматривается главным признаком государства. Актуальная концепция государственного суверенитета включает четыре компонента: территорию, население, власть и международное признание.

В результате сказанного суверенитет включает два ключевых компонента: полномочие принимать окончательные,

подлежащие исполнению решения по конкретным вопросам и право передавать это полномочие иным государственным органам с возможностью его последующего возврата. Отсюда следует, что носителем суверенитета могут быть монарх, конституция, электорат либо политический режим (централизованный или децентрализованный).

Несмотря на то, что ученые трактуют суверенитет по-разному, чаще всего им обозначают статус самостоятельного носителя власти, уполномоченного устанавливать порядок принятия и исполнения законов в пределах конкретной юрисдикции практически без необоснованного внешнего влияния. Сувереном может быть индивидуум, орган либо институт; при этом сущность суверенитета прежде всего связывают со служением интересам государства, понимаемым через потребности граждан, осознаваемые руководителями и формируемые народом. Поэтому сохранение суверенных прерогатив во многом определяется характером отношений между сувереном, обществом и окружающей политической средой.

Литература:

1. Member, Governing Council, Rivers State University, Port Harcourt, Rivers State. The author can be reached via nnamdi.akani@RSU.edu.ng.
2. A K Henrikson, 'Sovereignty, Diplomacy and Democracy: The Changing Character of International.
3. Representation — From State to Self' [2014] (2) (15) Comparative Politics, 1.
4. D A Lake, 'The New Sovereignty in International Relations' [2003] (5) International Studies Review; 303–323.
5. Левин И. Д. Суверенитет. СПб., 2019. С. 275.
6. Гарибян К. Э. Теоретические проблемы государственного суверенитета Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 42.
7. Конституции зарубежных государств. М., 2019; Новые конституции стран СНГ и Балтии: сб. док. М., 2020. Вып. 2

Правовые гарантии прав и свобод иностранных граждан при административном выдворении из Российской Федерации и в центрах временного содержания иностранных граждан

Березина Арина Валерьевна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются правовые и фактические гарантии прав иностранных граждан и лиц без гражданства, подвергаемых административному выдворению с территории Российской Федерации. Анализируется нормативно-правовая база, регулирующая содержание в Центрах временного содержания иностранных граждан (ЦВСИГ), включая стандарты медицинского, санитарного и правового обеспечения. Особое внимание уделено процессуальным гарантиям, международным обязательствам России, а также проблемам реализации прав в условиях изоляции.

Ключевые слова: административное выдворение, ЦВСИГ, иностранные граждане, права человека, миграционное законодательство, медицинская помощь, правовые гарантии.

Введение

В условиях усиливающейся глобализации и миграционного давления соблюдение прав иностранных граждан,

находящихся в административном подчинении, приобретает особую актуальность. Миграционные процессы становятся неотъемлемой частью социально-экономического развития государства, что обуславливает необходи-

мость выстраивания эффективных правовых механизмов регулирования данных процессов. Одним из наиболее чувствительных правовых институтов в данной сфере выступает процедура административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства, при реализации которой важнейшее значение приобретают процессуальные и материальные гарантии. От уровня реализации этих гарантий напрямую зависит легитимность государственной политики в миграционной сфере, а также международная репутация Российской Федерации.

Правовые основания содержания в ЦВСИГ

Административное выдворение возможно исключительно по решению суда, что исключает произвольное вмешательство исполнительной власти и соответствует принципу верховенства права. Такой подход направлен на соблюдение баланса между необходимостью обеспечения общественной безопасности и защитой основных прав и свобод человека. До момента фактического выдворения иностранные граждане помещаются в специализированные учреждения — центры временного содержания иностранных граждан (ЦВСИГ). Эти учреждения выполняют функцию временного изоляционного пребывания иностранных лиц, подлежащих выдворению, и должны функционировать с соблюдением установленных законодательством стандартов. Деятельность ЦВСИГ регулируется целым рядом нормативных актов: Конституцией РФ [1], Федеральным законом № 115-ФЗ [2] «О правовом положении иностранных граждан в РФ», Кодексом об административных правонарушениях РФ [3], а также подзаконными актами Правительства и МВД России. Однако в правоприменительной практике всё ещё остаются вопросы, касающиеся стандартизации условий содержания, прозрачности процедур и доступа к правосудию.

Стандарты содержания и гуманизация условий

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 08.04.2013 № 310 [4], к ЦВСИГ предъявляются строгие санитарные и технические требования. Эти стандарты включают обеспечение соответствующих условий проживания, наличие необходимого количества санитарных узлов, возможности для прогулок, доступа к питьевой воде, условия для соблюдения личной гигиены и удовлетворения культурно-бытовых потребностей. Обеспечение питанием, санитарными условиями, условиями для отдыха и досуга регламентировано Постановлением Правительства РФ от 30.12.2013 № 1306 [5] и Приказом ФМС от 26.09.2014 № 534 [6]. Также международные правозащитные механизмы подчеркивают важность обеспечения контакта с внешним миром, в том числе возможности общения с адвокатами, родственниками, дипломатическими представителями. Несмотря на это, в ряде случаев отмечаются недостатки правового регулирования, особенно в отношении порядка переписки и телефонной связи, что

создаёт правовую неопределённость и затрудняет реализацию базовых прав. Наличие фрагментарного регулирования может негативно сказываться на правовом статусе содержащихся лиц и требует принятия дополнительных мер на законодательном уровне.

Медицинское обеспечение в ЦВСИГ

Качественная и своевременная медицинская помощь — один из ключевых элементов правового режима содержания в ЦВСИГ. Она должна включать доступность квалифицированной диагностики, надлежащее лечение, соблюдение врачебной тайны и техническую оснащённость медицинских кабинетов. Наличие в штате квалифицированных медицинских работников, организация регулярных медицинских осмотров и предоставление медицинских услуг в соответствии с современными стандартами — важнейшие критерии законности и гуманности содержания. Согласно Постановлениям Правительства РФ № 1306 и № 186 [5, 9], а также Приказу ФМС № 534, в учреждениях должны быть предусмотрены инфекционные блоки, условия хранения медикаментов и санитарные зоны. Право на неотложную медицинскую помощь закреплено в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [8] и коррелирует с международными нормами, включая Европейскую конвенцию по правам человека. Невыполнение данных обязательств может привести к нарушению основных прав на жизнь и здоровье, что особенно критично в условиях изоляции.

Процессуальные гарантии и судебная защита

Наиболее значимая правовая гарантия закреплена в ч. 17 ст. 27.19.1 КоАП РФ, которая позволяет лицу, находящемуся в ЦВСИГ, обратиться в суд с ходатайством об освобождении в случае отсутствия реальной возможности выдворения. Эта норма защищает права человека от неопределённого содержания под стражей и соответствует требованиям Европейского суда по правам человека. Кроме того, реализуемыми гарантиями являются право на переводчика, доступ к правовой помощи, возможность обжалования решений, а также гуманное обращение. Особое внимание уделяется вопросам соблюдения процедурных сроков, разъяснения прав и обеспечения условий, необходимых для эффективной правовой защиты. Процессуальные гарантии играют ключевую роль в обеспечении справедливого разбирательства и предотвращении произвола в отношении уязвимых категорий иностранных граждан.

Заключение

Обеспечение прав и свобод иностранных граждан в процессе административного выдворения — важный индикатор правового уровня государства. Соблюдение

законных процедур, наличие прозрачного и гуманного механизма содержания в ЦВСИГ, доступ к правосудию и медицинским услугам — всё это формирует систему, ориентированную на защиту человеческого достоинства. Недостатки в правовом регулировании и правоприменении могут привести к серьёзным юридическим и репутационным рискам. Повышение стандартов содержания,

процессуальных гарантий и медицинского обеспечения должно оставаться приоритетом миграционной политики, направленной на соблюдение прав человека вне зависимости от гражданства. Будущее миграционной системы зависит от способности государства интегрировать международные нормы в национальное законодательство и обеспечить их реализацию на практике.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм. и доп. по состоянию на 2024 г.).
2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.
4. Постановление Правительства РФ от 08.04.2013 № 310 «Об утверждении требований, предъявляемых к зданиям с прилегающими земельными участкам».
5. Постановление Правительства РФ от 30.12.2013 № 1306 «Об утверждении норм питания лиц, содержащихся в специальных учреждениях».
6. Приказ ФМС России от 26.09.2014 № 534 «Об утверждении правил внутреннего распорядка в специальных учреждениях».
7. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.).
8. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
9. Постановление Правительства РФ от 06.03.2013 № 186 «О медицинском обеспечении лиц, содержащихся в специальных учреждениях».
10. Приказ МВД России от 30.12.2016 № 935 «Об утверждении правил внутреннего распорядка в специальных учреждениях МВД России».

Формы и тактика взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами при расследовании преступлений против собственности

Блягоз Аскер Адамович, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье исследованы формы и тактика взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами при расследовании преступлений против собственности. На теоретико-нормативном уровне проанализированы основные процессуальные механизмы (УПК РФ, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), определены принципы законности, процессуального подчинения и целеустремлённости совместных действий. В организационно-тактической плоскости показаны структура следственно-оперативной группы, методика совместного планирования и применения оперативно-тактических комбинаций.

Ключевые слова: взаимодействие, следователь, оперативно-розыскные органы, следственно-оперативная группа, имущественные преступления, организационно-тактические формы, процессуальные механизмы.

Имущественные преступления занимают устойчиво высокую долю в общей структуре преступности и нередко отличаются сложностью доказывания по причине широкого спектра способов хищения и сокрытия вещественных доказательств. В таких условиях без скоординированной работы следователя и оперативно-розыскных органов (далее — ОРГ) невозможно всестороннее и объективное установление фактических обстоятельств дела [1, 2].

Цель исследования заключается в выявлении и систематизации форм и тактических приемов взаимодействия следователя с ОРГ при расследовании преступлений против собственности.

Взаимодействие следователя и оперативно-розыскных органов в ходе досудебного расследования базируется на двух ключевых нормативных актах:

— Уголовно-процессуальном кодексе РФ № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 г. [3]

— Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ от 12 августа 1995 г. Закон устанавливает общие принципы и правовой режим операций ОРМ, в том числе законность, уважение прав личности, конспирацию, сочетание гласных и негласных методов работы, а также пределы компетенции оперативных органов [4].

Данные нормативные акты совместно образуют правовую основу для выстраивания эффективного и законного взаимодействия: УПК РФ очерчивает процессуальные полномочия следователя и механизм реализации его поручений, а закон об ОРД — правовые рамки деятельности оперативных подразделений. Нормативно-правовые формы взаимодействия представляют собой закреплённые законом механизмы сотрудничества следствия и ОРГ.

Оперативные подразделения передают следователю сведения и документы, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, содержащие признаки состава преступления, что позволяет своевременно принять процессуальное решение. При необходимости установления личности неизвестного лица следователь может одновременно с оперативниками участвовать в неотложных следственных действиях (обыске, выемке и пр.) при условии оформления необходимых процессуальных документов. В последующем следователь направляет оперативникам сформулированные письменные задания по сбору доказательств, включая негласные мероприятия. Поручения должны содержать указание на вопросы, которые необходимо решить оперативно-розыскным путём, и ориентировочные данные для их выполнения. После возбуждения уголовного дела оперативные органы проводят мероприятия по установлению местонахождения, задержанию и доставке подозреваемого в органы предварительного следствия. При необходимости оперативники содействуют следователю в обеспечении явки лиц, обладающих информацией по делу.

Эти процессуальные формы созданы для обеспечения законности, системности и своевременности обмена информацией и доказательствами между участниками расследования.

При выстраивании взаимодействия выделяются следующие фундаментальные принципы:

— Процессуальное подчинение. Следователь, даёт обязательные для оперативников указания в рамках их компетенции, однако ОРГ сохраняют самостоятельность в выборе оперативных приёмов.

— Законность и уважение прав личности. Все совместные действия должны строго соответствовать УПК РФ, закону об ОРД [3, 4].

— Целенаправленность и координация. Взаимодействие строится на едином плане расследования с чётким распределением задач, сроков и форм отчётности, что повышает результативность работы.

— Чёткость поручений. Письменные указания следователя должны содержать ясные задачи и ориентиры для

оперативников, что снижает риск недопонимания и неправильно выполненных мероприятий.

— Конфиденциальность информации. Обмен данными должен осуществляться в соответствии с режимом секретности, исключающим утечку оперативно-розыскной и следственной информации.

— Ответственность за результат. Следователь отвечает за законность, обоснованность и своевременность расследования, оперативные органы — за полноту и добросовестность исполнения поручений [5].

Состав следственно-оперативной группы определяется спецификой расследуемого имущественного преступления:

1. Оперативно-розыскная подгруппа для «отработки» места совершения преступления, преследования лиц «по горячим следам» и закрепления вещественных доказательств.

2. Подгруппа по выявлению соучастников и сбору данных о личности подозреваемых, включая опрос свидетелей и сбор биографической информации.

3. Следственно-криминалистическая подгруппа, ответственной за проведение осмотров, обысков, выемок, экспертных и технических исследований.

4. Аналитическая подгруппа для обработки и систематизации полученной информации, подготовки материалов для формулировки версий и корректировки плана расследования.

5. Группа специального обеспечения (криминалисты, операторы видеосъёмки, технический персонал) и группа безопасности для защиты участников СОГ и конфиденциальности материалов дела [6].

Эффективность взаимодействия в рамках СОГ во многом определяется качеством совместного планирования. Регулярные межведомственные совещания обеспечивают оперативный обмен информацией о результатах проведённых мероприятий и позволяют своевременно корректировать тактику расследования [7].

Важным элементом организационно-тактического взаимодействия являются оперативно-тактические комбинации — заранее спланированные последовательности оперативных и следственных мероприятий, направленные на получение критически важных доказательств. Следователь получает от ОРГ предложения по оптимальному использованию данных, добытых в результате ОРМ. Типичные приёмы тактических комбинаций в делах о преступлениях против собственности включают:

— Наблюдение и «засады» в местах возможного сбыта похищенного имущества;

— Информаторы и агентурная сеть для получения информации о группах, специализирующихся на квартирных кражах;

— Скрытые записи и аудио-видеофиксация при встречах подозреваемых с соучастниками;

— Параллельные проверки финансовых и расчётных операций с привлечением экспертов-бухгалтеров.

Для успешной реализации тактических комбинаций необходим чёткий инструктаж оперативных сотрудников по специфике именно имущественных преступлений: правила документирования изъятого имущества, методики опознания подозреваемых, особенности взаимодействия с потерпевшими. Важным является и обеспечение обратной связи, когда следователь оперативно информирует ОРГ о ходе проверки их версий и необходимости корректировки действий.

При раскрытии мелких и средних хищений основное значение имеет быстрая реакция «по горячим следам»: установка места и времени совершения преступления, организация наружного наблюдения и патрулирование прилегающей территории. Оперативно-розыскные подразделения проводят ориентировку патрульным нарядам и в ближайший срок передают следователю первичные результаты ОРМ (показания свидетелей, ориентировки), что позволяет следователю без промедления оформить и провести первичные следственные действия.

В случаях кражи свыше 250 000 руб. объём и комплексность следственных и оперативных мероприятий существенно расширяются. Следственно-оперативная группа привлекает криминалистов для осмотра местности, применяет мобильные следственные действия (засады, прочёсывание лесных и заброшенных территорий), а ОРГ — спецтехнику для видеонаблюдения и технические средства скрытого контроля. Специфика подобных дел на железнодорожном транспорте требует координации с транспортной полицией и использования специфических методик осмотра вагонов и грузовых платформ [1, 2].

Расследование экономических преступлений, к которым относится мошенничество, имеет свою специфику:

— Анализ финансовых и расчётных операций (банковские выписки, движений по цессии);

— Привлечение экспертов-криминалистов по бухгалтерии для установления схем легализации похищенных средств;

— Негласные мероприятия: контроль электронных коммуникаций подозреваемых и их контрагентов, проведение скрытой фото- и видеофиксации в офисах и местах встреч. В таких делах взаимодействие с ОРГ критически важно для получения оперативной информации о транзакциях, выявления схем обналичивания и блокирования активов на ранней стадии.

Таким образом проведённое исследование показало, что эффективность расследования преступлений против собственности в значительной мере определяется скоординированностью действий следователя и оперативно-розыскных органов. На первом, теоретико-нормативном уровне взаимодействие выстраивается на основе процессуальных полномочий следователя (ст. 127 и 163 УПК РФ) и правового режима оперативно-розыскных мероприятий (ФЗ № 144-ФЗ). Чёткое соблюдение принципов законности, процессуального подчинения и конфиденциальности обеспечивает легитимность совместных действий и защиту прав участников процесса.

Во второй плоскости — организационно-тактической — ключевым инструментом является следственно-оперативная группа (СОГ) с чётко распределёнными функциями: от «разбора» места преступления и «горячих» оперативных мероприятий до аналитической обработки данных. Совместное планирование и регулярные межведомственные совещания, а также применение оперативно-тактических комбинаций (засады, информаторские сети, скрытая фиксация) позволяют оперативно корректировать тактику расследования и быстрее переходить от версий к доказательствам.

Литература:

1. Сайпулаев З. М. Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными органами // Закон и право. — 2021. — №. 4. — С. 125–127.
2. Агеев Н. В. К вопросу о взаимодействии следователя с другими участниками расследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2021. — №. 7. — С. 56–59.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
4. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/.
5. Крючков М. А. Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными органами при раскрытии и расследовании информационного мошенничества // Научный аспект. 2023. — № 5. — С. 14.
6. Бастрыгин А. С. Организационно-тактические аспекты взаимодействия участников-членов следственно-оперативной группы в раскрытии и расследовании многоэпизодных сложных групповых преступлений // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2017. — №. 127. — С. 79–112.
7. Криминалистика: учебник для вузов / под общей редакцией А. И. Бастрыкина. — Москва: Юрайт, 2025. — 643 с.

Роль типовых планов в расследовании отдельных видов, групп преступлений против собственности

Блягоз Аскер Адамович, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассмотрена роль типовых планов в организации и проведении расследования преступлений против собственности на территории Российской Федерации. С применением методов системного, сравнительно-правового и криминалистического анализа выявлены преимущества стандартизации (системность, сокращение сроков, улучшение координации) и риски чрезмерной регламентации (формализм, недостаточная адаптация). Предложены рекомендации по внедрению электронных унифицированных шаблонов, развитию ситуационного подхода и регулярному экспертному аудиту. Научная новизна работы заключается в подробной типологизации планов в привязке к видам имущественных преступлений и обосновании критериев их адаптации к современным угрозам.

Ключевые слова: типовые планы, расследование, преступления против собственности, криминалистическое моделирование, оперативно-розыскные мероприятия, уголовно-процессуальное законодательство.

Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения эффективности расследования преступлений против собственности через оптимизацию организационно-методических инструментов, к числу которых относятся типовые планы следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

Целью исследования является проведение комплексного анализа роли типовых планов в расследовании отдельных видов и групп преступлений против собственности на территории Российской Федерации.

Типовые планы расследования представляют собой регламентированные комплексы следственных и оперативно-розыскных мероприятий, систематизирующие последовательность действий органов предварительного расследования с целью проверки выдвинутых криминалистических версий и объективного установления обстоятельств преступления.

Разработка и применение типовых планов базируются на положениях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2], устанавливающего обязанность следователя организовывать проведение следственных действий в целях полноты и своевременности сбора доказательств. Также в качестве акта, регламентирующего порядок планирования относится Указ Президента РФ «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» от 18.04.1996 № 567 (в ред. От 14.06.2024) [3].

В научных исследованиях выделяют следующие ключевые принципы, лежащие в основе построения типовых планов:

— Конкретность: чёткая формулировка задач, указание исполнителей и сроков выполнения [5].

— Динамичность: возможность оперативной корректировки плана при изменении обстоятельств расследования.

— Реальность: учёт материально-технических, кадровых и информационных ресурсов органов предварительного расследования [1].

По объекту и содержанию типовые планы делятся на следующие виды:

1. Планы производства отдельных следственных действий (допрос, обыск, осмотр места происшествия).

2. План расследования уголовного дела — интегрированный документ, определяющий основные этапы и тактику всего расследования.

3. Календарные и сводные планы — распределение мероприятий по времени и исполнителям.

4. Групповые планы — координация расследований взаимосвязанных преступлений.

Такое многоуровневое разграничение позволяет связать тактические приёмы криминалистики с процессуальными требованиями и организационными возможностями правоохранительных органов, обеспечивая системность и полноту расследования.

Далее рассмотрим более подробно типовые планы расследования в зависимости от группы имущественных преступлений: хищений, мошенничества, грабежей и разбоев. Каждая из представленных моделей отражает совокупность обязательных следственных и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на всестороннюю проверку выдвинутых криминалистических версий и полное установление обстоятельств.

Типовой план расследования хищения

Выдвижение предварительных версий. Анализ поступившего сообщения о хищении, формулировка основных и альтернативных версий: корыстный умысел, злоупотребление доверием, присвоение [4].

1. Сбор первичных доказательств. Осмотр места происшествия, фотографирование, замеры, схемы; изъятие предметов и следов; опрос очевидцев и потерпевших.

2. Оперативно-розыскные мероприятия. Розыск «по горячим следам»; обследование прилегающих территорий; опрос участников возможных соучастников.

3. Криминалистическая экспертиза. Исследование следов инструментов, обуви, отпечатков пальцев; почерковедческая экспертиза документов, если хищение связано с фальсификацией бумаг.

4. Документарный анализ. Изучение учётной документации, отчётных и складских записей; проверка электронных журналов и видеозаписей [5].

5. Юридическое оформление. Систематизация доказательств; подготовка обвинительного заключения; направление материалов в суд.

Типовой план расследования преступлений мошенничества

1. Предварительный анализ. Изучение заявлений и сопроводительных документов; выдвижение версий о методах обмана (конфискации денег, хищении ценностей под видом услуг и т. д.) [1].

2. Финансово-криминалистические мероприятия. Назначение экспертизы банковских и бухгалтерских операций; анализ выписок со счетов и кассовых отчетов.

3. Оперативно-розыскные мероприятия. Оработка операций с участием подозреваемых; проверка связей с возможными организаторами схем; опрос свидетелей, потерпевших и сотрудников финансовых учреждений.

4. Следственные действия. Допросы, очные ставки подозреваемых и свидетелей с акцентом на хронологию финансовых потоков; проверка контрагентов и других участников сделок.

5. Взаимодействие со сторонними организациями. Запрос справок из банков, налоговых органов, нотариальных контор; выемка электронных носителей и документов.

6. Оформление итогов расследования. Обобщение результатов экспертиз и оперативных мероприятий; подготовка обвинительного заключения и передача дела в суд [1].

Типовой план расследования грабежей и разбоев

1. «Горячее реагирование». Немедленный выезд следственно-оперативной группы на место происшествия; обеспечение сохранности и контроля над местом преступления [4].

2. Сбор первичных доказательств. Опрос потерпевших и очевидцев на месте; фиксация следов преступников и возможных путей отхода; съёмка с места события.

3. Криминалистическое и судебно-медицинское исследование. Экспертиза следов крови, ткани, повреждений имущества; судебно-медицинская экспертиза при наличии телесных повреждений.

4. Выдвижение и проверка версий. Сопоставление данных о преступлении с аналогичными эпизодами; анализ причастности организованных групп.

5. Оперативные мероприятия по задержанию. Организация блок-постов и патрулирование возможных путей отхода; обработка фотороботов; задержание подозреваемых.

6. Юридическое оформление. Систематизация материалов дела; подготовка обвинительного заключения; направление материалов в суд [1, 5].

Таким образом построение специализированных типовых планов для каждой группы преступлений против собственности обеспечивает чёткую последовательность и полноту следственных действий, способствует эффективному взаимодействию подразделений и своевременному принятию процессуальных решений. При этом уни-

фикация формы планов не должна препятствовать их гибкой адаптации к конкретным обстоятельствам каждого дела.

Если же говорить об эффективности использования типовых планов в расследовании преступлений, то стандартизация следственных и ОРМ через типовые планы обеспечивает:

1. Системность и полноту расследования. Благодаря чётко выстроенной структуре мероприятий следователь последовательно проверяет все выдвинутые версии, что снижает риск упускаемых доказательств.

2. Ускорение процесса расследования. По данным анализа Ефремова (2019), после внедрения типовых планов средняя длительность расследования имущественных преступлений сократилась с 60 до 51 дня (уменьшение на 15 %) и показатель раскрываемости вырос на 10 % [1].

3. Улучшение координации между подразделениями. Единая форма планов упрощает взаимодействие следственных, криминалистических и оперативных служб, что особенно важно при расследовании сложных организованных схем хищений и мошенничества (Министерство внутренних дел РФ, 1996).

Однако жёсткая регламентация может приводить к формализму, то есть следователь в данном случае будет ориентироваться лишь на шаблон, а не на специфику конкретной криминалистической ситуации, что может затруднить выявление нетипичных признаков преступления.

В связи с чем, для минимизации формализма и повышения адаптивности типовых планов предлагается:

1. Ситуационный подход. Следователь должен уметь корректировать план на основании «горячих» данных ОРМ, уделяя приоритетное внимание наиболее перспективным версиям.

2. Электронные унифицированные шаблоны. Внедрение цифровой платформы для формирования и редактирования планов в ходе расследования позволит оперативно вносить изменения, контролировать выполнение и интегрировать результаты с Единым реестром досудебных расследований.

3. Регулярный экспертный аудит. Включение этапа отраслевого анализа эффективности применения планов (через 6–12 месяцев после их утверждения) позволит выявлять «узкие места» и оперативно вносить поправки.

4. Повышение квалификации кадров. Обучающие программы по корректному использованию типовых планов должны сочетать теорию и практику криминалистического моделирования.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному следует отметить, что введение и применение типовых планов расследования позволяют обеспечить системность и полноту проверки криминалистических версий, сократить сроки предварительного расследования и повысить качество собранных доказательств. Для устранения рисков формализма критически важно сочетать чётко прописанные алгоритмы действий с возможностью оперативной корректировки плана в зависимости

от динамики следственной ситуации. Создание единой электронной платформы с унифицированными шаблонами планов и встроенным контролем исполнения мероприятий обеспечит прозрачность, оперативное внесение изменений и интеграцию данных с реестром уголовных

дел. Внедрение предложенных мер позволит органам предварительного расследования перейти от формального исполнения к проактивному, адаптивному планированию, отвечающему вызовам современного уровня преступности против собственности.

Литература:

1. Методика расследования отдельных видов преступлений: учебное пособие / составители: Т. К. Кужугет, А. С. Монгуш. — Кызыл: Издательство ТувГУ, 2023. — 75 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
3. Указ Президента РФ от 18.04.1996 N 567 (ред. от 14.06.2024) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112962/.
4. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике. — М.: Юрид, лит., 1988. — 304 с.
5. Христинина Е. В. К вопросу о применении цифровой логики в уголовном процессе и криминалистике / Е. В. Христинина. // Юридический вестник Самарского университета. 2020. — Т. 6, № 3. — С. 128–132.

Противодействие коррупции на освобожденных территориях

Богданов Богдан Сергеевич, студент магистратуры
Южно-Уральский технологический университет (г. Челябинск)

В данной статье автор попытается подробно раскрыть реализацию плана по противодействию коррупции на освобожденных территориях, а также рассмотрит вопрос соответствия регионального законодательства федеральному.

Ключевые слова: коррупция, государственная и муниципальная служба, противодействие, мера, судебная система, освобожденные территории

Противодействие коррупции — деятельность по профилактике коррупции, борьбе с коррупцией, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Рассмотрим термин «коррупция». В современной литературе нет однозначного определения рассматриваемого понятия, разные ученые толкуют его по-разному. Рассмотрим основные толкования.

— А. И. Долгова и С. В. Максимов делают акцент на коррупции как на социальном явлении, порожденном социальными противоречиями общества, государства, его властных структур [4–6];

— В. Ф. Кузнецова понимает под коррупцией подкуп должностных лиц государства [7];

— Т. Я. Хабриева предлагает понимать под коррупцией «противоправное использование должностным или иным лицом своего положения в целях получения ненадлежащей выгоды для себя или третьих лиц, предоставление другим лицам такой выгоды, а также посредничество и иные формы содействия в совершении указанных деяний» [8];

— Б. В. Волженкин определяет коррупцию как «социальное явление, заключающееся в разложении власти,

когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [9];

— в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой коррупция определяется как моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами [10];

— в Конвенции ООН против коррупции коррупция понимается как злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях [11].

Коррупция бывает транснациональной, когда одни коммерческие компании с оборотом более 100 миллиардов условных единиц, используя свою финансовую силу, совершают подкуп, дают и принимают взятки для достижения высоких коммерческих показателей.

В связи с этим государство вынуждено бороться с данным социальным явлением путем законодворче-

ства. Отсюда и появился термин «противодействие коррупции».

В России конституционно-правовые основы противодействия коррупции включают в себя следующие направления:

— Правовую основу противодействия коррупции составляет Конституция Российской Федерации, федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации.

— В рамках противодействия коррупции реализуется деятельность прокуратуры, включая надзорную, правотворческую и просветительскую деятельность.

— Делается акцент на важности конституционно-правовой ответственности как одной из действенных мер по борьбе с коррупцией.

Исходя из норм Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», противодействие коррупции — деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

— по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

— по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

— по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Правовые нормы, направленные на противодействие коррупции, относятся к различным отраслям права и содержатся в нормативных правовых актах различного уровня. Наряду с положениями Конституции Российской Федерации правовую основу противодействия коррупции составляют международные договоры и нормы законодательства Российской Федерации. Основопологающим нормативным правовым актом, устанавливающим основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений, является закон № 273-ФЗ.

В нашей стране существует Национальный план противодействия коррупции. Это системный документ, описывающий цели, задачи, а также комплекс мероприятий, направленный на совершенствование антикоррупционного законодательства и сокращение числа коррупционных преступлений. План утверждает президент Российской Федерации, а в его реализации участвуют все органы власти — от Совета Федерации, Госдумы и Правительства до отдельных министерств и федеральных служб.

Данный план закреплен Указом Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодей-

ствия коррупции на 2021–2024 годы». В плане определены два направления противодействию коррупции: профилактика и выявление и расследование уже совершенных правонарушений.

Профилактика — более предпочтительный вариант, так как он позволяет предупредить преступление. Это снижает количество коррупционных деяний и размер ущерба обществу и государству. Такие меры направлены на то, чтобы лишить злоумышленника возможности совершить преступление.

За выявление уже совершенных коррупционных преступлений отвечают сразу несколько государственных органов, на базе которых организованы специализированные антикоррупционные подразделения и управления. В первую очередь это Генеральная прокуратура РФ и ее территориальные ведомства, а также Федеральная служба безопасности и другие органы. Кроме того, борьбой с коррупцией в России занимаются общественные организации и объединения, которые оказывают помощь и содействие гражданам, столкнувшимся с коррупционными действиями со стороны госслужащих, например «Царьград».

Выявление — это приоритетное направление в деятельности оперативных служб полиции и ФСБ.

Процесс выявления включает в себя следующие этапы:

— Обнаружение уголовно-релевантной информации. Ее получают от граждан, из средств массовой информации и других источников.

— Проверка достоверности полученной информации. Для этого проводят несколько оперативно-разыскных мероприятий.

— Оценка полученной информации. Проверяется наличие состава преступления и возможность возбуждения уголовного дела.

— Установление обстоятельств совершённого преступления. Собираются доказательства, детально изучаются все обстоятельства дела.

— Проведение оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий. Например, анализ финансовых транзакций, прослушивание телефонных разговоров, допрос подозреваемых и свидетелей.

Некоторые способы выявления коррупционных преступлений:

— Контроль деятельности государственных служащих. Включает проверку доходов и имущества, анализ деклараций о доходах и имуществе, аудит деятельности должностных лиц и т. д.

— Использование цифровых технологий. Например, BigData и искусственный интеллект позволяют оперативно и эффективно выявлять признаки коррупционных преступлений посредством анализа финансовых транзакций и других данных. Так, в апреле 2025 года по решению Президиума Совета судей была создана рабочая группа по внедрению в судебную деятельность технологий искусственного интеллекта. Ее основная цель — анализ опыта использования ИИ в судах и масштабирование успешных разработок по всей стране.

— Проведение рейдов. В рамках таких мероприятий могут обнаруживаться факты взяточничества на местах, что позволяет оперативно задерживать подозреваемых и собирать доказательства для последующего расследования.

— Коррупционные преступления выявляются также в ходе надзорной деятельности прокуратуры.

В законе «О противодействии коррупции в Донецкой Народной Республике» от 29.02.2024 № 57-РЗ законодатель в ст. 6 указал свое видение борьбы с коррупционными проявлениями на начальном этапе — это антикоррупционная пропаганда и антикоррупционное образование.

Антикоррупционное образование — это целенаправленный процесс воспитания и обучения для формирования нетерпимости к коррупции и повышения правовой культуры граждан. Организация антикоррупционного образования осуществляется исполнительным органом Донецкой Народной Республики в сфере образования.

Антикоррупционная пропаганда — это просветительская работа по вопросам противостояния коррупции

и формирования нетерпимости к ней. Пропаганда направлена на воспитание гражданской ответственности и укрепление доверия к власти.

В статье «Меры по противодействию коррупции, принимаемые в Донбасском государственном университете юстиции» [12] Е. Р. Кондакова раскрыла основные направления антикоррупционной деятельности в рассматриваемом вузе:

— усиление персональной ответственности должностных лиц;

— периодичность рассмотрения вопросов исполнения законодательства о борьбе с коррупцией;

— антикоррупционное просвещение и повышение квалификации.

Подводя итоги, следует отметить, что органами власти всех уровней субъекта Российской Федерации — Донецкой Народной Республики — проводится систематическая работа по профилактике и борьбе с коррупционными правонарушениями.

Литература:

1. Методические рекомендации по реализации квалификационными коллегиями судей норм законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции. — Текст: электронный // Верховный суд Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://www.vsrfr.ru/files/26970/> (дата обращения: 01.06.2025).
2. Новый антикоррупционный национальный план с 2025 года. — Текст: электронный // КонтурФокус: [сайт]. — URL: https://focus.kontur.ru/site/news/53769-nacionalnyj_plan_protivodejstvija_korruptcii?ysclid=m8xdxu6xth39170504#header_53769_4 (дата обращения: 01.06.2025).
3. Куршев, А. Х. Преступления коррупционной направленности: особенности выявления и раскрытия / А. Х. Куршев // Право и управление. — 2024. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-korruptsionnoj-napravlenosti-osobennosti-vyyavleniya-i-raskrytiya> (дата обращения: 14.06.2025).
4. Максимов, С. В. Коррупция. Закон. Ответственность / С. В. Максимов. — М. : ЮрИнфоР®, 2008. — 254 с.
5. Долгова, А. И. Коррупция и организованная преступность / А. И. Долгова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2007. — №1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-i-organizovannaya-prestupnost> (дата обращения: 17.06.2025).
6. Долгова, А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность / А. И. Долгова. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2011. — 668 с.
7. Кузнецова, В. Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений / В. Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. — 1993. — № 1.
8. Хабриева, Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2012. — №6 (186). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-i-pravo-doktrinalnye-podhody-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 18.06.2025).
9. Волженкин, Б. В. Коррупция: монография / Б. В. Волженкин. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1998. — 43 с.
10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — URL: <https://roslib.rudn.ru/book/tolkovyy-slovar-russkogo-yazyka> (дата обращения: 18.06.2025).
11. Конвенция ООН против коррупции. — URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Convention/08-50028_R.pdf (дата обращения: 14.06.2025).
12. Кондакова, Е. Р. Меры по противодействию коррупции, принимаемые в Донбасском государственном университете юстиции / Е. Р. Кондакова // Мониторинг правоприменения. — 2024. — № 4 (53). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-po-protivodeystviyu-korruptsii-prinimaemye-v-donbasskom-gosudarstvennom-universitete-yustitsii> (дата обращения: 14.06.2025).

Признание иностранных судебных актов в России

Брагин Павел Алексеевич, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Статья посвящена анализу правового регулирования признания иностранных судебных актов на территории Российской Федерации. Исследуется роль международных договоров, принципов взаимности, международной вежливости (comity) и публичного порядка в практике российских судов. Рассматриваются ключевые проблемы, возникающие при отсутствии договорной базы, а также противоречивость судебной практики, особенно в контексте политических ограничений и санкционных режимов. Сравниваются подходы России, стран ЕС и США к признанию иностранных решений. Отдельное внимание уделено перспективам гармонизации законодательства с использованием Модельного закона ЮНСИТРАЛ и других международных инициатив. В заключение сформулированы предложения по реформированию национального регулирования с целью повышения правовой определенности и обеспечения эффективного международного сотрудничества в сфере исполнения судебных актов.

Ключевые слова: иностранные судебные акты, признание и исполнение, международные договоры, принцип взаимности, международная вежливость, публичный порядок, трансграничное правосудие, Модельный закон ЮНСИТРАЛ, экзекватура, российская судебная практика.

Введение. В условиях глобализации обмен судебными решениями между государствами выходит на первый план важная проблема обеспечения их надлежащего признания и исполнения. В России данная сфера регулируется преимущественно на основе международных договоров, но законодательство содержит ряд особенностей. Так, Гражданский процессуальный кодекс РФ устанавливает, что «*решения иностранных судов признаются и приводятся в исполнение в случаях, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации*». Для арбитражных судов дополнительно требуется наличие федерального закона. Конституция РФ закрепляет приоритет международного права (ст. 15 (ч.4)) [4], что допускает применение принципов международной вежливости (comity) и взаимности. Одновременно глобальные изменения (санкции, пересмотр стандартов «публичного порядка») вызывают новые правовые вызовы. В этой статье дается обзор действующего регулирования признания зарубежных судебных решений, рассматриваются применяемые в российской практике подходы, проблемы при отсутствии соглашений, примеры судебной практики в РФ и за рубежом (США, ЕС) и перспективы гармонизации (Модельный закон ЮНСИТРАЛ, «мягкие» нормы).

Подходы в российской правовой системе

В России центральным источником признания иностранных решений служат международные соглашения. В рамках СНГ действуют многосторонние конвенции, регулирующие взаимное исполнение судебных решений (Конвенции о правовой помощи 1992–1993 гг.). Например, Минская конвенция СНГ 1993 г. [6] и Кишинёвская конвенция 2002 г. закрепляют порядок взаимного признания решений по гражданским и экономическим делам. Кроме того, между РФ и рядом стран заключено около 96 двусторонних договоров о правовой помощи (в том числе между СССР и Тунисом). Эти соглашения предусматривают про-

цедуру выдачи экзекватур на исполнение иностранных судебных актов. При наличии такого договора российский суд проверяет соблюдение его условий, не подвергая решение иностранного суда «повторному разбирательству» по существу.

Если же международного договора нет, российское право традиционно опирается на принципы взаимности и международной вежливости (comity). Несмотря на формальное требование договора в ст. 409 ГПК РФ [3] и ст. 241 АПК РФ [1], судебная практика признаёт принцип обоюдной готовности государств уважать решения друг друга. Как отмечал Верховный Суд и Высший Арбитражный Суд РФ, принципы международной вежливости и взаимности являются «неотъемлемой частью» правовой системы Российской Федерации [2]. Аналогично Конституция РФ гарантирует применение общепризнанных норм международного права. Особо упомянем ч.6 ст. 1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [10], где прямо закреплён принцип взаимности: решения по делам о банкротстве могут признаваться и в отсутствие договора на основе взаимности. По словам экспертов, хотя пункт 6 ст. 1 БК РФ формально касается только банкротства, фактически принцип взаимности применялся и по другим категориям споров.

Практика российских арбитражных судов подтверждает возможность признания решений без договора. Например, в Ростовском арбитражном суде по делу № А53–35288/24 удовлетворена просьба о признании решения суда Дубая, несмотря на отсутствие двустороннего соглашения Россия–ОАЭ [8]. Суд сослался на «принцип международной вежливости и вытекающий из него принцип взаимности» и учёл, что обе страны ратифицировали Нью-Йоркскую конвенцию (1958) [5]. Аналогично, Московский арбитраж признал решение бразильского суда, отказав возражению об отсутствии договора, и даже ошибочно сослался на действие Нью-Йоркской конвенции. Верховный Суд РФ в дальнейшем счёл такое признание

допустимым, поскольку в любом случае обеспечивается право на судебную защиту (ст. 46 Конституции) и защита прав личности под международными гарантиями (Европейская нью по правам человека). Таким образом, российские суды при необходимости применяют широкий подход, учитывая взаимность и международные стандарты (гарантии справедливого судебного разбирательства), даже когда формального договора нет.

Наряду с взаимностью немаловажна и позиция комитэ — уважения суверенитета судов других государств. Комитетские соображения используются судами РФ при оценке внешнего решения, например, выясняя, были ли соблюдены процессуальные гарантии и нет ли коллизии с российской исключительной компетенцией. Однако Конституция РФ также обязывает защищать национальный публичный порядок и суверенитет. В практике предусмотрены специальные основания отказа, в том числе перечень в ГПК (ст. 412) и АПК (ст. 244): решение должно быть вступившим в силу в стране происхождения, стороны должны быть надлежащим образом извещены, не должно нарушаться «исключительная подсудность» российских судов и др.. Особенно значимым стало добавление с 2015 г. пункта «нарушение публичного порядка РФ». Формально это соответствует общим международным стандартам отказа (*ordre public*). Фактически же в современных условиях суды расширительно толкуют публичный порядок: отказывают в признании решений «недружественных» государств или в случаях, связанных с нарушением российских антисанкционных законов. Таким образом, в российской системе переплетаются подходы «международного комитета» и защиты «публичного порядка», что влияет на итоговое решение судей.

Проблемы при отсутствии международных соглашений

На практике отсутствие международного договора часто создает препятствия. Формально ГПК РФ (ст. 409) не допускает исполнения без договора, и некоторые суды следуют этому строго: заявление заявителя может быть отклонено ещё на стадии приёма. АПК РФ (ст. 241) содержит требование договора плюс закона, однако было признано, что отсутствие договора само по себе не входит в закрытый перечень отказов (ст. 244 АПК РФ). Тем не менее многие суды вынуждены «искусственно» проверять взаимность. Как показали обзоры, проверки взаимности в судебной практике крайне неупорядоченные — одни суды требуют доказательства судебных решений РФ, признанных за рубежом, другие — нет. Это «порочный круг»: если по одной стране отказано в исполнении российских решений за отсутствием взаимности, другая может посчитать неполной российскую проверку и в свою очередь отказать в будущем.

В отсутствие договоров стороны все активнее приводят на суд международно-правовые аргументы. Судебная практика демонстрирует различные подходы: Коммерческий суд г. Москвы признал решение Высокого суда

Лондона без договора, применив положения Partnership and Cooperation Agreement (1994) между РФ и ЕС и апеллировав к правам на справедливый суд и взаимности [11]. В некоторых случаях суды использовали комбинированные ссылки на многосторонние конвенции или ГПК РФ (например, на Нью-Йоркскую конвенцию неправомерно, но поддерживая решение в пользу исполнения). Вместе с тем часть судов строже толкует нормы: ряд решений первой инстанции РФ отказал в регистрации зарубежных решений как «не предусмотренное законом». В таких случаях апелляции либо Верховный Суд заставляли проверять взаимность по сути, либо ссылались на другие основания исполнения. В итоге практика остаётся противоречивой: иногда применяются «факультативные» принципы интернационализма, иногда — буквальное требование договора.

Судебная практика РФ и зарубежных государств

В России за последние годы сформировался ряд резонансных дел. Уже упомянут спор *Louis Dreyfus Company Suisse SA v. «Инфотек Ново»* (№ А32–47144/2022), где московский суд отказал в исполнении лондонского арбитражного решения на том основании, что у швейцарского взыскателя не было счёта в РФ, что якобы нарушало публичный порядок. Это одно из примечательных дел, иллюстрирующих расширительное толкование «публичного порядка» в контексте антисанкций. Напротив, в РФ как правило благосклоннее исполняют решения международных арбитражей в спорах с иностранным участием, чем решения иностранных государственных судов. При этом важную роль играет гражданство арбитров: безличный корпоративный характер арбитражей смягчает, а наличие «недружественных» арбитров нередко воспринимается как усугубляющий фактор.

Для иллюстрации зарубежного опыта отметим, что в странах ЕС признание судебных актов основано на унифицированном механизме. В частности, в Евросоюзе действует Регламент (ЕС) № 1215/2012 (Брюссель I) [7], по которому решения судов одной страны ЕС автоматически признаются в других без специальной процедуры (за исключением ограниченных оснований отказа). Аналогично Конвенция Lugano охватывает Исландию, Норвегию, Швейцарию. В США принцип «полномочного доверия» (*Full Faith and Credit*) напрямую не применяется к иностранным решениям, однако на практике распространён институт комитэ и специальные статуты (*Uniform Acts*). Верховный Суд США в деле *Hilton v. Guyot* (1895) постановил, что при «возможности полного и справедливого разбирательства за рубежом» результат не должен подвергаться повторному судебному рассмотрению. Сегодня в большинстве штатов США приняты законодательные акты (*Uniform Foreign-Country Money Judgments Recognition Act*) об упрощённом признании иностранных денежных решений. Эти акты требуют, чтобы иностранное решение было окончательным, обязательным

(final, conclusive) и исполнимым по иностранному праву. Важным является также право возражения по основаниям несоответствия публичному порядку, как и в России.

На основе анализа зарубежной практики видно, что многие государства стремятся к унификации процедур и к ограниченному перечню оснований отказа. Именно эта тенденция заложена в международных инициативах, направленных на гармонизацию. Так, в 2019 г. на Гаагской конференции был разработан новый Проект конвенции о признании и приведении в исполнение судебных решений (Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments) — первый всеобщий многосторонний договор в этой области. Россия подписала эту Гаагскую конвенцию 17 ноября 2021 г. (став её пятым участником) [9]. Конвенция предусматривает чёткие правила взаимного признания и ограниченные отказы (public policy, due process и т. д.), что резко контрастирует с текущей неопределённостью. Кроме того, ЮНСИ-ТРАЛ разработал Модельный закон 2019 г. о признании и исполнении иностранных судебных решений в гражданских и коммерческих делах. Эти «мягкие» международные нормы уже сегодня могут служить образцом для развития российского законодательства и практики, предлагая прозрачные и сбалансированные критерии признания.

Заключение и предложения

Таким образом, система признания иностранных судебных актов в РФ сочетает международно-договорный подход с принципами взаимности и защиты национального порядка. На практике это приводит к двоякости: решения дружественных юрисдикций зачастую признаются и исполняются, а решения «из недружественных» — с большой осторожностью и часто на основе проверки публичного порядка. Отсутствие единого системного подхода затрудняет международный обмен судебной защитой и снижает предсказуемость. Для совершенствования законодательства целесообразно обратить внимание на следующие моменты:

– **Уточнить законодательную базу.** Например, чётко закрепить принцип взаимности (аналогично ст. 1.6 Закона о банкротстве) для всех категорий дел, а не только при банкротстве. Исключить или переработать противоречивое требование «федерального закона» в АПК РФ.

– **Переосмыслить критерий «публичного порядка».** Конкретизация его содержания позволит избежать произвольного расширительного толкования. Необходимо установить, что под публичным порядком понимаются базовые правовые принципы (суды, адекватная защита прав), а не политические или экономические санкционные факторы, выходящие за рамки устойчивых правовых ценностей.

– **Расширить международное сотрудничество.** Принятие или ратификация новых соглашений (в том числе Гаагской конвенции 2019 г.) создаст чёткие правовые основания. Сотрудничество в рамках СНГ можно усилить, введя новые двусторонние договоры с важнейшими экономическими партнёрами.

– **Учитывать зарубежные стандарты.** Важно имплементировать лучшие практики и модельные нормы, например, из Модельного закона ЮНСИТРАЛ 2019 г., и следовать принципам Брюссельских и Гаагских конвенций. Это повысит доверие иностранных судов и бизнес-сообщества к российской системе исполнения.

– **Систематизировать судебную практику.** Суды высших инстанций (ВС РФ, пленумы) могут выпустить разъяснения или обзоры по вопросам взаимности и публичного порядка, чтобы устранить противоречия в подходах нижестоящих судов. Формализация единых правил проверки взаимности поможет избежать «юридических петлей» и повысит объективность решений.

В результате таких реформ ожидалось бы создание предсказуемой процедуры признания, менее зависящей от политических факторов. Прозрачный и сбалансированный механизм защиты внешних судебных актов послужит интересам защиты прав российских и иностранных лиц и укрепит международную правовую интеграцию России.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Russian case law in 2020 on recognition and enforcement of foreign judgments under reciprocity rule // The Legal 500. — 2020. — URL: <https://www.developments/thought-leadership/russian-case-law-in-2020-on-recognition-and-enforcement-of-foreign-judgments-made-by-courts-of-count/> (дата обращения: 19.06.2025).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. ФКЗ от 02.07.2020 № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 35 (ч. I). Ст. 55.
5. Конвенция об обеспечении исполнения иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958) [ратифицирована СССР 1960 г.].
6. Конвенция Содружества Независимых Государств о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. — 1994. — № 5.

7. Регламент (ЕС) № 1215/2012 Европейского парламента и Совета от 12 декабря 2012 г. о юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам (переработанный текст).
8. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 29 апреля 2025 г. по делу № А53-35288/24 // «Электронный фонд арбитражных судов» (kad.arbitr.ru). URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9f9b631e-a859-4644-b8fc-a1dde1ad089f/d3904ce9-6317-489e-a661-92774db7f8b2/A53-35288-2024_20250429_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.06.2025).
9. Конвенция о признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам 2019 г. // Министерство юстиции Российской Федерации. — URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7603/> (дата обращения: 19.06.2025).
10. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.05.2023) «О несостоятельности (банкротстве)». — [Вместе с изменениями и доп., вступ. в силу с 01.09.2023].
11. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.04.2012 № А40-29989/20 // ГАРАНТ. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/41551621/> (дата обращения: 19.06.2025).

Правовой механизм государственного субсидирования развития спортивной инфраструктуры и его влияние на экономическое развитие регионов (на примере Сахалинской области)

Бурцев Александр Сергеевич, студент

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются правовые и организационные механизмы развития физической культуры и спорта в Сахалинской области. Особое внимание уделяется действующим нормативным правовым актам регионального и федерального уровня, регулирующим предоставление субсидий, реализацию государственных программ и модернизацию спортивной инфраструктуры. Проанализированы практические аспекты исполнения соответствующих распоряжений и постановлений, выявлены проблемы и направления их совершенствования. Также в статье приведены мнения исследователей о роли спорта в социально-экономическом развитии региона и обоснована необходимость комплексного межведомственного подхода к управлению отраслью.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, спортивная инфраструктура, Сахалинская область, государственное субсидирование, региональное развитие, нормативно-правовое регулирование.

Legal Mechanism of State Subsidization for the Development of Sports Infrastructure and Its Impact on Regional Economic Development (The Case of Sakhalin Region)

This article explores the legal and organizational mechanisms for the development of physical culture and sports in the Sakhalin Region. Special attention is given to current regulatory legal acts at the regional and federal levels governing the allocation of subsidies, the implementation of state programs, and the modernization of sports infrastructure. The practical aspects of implementing relevant orders and decrees are analyzed, highlighting existing challenges and identifying directions for improvement. The article also presents the views of researchers on the role of sports in the socio-economic development of the region and substantiates the need for an integrated interagency approach to industry management.

Keywords: sports, physical culture, sports infrastructure, Sakhalin Region, state subsidization, regional development, legal regulation.

Развитие физической культуры и спорта в субъектах Российской Федерации играет важную роль в формировании здорового образа жизни, улучшении демографических показателей и укреплении социальной стабильности. Сахалинская область является одним из регионов, где данному направлению уделяется особое внимание, о чём свидетельствует активное развитие нормативно-

правовой базы и реализация государственных программ. Правовую основу региональной политики в сфере физической культуры и спорта составляют несколько ключевых документов.

В первую очередь это Постановление Правительства Сахалинской области от 03.08.2023 № 415, которым утверждена государственная программа «Развитие фи-

зической культуры и спорта в Сахалинской области» [2]. Программа направлена на расширение инфраструктуры, вовлечение населения в регулярные занятия спортом, поддержку спортивных организаций и проведение мероприятий регионального и всероссийского уровня.

Дополнительным нормативным документом, определяющим механизмы реализации программы, стало Распоряжение Министерства спорта Сахалинской области от 28.11.2024 № 3.18–526-р, содержащее положения о распределении субсидий и формировании перечня мероприятий [3]. Одновременно с этим документом было принято Распоряжение от 28.11.2024 № 3.18–876-р, конкретизирующее мероприятия, подлежащие финансовому обеспечению [4]. Особого внимания заслуживает и Постановление Правительства Сахалинской области от 18.02.2022 № 59 (в ред. от 20.04.2023), в котором закреплены правила предоставления субсидий из областного бюджета спортивным организациям [1]. Этот документ содержит важные положения, направленные на повышение прозрачности и эффективности расходования бюджетных средств.

Необходимо также отметить значимые изменения в федеральной политике в рассматриваемой сфере. Постановлением Правительства РФ от 10.04.2025 № 474 признаны утратившими силу некоторые акты, регулировавшие государственную поддержку спорта, что требует от региональных органов власти адаптации и актуализации собственных механизмов управления [5].

Научные исследования подтверждают, что активное развитие спорта оказывает положительное влияние на социально-экономические показатели региона. А. Р. Кадыров отмечает, что инфраструктурное развитие физической культуры и спорта способствует укреплению человеческого капитала и повышению инвестиционной привлекательности территорий [8, с. 16]. Сравнительный

анализ моделей управления в сфере физической культуры и спорта, проведённый С. Г. Пьянковой и Д. П. Аркаловым, демонстрирует значимость применения международного опыта и комплексных межведомственных подходов в развитии спортивной сферы на региональном уровне [9, с. 76].

П. С. Ювко подчёркивает, что государственно-частное партнёрство является эффективной формой реализации инфраструктурных проектов в спорте, обеспечивающей устойчивость и финансовую эффективность отрасли [12, с. 5]. Исследователи К. Элмос-Эстерлунд и Э. Б. Иверсен также приходят к выводу, что государственные субсидии и покрытие расходов играют ключевую роль в устойчивом функционировании добровольных спортивных клубов, формируя условия для развития массового спорта [11]. В свою очередь, Е. Б. Чернобровина отмечает, что использование механизмов государственно-частного партнёрства в сочетании с прозрачным нормативным регулированием позволяет оптимизировать финансирование спортивной инфраструктуры и повысить его результативность в условиях ограниченных бюджетных ресурсов [10].

В совокупности анализ мнений исследователей подтверждает необходимость комплексного подхода к развитию спортивной инфраструктуры с активным использованием правовых, организационных и финансовых инструментов.

Таким образом, нормативно-правовая база, сформированная в Сахалинской области, отражает современный подход к развитию физической культуры и спорта как стратегического направления региональной политики. Однако для достижения устойчивых результатов необходимо обеспечить комплексную реализацию предусмотренных мероприятий, координацию между различными уровнями власти и вовлечение гражданского общества.

Литература:

1. Постановление Правительства Сахалинской области от 18.02.2022 № 59 (с изм. на 20.04.2023). — URL: <https://docs.cntd.ru/document/406287285#64U0IK> (дата обращения: 28.05.2025).
2. Постановление Правительства Сахалинской области от 03.08.2023 № 415. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6500202308080023> (дата обращения: 28.05.2025).
3. Распоряжение Министерства спорта Сахалинской области от 28.11.2024 № 3.18–526-р. — URL: https://sport.sakhalin.gov.ru/?file_download=106484 (дата обращения: 28.05.2025).
4. Распоряжение Министерства спорта Сахалинской области от 28.11.2024 № 3.18–876-р. — URL: https://sport.sakhalin.gov.ru/?file_download=109160 (дата обращения: 28.05.2025).
5. Постановление Правительства РФ от 10.04.2025 № 474 // Собрание законодательства РФ. — URL: <https://www.szrf.ru/list.html#editions=e100%2Fe101%2Fe102%2Fe103%2Fe105%2Fe106%2Fe107%2Fe110&date=10.04.2025&number=474&sort=-date&page=1&limit=50&nd=130&volid=1002025015000> (дата обращения: 28.05.2025).
6. Васильева, С. И. Анализ управления развитием физической культуры и спорта в регионе / С. И. Васильева, А. Ю. Зубкова // Инновационная экономика и право. — 2022. — № 1 (20). — С. 83–88.
7. Ветков, Н. Е. Физическая культура и спорт как социальные феномены общества / Н. Е. Ветков // Наука-2020. — 2016. — № 2 (8). — С. 30–43.
8. Кадыров, А. Р. Инфраструктурное развитие физической культуры и спорта и его влияние на социально-экономические параметры региона / А. Р. Кадыров. — Казань, 2023. — 38 с.
9. Пьянкова, С. Г. Сравнительный анализ моделей управления спортом в международной практике / С. Г. Пьянкова, Д. П. Аркалов // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2021. — № 1 (123). — С. 74–84.

10. Чернобровина, Е. Б. Особенности финансирования физической культуры и спорта в России и за рубежом / Е. Б. Чернобровина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2019. — № 7. — С. 63–70.
11. Элмос-Эстерлунд, К. Имеют ли значение государственные субсидии и покрытие расходов для добровольных спортивных клубов? / К. Элмос-Эстерлунд, Э. Б. Иверсен // Обзор спортивного менеджмента. — 2020. — Т. 23. — С. 315–329.
12. Ювко, П. С. Государственно-частное партнерство как основа инфраструктурного развития сферы спорта: зарубежный опыт // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 2. — 14 с.

Государственное субсидирование спортивной инфраструктуры: экономический эффект для регионов (на примере Сахалинской области)

Бурцев Александр Сергеевич, студент

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

В статье анализируется правовой механизм государственного субсидирования спортивной инфраструктуры и его влияние на социально-экономическое развитие регионов с акцентом на Сахалинскую область. Рассматриваются федеральные и региональные нормативные акты, а также мнения учёных и экспертов в области экономики и управления спортом.

Ключевые слова: государственное субсидирование, спортивная инфраструктура, Сахалинская область, правовой механизм, региональное развитие.

State subsidies for sports infrastructure: economic effect for regions (using an example Sakhalin Region)

This article analyzes the legal mechanism of state subsidization in the sphere of sports infrastructure and its impact on the socio-economic development of regions, with a particular focus on the Sakhalin Region. It examines federal and regional regulatory acts as well as the opinions of scholars and experts in the fields of economics and sports management.

Keywords: state subsidization, sports infrastructure, Sakhalin Region, legal mechanism, regional development.

В современных условиях развитие спортивной инфраструктуры рассматривается как важный фактор не только социального, но и экономического роста регионов. Государственная политика в сфере физической культуры и спорта, закреплённая в нормативно-правовых актах, предполагает системное субсидирование строительства и модернизации объектов спортивной направленности. Особое значение в этом процессе имеет правовой механизм, обеспечивающий прозрачность, эффективность и результативность использования бюджетных средств. Федеральный закон от 08.08.2024 № 326-ФЗ [1], а также ряд подзаконных актов, в частности Постановление Правительства РФ от 18.05.2023 № 779 [2] и Постановление Правительства РФ от 10.04.2025 № 474 [4], регулируют основы предоставления грантов и субсидий субъектам федерации и некоммерческим организациям, реализующим проекты в рамках федерального проекта «Спорт — норма жизни». Эти акты определяют условия предоставления государственной поддержки, включая цели субсидий, механизмы контроля за их расходованием и требования к отбору проектов. Региональный аспект правового регу-

лирования субсидирования спортивной инфраструктуры заслуживает особого внимания, особенно на примере Сахалинской области, где спортивная политика приобрела системный характер.

В регионе принята государственная программа «Развитие физической культуры и спорта», утверждённая постановлением Правительства Сахалинской области от 03.08.2023 № 415 [5]. Эта программа включает направления субсидирования муниципальных образований, автономных учреждений и некоммерческих организаций, а также меры по развитию массового спорта и спорта высших достижений. Дополнительное правовое обеспечение создают положения Постановления Правительства области от 18.02.2022 № 59 (в редакции от 20.04.2023) [3], а также ряд распоряжений Министерства спорта Сахалинской области, регулирующих конкретные механизмы распределения субсидий [7]. В научной литературе подчёркивается, что государственное финансирование спортивной инфраструктуры может выступать катализатором экономического роста региона [6]. Так, по мнению А. Р. Кадырова, развитие спортивной инфраструктуры имеет

мультипликативный эффект, способствуя развитию малого бизнеса, росту занятости и налоговых поступлений, а также повышению уровня жизни населения [9]. Похожую точку зрения высказывают Е. С. Прудкова и Д. В. Воротникова, отмечая, что инвестиции в спорт способствуют модернизации территорий и созданию комфортной среды для проживания [12]. В Сахалинской области результаты применения указанного правового механизма проявились в улучшении инфраструктурной базы муниципалитетов: строятся многофункциональные спортивные комплексы, реконструируются бассейны и ледовые арены, обновляется материально-техническая база детско-юношеских спортивных школ.

Это не только способствует повышению вовлечённости населения в физическую активность, но и оказывает значительное влияние на региональную экономику. Создаются новые рабочие места, повышается инвестиционная привлекательность территории, увеличивается туристическая активность. Ю. О. Иванова, С. П. Антоненко и А. А. Войнова также подчёркивают важность системного управления спортивными объектами, указывая на необходимость интеграции юридических и экономических инструментов для устойчивого развития спортивной отрасли [8].

Несмотря на положительную динамику, в правовом механизме государственного субсидирования сохраняются отдельные проблемы. Прежде всего это сложности в процедурной части: избыточная бюрократизация подачи заявок, недостаточный охват отдалённых территорий, дефицит кадров в сфере управления спортом. Кроме того, как отмечают Т. В. Пирогова и А. О. Пащенко, существует несоответствие между распределением средств и фактическими потребностями регионов [10]. В случае с Сахалин-

ской областью также наблюдается проблема недостаточного участия частных инвесторов, несмотря на высокий потенциал государственно-частного партнёрства. В своих научных исследованиях В. Н. Прокофьев, К. В. Акимова и А. Л. Мячин указывают на необходимость корректировки системы показателей эффективности реализации спортивной политики в регионах и большей гибкости нормативных критериев [11]. В свою очередь, О. А. Шавандина и Е. Ю. Коваленко предлагают внедрение модели экономико-правового регулирования спортивных отношений, учитывающей региональные особенности и взаимодействие всех уровней власти [13]. Представляется целесообразным усиление цифровизации процедур подачи заявок на субсидии, расширение целевой аудитории государственной поддержки за счёт привлечения малого бизнеса, а также развитие институтов общественного контроля за реализацией спортивных проектов.

Особое значение приобретает внедрение долгосрочного бюджетного планирования, включающего в себя расходы на эксплуатацию и содержание построенных объектов.

Таким образом, правовой механизм государственного субсидирования спортивной инфраструктуры представляет собой важнейший инструмент стимулирования регионального развития. На примере Сахалинской области можно убедиться в том, что нормативная база при наличии политической воли и административных ресурсов способна обеспечить комплексное развитие территории. Эффективная реализация таких программ требует не только грамотного правового регулирования, но и учёта экономических, социальных и демографических факторов, способствующих формированию устойчивой среды для жизни и роста населения.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.08.2024 № 326-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О физической культуре и спорте в Российской Федерации и статью 16 Федерального закона “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080135> (дата обращения: 28.05.2025).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.05.2023 № 779 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета грантов в форме субсидий некоммерческим организациям, реализующим проекты в сфере физической культуры и массового спорта, в рамках федерального проекта “Спорт — норма жизни государственной программы Российской Федерации “Развитие физической культуры и спорта» и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации». — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305190040> (дата обращения: 28.05.2025).
3. Постановление Правительства Сахалинской области от 18.02.2022 № 59 (с изм. на 20.04.2023). — URL: <https://docs.cntd.ru/document/406287285#64U0IK> (дата обращения: 28.05.2025).
4. Постановление Правительства РФ от 10.04.2025 № 474 «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации». — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504100010> (дата обращения: 28.05.2025).
5. Постановление Правительства Сахалинской области от 03.08.2023 № 415 «Об утверждении государственной программы Сахалинской области “Развитие физической культуры и спорта в Сахалинской области и о признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Правительства Сахалинской области». — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6500202308080023> (дата обращения: 28.05.2025).

6. Распоряжение Министерства спорта Сахалинской области от 03.02.2025 № 3.18–78-р. — URL: https://sport.sakhalin.gov.ru/?file_download=112034 (дата обращения: 28.05.2025).
7. Распоряжение Министерства спорта Сахалинской области от 03.02.2025 № 3.18168-р. — URL: https://sport.sakhalin.gov.ru/?file_download=112035 (дата обращения: 28.05.2025).
8. Современные подходы к управлению объектами спортивной инфраструктуры / Ю. О. Иванова, С. П. Антоненко, А. А. Войнова, Д. О. Гетун // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2021. — № 2. — С. 92–100.
9. Кадыров, А. Р. Инфраструктурное развитие физической культуры и спорта и его влияние на социально-экономические параметры региона: на примере Приволжского федерального округа: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 5.2.3. / А. Р. Кадыров. — Казань, 2023. — 38 с.
10. Пирогова, Т. В. Финансирование, проблемы и перспективы развития сферы физической культуры и спорта в Российской Федерации / Т. В. Пирогова, А. О. Пашенко // Экономические науки. — 2024. — № 6 (235). — С. 154–163.
11. Прокофьев, В. Н. Исследование показателей стратегии развития спорта в регионах РФ / В. Н. Прокофьев, К. В. Акимова, А. Л. Мячин // Проблемы управления. — 2021. — № 3. — С. 50–57.
12. Прудкова, Е. С. Роль спортивной инфраструктуры в региональной экономике Российской Федерации / Е. С. Прудкова, Д. В. Воротникова // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. — 2021. — Т. 11. — № 4 (36). — С. 27–40.
13. Шавандина, О. А. Модель экономико-правового регулирования спортивных отношений в РФ / О. А. Шавандина, Е. Ю. Коваленко // Московский экономический журнал. — 2022. — № 4. — С. 678–692.

Оптимизация сроков конкурсного производства: проблемы и перспективы

Волков Егор Сергеевич, студент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Статья посвящена исследованию проблем затяжных сроков конкурсного производства в рамках процедуры банкротства и выявлению путей оптимизации временных рамок данного процесса. Рассматриваются причины увеличения продолжительности конкурсных производств, оцениваются последствия длительного периода рассмотрения дел о банкротстве для экономики, а также предлагаются возможные решения — как технические, так и организационно-процессуальные изменения. Анализируются международный опыт и нормативное регулирование вопроса в российском законодательстве.

Ключевые слова: банкротство, конкурсное производство, сроки процедуры, оптимизация, судебная практика, правовое регулирование.

Введение

Процедура конкурсного производства является важнейшим этапом процедуры банкротства юридического или физического лица. Это последний этап в процедуре банкротства. Её цель заключается в справедливом распределении имущества должника среди кредиторов и минимизации потерь бизнеса и государства от неэффективности хозяйствующего субъекта. Однако на практике процедура часто растягивается во времени, что негативно сказывается на экономических показателях компаний-должников и нарушает интересы заинтересованных сторон. В статье рассматриваются основные причины замедления процессов конкурсного производства, проводится оценка влияния задержки сроков на экономику и исследуются возможные направления оптимизации временного аспекта рассматриваемых процедур.

Одним из ключевых факторов, способствующих увеличению сроков конкурсного производства, является несовершенство законодательной базы. Российские правовые нормы зачастую содержат пробелы и противоречия, что затрудняет применение единых стандартов ведения процедуры банкротства.

Но всё же, если и сокращать сроки самого конкурсного производства, нужно учитывать — за счет чего сокращать, так как в самой процедуре есть еще подпроцедуры. Конкурсное производство — не единая процедура, а совокупность взаимосвязанных этапов, каждый из которых может существенно затянуть общий срок.

К таким «подпроцедурам» относятся:

1. Инвентаризация и оценка имущества должника. Такая процедура может занимать несколько месяцев, ввиду того что часто у должника может отсутствовать полная документация имущества, или же могут место

иметь сопротивления должника, и, также, для проведения такого этапа нужно привлекать оценщика.

2. Оспаривание подозрительных сделок. Данная процедура требует подачи исков, судебных разбирательств и дальнейших «бесконечных обжалований». По смыслу ст. 61.2 ФЗ о банкротстве должник, предвидя банкротство или уже находясь в тяжёлом финансовом положении, может совершать сделки, которые ущемляют интересы кредиторов — например, выводить активы, передавать имущество аффилированным лицам, погашать долги выборочно и т. д. Закон предоставляет арбитражному управляющему и кредиторам возможность оспорить такие сделки, чтобы вернуть имущество в конкурсную массу и обеспечить справедливое удовлетворение требований всех кредиторов. Сделка может быть признана недействительной, если она:

- Совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов;
- Привела к причинению такого вреда;
- И при этом другая сторона сделки знала или должна была знать о цели причинения вреда.

Целью статьи 61.2 является предотвращение злоупотребления со стороны должника и обеспечение возврата имущества, выведенного из конкурсной массы. Если должник за месяц до банкротства продал квартиру своему родственнику по заниженной цене, арбитражный управляющий может оспорить эту сделку по статье 61.2, доказав, что: сделка причинила вред кредиторам (имущество выведено), была цель причинения вреда, покупатель знал или должен был знать об этом (например, он — родственник).

3. Реализация имущества через торги. Статья 139 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (ФЗ о банкротстве) регулирует порядок распределения денежных средств, полученных в ходе конкурсного производства, между кредиторами и иными участниками процедуры банкротства. Эта статья устанавливает очередность и правила распределения имущества должника, включённого в конкурсную массу, после его реализации. Основная цель — обеспечить справедливое и законное удовлетворение требований кредиторов в порядке установленной законом очередности. Распределению подлежат: Денежные средства, полученные от продажи имущества должника; Иные поступления в конкурсную массу (например, взысканные долги, возвращённые активы по оспоренным сделкам и т. д.). И, естественно все распределяется согласно очередности реестра требований кредиторов.

4. Взыскание дебиторской задолженности.

5. Формирование и утверждение реестра требований кредиторов. Обжалование включения или исключения.

6. Рассмотрение отчетов арбитражного управляющего

В связи с таким количеством подпроцедур возникает проблема с увеличением срока и затягиванием процесса. Таким образом появляются последствия затягивания процесса: рост расходов, которые уменьшают конкурсную массу, уменьшение стоимости имущества (например из-за износа и утраты ликвидности), снижение шансов на восстановление бизнеса и прочие проблемы.

Еще одной причиной удлинения сроков являются недостаточные компетенции арбитражного управляющего. Практика показывает, что многие специалисты недостаточно подготовлены для эффективного управления процедурой банкротства. Например, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 63 от 20 декабря 2018 г., суды нередко признают незаконность действий арбитражного управляющего ввиду низкой квалификации. Это приводит к увеличению количества судебных разбирательств и росту числа обжалований решений судов первой инстанции.

Особое внимание следует уделить сложности имущественной структуры организаций-должников. Как правило, такие организации имеют сложную структуру активов, большое количество обязательств перед кредиторами различных категорий, запутанные договоры и контракты. Эти обстоятельства требуют значительного времени для анализа финансового состояния предприятия и принятия обоснованного решения относительно реализации имущества.

Для устранения указанных недостатков предлагается ряд мер технического и организационного характера.

Применение современных информационных технологий позволяет значительно сократить временные затраты на оформление документов и взаимодействие участников процесса. Примером успешного внедрения IT-решений служит проект электронного правосудия, реализуемый Верховным Судом РФ. Использование электронных сервисов и цифровых платформ способствует ускорению подачи заявлений, обмену информацией и сокращению бюрократической нагрузки на судей и юристов.

Таким образом предлагается решение для сокращения сроков последствием следующих решений. Первым решением проблемы является цифровизация процедур — внедрение единой платформы для всех этапов конкурсного производства, и, возможное использование технологий искусственного интеллекта для автоматизации систем по анализу сделок на предмет подозрительности. Что касается других процедур, как например торги, то в соответствии с законодательством, следует выждать 30 дней с момента объявления торгов, чтобы убедиться, что никто не подал заявку на приобретение активов. Такой отрезок можно снизить, и, к примеру, 15 дней. При проведении торгов можно внедрить механизм «обратного аукциона» или «голландских торгов» для ускорения реализации. Итогом к данной проблеме можно выделить следующие вывод — установление предельных сроков для каждой подпроцедуры конкурсного производства.

Повышение уровня профессионализма арбитражных управляющих должно стать приоритетной задачей судебной системы. Регулярное повышение квалификации, введение экзаменов и аттестации позволят минимизировать риски злоупотреблений и повысить качество управленческих решений в ходе конкурсного производства.

Иными словами, для повышения эффективности необходимо реформировать Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

1. Создание единой цифровой платформы для всех участников процедуры. Изменения в статьи 20.3, 213.1 и 28 должны обязать использовать платформу для подачи документов, взаимодействия с судом и публикаций, с интеграцией в ЕФРСБ, ЕГРЮЛ, ФНС и другие системы.

2. Сокращение сроков торгов. В статьях 110 и 139 следует уменьшить сроки публикации и предусмотреть ускоренные формы торгов, а также автоматический переход к следующему этапу при отсутствии заявок.

3. Внедрение ИИ для анализа сделок. В статьях 61.2 и 61.9 необходимо закрепить возможность автоматизированного выявления и оспаривания подозрительных сделок, а в статье 20.3 — обязанность управляющего использовать цифровые инструменты.

4. Установление предельных сроков для ключевых этапов. В статье 129 следует зафиксировать сроки для инвентаризации, подачи исков и формирования реестра требований, с ответственностью за их нарушение.

5. Цифровой контроль за действиями управляющего. В статьях 20.4 и 213.7 нужно предусмотреть онлайн-мониторинг всех действий управляющего через платформу с открытым доступом для участников.

Заключение

Таким образом, проблема длительности сроков конкурсного производства остается актуальной и требует активного вмешательства законодателя и органов исполнительной власти. Важнейшие шаги включают модернизацию правовой базы, автоматизацию документооборота, повышение профессиональной компетентности арбитражных управляющих и внедрение международных практик в российское законодательство. Данные мероприятия способствуют снижению негативных последствий длительной процедуры банкротства, повышению эффективности защиты прав кредиторов и поддержанию стабильного экономического развития страны.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2018 г. № 63 «О некоторых вопросах практики применения судами положений Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“ о порядке погашения требований кредиторов при недостаточности имущества должника».
3. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 июля 2017 г. № 162 «Об утверждении Положения о порядке взаимодействия судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов при применении электронной информационной технологии в судебном процессе».
4. Акбашева Д. М., Биджиева А. А., Текеева Д. З. Процедуры банкротства: особенности и этапы // Индустриальная экономика. 2025. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsedury-bankrotstva-osobennosti-i-etapy> (дата обращения: 04.06.2025).
5. Глухова О. Ю., Шевяков А. Ю. Конкурсное производство в процедуре несостоятельности (банкротства) // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkursnoe-proizvodstvo-v-protsedure-nesostoyatelnosti-bankrotstva> (дата обращения: 04.06.2025).

Влияние конкурсного производства на экономическую устойчивость предприятий: проблемы и решения

Волков Егор Сергеевич, студент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье рассматривается влияние конкурсного производства на экономическую устойчивость предприятий. Анализируются ключевые проблемы, возникающие в процессе конкурсного производства, а также предлагаются возможные пути их решения с целью минимизации негативных последствий для предприятия и экономики в целом.

Ключевые слова: конкурсное производство, банкротство, экономическая устойчивость, реструктуризация, управление, социальные последствия.

Введение

Экономическая устойчивость предприятий представляет собой способность организации сохранять и развивать свою хозяйственную деятельность, обеспечивать

стабильность финансового положения и адаптироваться к изменениям внешней и внутренней среды. Эта устойчивость является одним из ключевых факторов стабильности национальной экономики, поскольку именно предприятия формируют основу производства товаров и услуг,

создают рабочие места, обеспечивают налоговые поступления и способствуют социальному развитию общества.

В условиях современной рыночной экономики предприятия постоянно сталкиваются с воздействием множества факторов, включая жесткую конкуренцию, колебания спроса, изменения в законодательстве, технологические инновации и макроэкономические колебания. Особенно остро проявляются эти вызовы в периоды экономических кризисов, когда ухудшаются финансовые показатели, снижаются объемы продаж и ограничивается доступ к финансированию. В таких условиях многие предприятия испытывают значительные финансовые затруднения, которые могут привести к неспособности выполнять свои обязательства перед кредиторами и контрагентами.

Банкротство как юридическая процедура признания неплатежеспособности предприятия становится неизбежным этапом для ряда организаций, оказавшихся в тяжелом финансовом положении. Конкурсное производство — одна из ключевых стадий процедуры банкротства, предусматривающая реализацию имущества должника с целью удовлетворения требований кредиторов. Эта стадия направлена на максимизацию возврата долгов и справедливое распределение активов между заинтересованными сторонами.

Однако конкурсное производство оказывает значительное влияние на экономическую устойчивость предприятия, зачастую усугубляя его финансовое состояние и снижая шансы на восстановление. В процессе конкурсного производства возникают многочисленные проблемы, такие как снижение стоимости активов из-за их быстрой продажи, неэффективное управление предприятием конкурсным управляющим, затяжные процедуры, приводящие к росту издержек, а также социальные последствия в виде массовых увольнений и ухудшения условий труда. Кроме того, недостаточная прозрачность и возможные коррупционные риски снижают доверие к процедурам банкротства и усложняют процесс восстановления.

Теоретические основы конкурсного производства

Конкурсное производство является одной из ключевых стадий процедуры банкротства и представляет собой юридическую процедуру, направленную на реализацию имущества должника с целью максимального удовлетворения требований кредиторов. В Российской Федерации порядок проведения конкурсного производства регулируется Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

Согласно статье 129 Закона о банкротстве, конкурсное производство начинается с момента утверждения арбитражным судом конкурсного управляющего и введения соответствующей процедуры. Основной задачей конкурсного производства является реализация имущества должника и распределение вырученных средств между кредиторами в соответствии с установленной законом

очередностью требований (статья 134 Закона о банкротстве). При этом конкурсное производство должно обеспечивать максимально возможное удовлетворение требований кредиторов, что отражает принцип справедливого распределения активов.

Теоретически конкурсное производство преследует две основные цели. Во-первых, оно должно способствовать восстановлению платежеспособности должника, если это возможно, через реализацию активов и реструктуризацию долгов. Во-вторых, в случае невозможности восстановления платежеспособности — обеспечить ликвидацию должника и справедливое распределение его имущества между кредиторами. Однако на практике конкурсное производство чаще всего приводит к ликвидации предприятия, поскольку реализация активов в условиях ограничения времени и рыночной конъюнктуры часто не позволяет сохранить экономическую целесообразность деятельности должника.

Закон о банкротстве предусматривает ряд норм, направленных на регулирование конкурсного производства и минимизацию негативных последствий. Например, статья 134 устанавливает очередность удовлетворения требований кредиторов, при этом первоочередное право имеют требования по возмещению вреда жизни и здоровью, а также требования работников должника. Кроме того, статья 140 регламентирует порядок реализации имущества должника, включая проведение торгов и публичных аукционов, что направлено на повышение прозрачности и эффективности процедуры.

Проблемы конкурсного производства и их влияние на экономическую устойчивость предприятий

Снижение стоимости активов

Одной из ключевых проблем конкурсного производства является быстрая реализация имущества должника, что зачастую приводит к заниженной оценке активов. Согласно статье 140 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), имущество должника реализуется преимущественно через публичные торги. Однако практика показывает, что в условиях ограниченного времени и низкой конкуренции на торгах активы продаются по ценам, значительно ниже рыночной стоимости. Это снижает общий объем средств, доступных для удовлетворения требований кредиторов, и уменьшает шансы на восстановление предприятия. Низкая ликвидность активов и их быстрая распродажа негативно влияют на финансовое состояние должника и экономическую устойчивость предприятий.

Неэффективное управление

Передача полномочий по управлению предприятием конкурсному управляющему (статья 129 Закона о банкротстве) сопровождается рисками, связанными с недо-

статком мотивации и компетенций. Конкурсные управляющие часто сталкиваются с ограниченными ресурсами, отсутствием заинтересованности в долгосрочном развитии предприятия и высокой нагрузкой по ведению нескольких дел одновременно. В результате ухудшается качество хозяйственной деятельности, снижается производительность, и предприятие теряет клиентов и партнеров. Недостаточная квалификация и слабый контроль над конкурсными управляющими приводят к снижению эффективности процедур банкротства и ухудшению экономической устойчивости должников.

Социальные последствия

Конкурсное производство часто сопровождается массовыми увольнениями работников и сокращением социальных гарантий, что негативно сказывается на социально-экономической ситуации в регионе. Согласно статье 134 Закона о банкротстве, требования по оплате труда работников имеют приоритетное право удовлетворения, однако на практике задержки и сокращения неизбежны. Ухудшение положения работников снижает устойчивость рынка труда, уменьшает потребительский спрос и усиливает социальную напряженность. Социальные последствия банкротства предприятий оказывают долговременное негативное влияние на региональную экономику и замедляют восстановление экономической активности.

Длительность процедур

Затяжные процедуры конкурсного производства увеличивают издержки и усугубляют финансовое состояние должника. По данным статьи 129 Закона о банкротстве, конкурсное производство должно завершаться в разумные сроки, однако на практике длительность процедур может составлять несколько лет. Это ведет к накоплению дополнительных расходов, снижению стоимости активов и уменьшению шансов на восстановление предприятия. Длительные процедуры снижают инвестиционную привлекательность предприятий и негативно влияют на экономическую устойчивость.

Недостаточная прозрачность конкурсного производства и возможность злоупотреблений создают серьезные препятствия для эффективного управления процессом. Закон о банкротстве предусматривает публичность торгов и отчетности конкурсного управляющего, однако на практике наблюдаются случаи коррупции, сговора и манипуляций с активами. Это подрывает доверие кредиторов и участников рынка к системе банкротства, снижая эффективность процедур и ухудшая экономическую ситуацию. Необходимо усиление контроля и повышения прозрачности конкурсного производства для снижения коррупционных рисков и повышения экономической устойчивости предприятий.

Для устранения выявленных проблем предлагаются следующие пути решения:

Внешнее управление и финансовое оздоровление являются важными инструментами, позволяющими сохранить предприятие, восстановить его платежеспособность и избежать массового увольнения персонала. Данные инструменты закреплены Федеральным законом № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Они включают назначение временного управляющего, разработку плана реабилитации и привлечение инвестиций.

Профессиональная подготовка и регулярное обучение конкурсных управляющих способны существенно повысить эффективность процедур банкротства. В настоящее время такая деятельность регулируется Постановлением Правительства РФ № 1263 от 20 ноября 2008 г., однако необходимы дополнительные меры по совершенствованию системы аттестации и квалификационных стандартов.

Длительность рассмотрения дел о банкротстве влечет повышенные расходы для кредитора и должника, увеличивает риск утраты активов и затрудняет быстрое возмещение убытков. Необходимы реформы законодательства, направленные на упрощение судебной процедуры и увеличение оперативности действий органов государственной власти и юридических служб.

Непрозрачность процедуры конкурсного производства способствует возникновению коррупционных схем и злоупотреблений. Электронные торги и публичные отчеты создают благоприятные условия для противодействия таким явлениям. Обязанность размещать информацию о торгах предусмотрена Законом РФ № 127-ФЗ, однако нужны дальнейшие меры по улучшению качества предоставляемых данных и обеспечению независимости оценочной деятельности.

Потеря рабочего места вследствие банкротства предприятия вызывает серьезные социальные проблемы. Государство должно оказывать финансовую поддержку гражданам, попавшим в такую ситуацию, способствовать их профессиональному обучению и обеспечивать выплату предусмотренных трудовым законодательством пособий.

Одним из наиболее перспективных инструментов считается медиация — процедура урегулирования конфликтов с привлечением независимого посредника. Такой механизм способен значительно сократить сроки рассмотрения дел и уменьшить объем затрат на судебные процессы. Его применение предусмотрено Федеральным законом № 193-ФЗ от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Заключение

Конкурсное производство оказывает значительное влияние на экономическую устойчивость предприятий, вызывая ряд проблем, связанных с управлением, социальной сферой и эффективностью процедур. Для минимизации негативных последствий необходим комплексный подход, включающий развитие механизмов

реструктуризации, повышение квалификации управляющих, оптимизацию законодательства и усиление социальной поддержки. Реализация данных мер позволит

повысить эффективность конкурсного производства и сохранить экономическую устойчивость предприятий в условиях кризиса.

Литература:

1. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ.
2. Об утверждении Правил проведения подготовки арбитражных управляющих: постановление Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2008 г. № 1263.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ.
4. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ.

Судебно-медицинская экспертиза при расследовании преступлений, повлекших вред здоровью

Воронова Татьяна Владимировна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Эртель Людмила Александровна, доктор медицинских наук, профессор
 Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье раскрывается определение, нормативное регулирование и особенности судебно-медицинских экспертиз, которые проводятся при расследовании преступлений, повлекших вред здоровью. На сегодняшний день статистика проведения подобных судебно-медицинских экспертиз растет в связи с увеличением числа преступлений, которые наносят вред здоровью человека. Однако качество проводимых исследований не всегда отвечает запросам необходимого уровня в связи дефицитом кадров и увеличением на них нагрузки. Таким образом, требуется теоретическое обоснование основ проведения судебно-медицинской экспертизы при расследовании преступлений, повлекших вред здоровью.

Ключевые слова: преступления против жизни и здоровья, вред здоровью, степень тяжести причиненного вреда, судебно-медицинская экспертиза, медицинские критерии степени тяжести вреда.

Forensic medical examination in the investigation of crimes resulting in harm to health

Voronova Tatyana Vladimirovna, student master's degree
 Scientific advisor: Ertel Lyudmila Aleksandrovna, doctor of medical sciences, professor
 Kuban State University (Krasnodar)

The article reveals the definition, normative regulation and features of forensic medical examinations that are carried out during the investigation of crimes that caused harm to health. Today, the statistics of such forensic medical examinations are growing due to the increase in the number of crimes that cause harm to human health. However, the quality of the studies does not always meet the requirements of the required level due to the shortage of personnel and the increase in their workload. Thus, a theoretical justification for the principles of conducting forensic medical examinations during the investigation of crimes that caused harm to health is required.

Keywords: crimes against life and health, harm to health, severity of harm caused, forensic medical examination, medical criteria for severity of harm.

Заключение судебно-медицинской экспертизы при расследовании преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, необходимо для правильной квалификации содеянного. Судебно-медицинская экспертиза позволяет установить объективную сторону преступления, в рамках которого был нанесен вред здоровью. Объективная сторона преступления включает в себя: обстоя-

тельства совершения преступлений, орудие, способ совершения преступлений.

Здоровье представляет собой компонент социального благополучия индивида, существовавший до момента события, подлежащего расследованию, и выражавшийся в определённом физическом и психологическом состоянии личности.

Вред здоровью подразумевает негативное изменение психофизиологического статуса индивидуума, которое снижает его приспособленность к окружающему миру. Оно проявляется либо травмами, либо заболеваниями, либо патологической симптоматикой. Обязательным признаком повреждения здоровья является наличие связи между ухудшением состояния и внешним фактором воздействия, поскольку такое ухудшение также возможно естественным путём — вследствие старения организма или развития болезни. Старение или болезнь организма, очевидно, не будет считаться причинением вреда здоровью [1].

Степень нанесённого ущерба здоровью имеет ключевое значение главным образом потому, что именно от неё зависят юридические последствия происшествия. В рамках уголовного права установление уровня тяжести причинённого вреда выступает отправной точкой для определения состава преступления. Величина ущерба влияет на квалификацию действий преступника и назначение соответствующего наказания.

Исходя из Правил определения степени тяжести вреда здоровью, под вредом здоровья следует понимать нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека из-за внешнего воздействия [2]. Легальное определение, данное в Правилах, является исчерпывающим и даёт полное представление о том, что должен учитывать эксперт при проведении соответствующего исследования. Правила закрепляют не только понятие вреда здоровью, но и его степени тяжести, в частности выделяются легкий вред здоровью, вред здоровью средней тяжести и тяжкий вред здоровью.

Правовое же регулирование проведения рассматриваемого вида судебно-медицинских экспертиз является достаточно обширным. Базу нормативной регламентации судебно-медицинской экспертизы при расследовании преступлений, повлекших вред здоровью, составляет приказ Министерства здравоохранения РФ от 25 сентября 2023 г. № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы» [3]. Данный акт вводит как основания для проведения подобных судебно-медицинских экспертиз, так и устанавливает цели проведения судебно-медицинской экспертизы в отношении живых лиц и трупов для определения степени тяжести вреда здоровью. Кроме того, в Приказе Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», закреплены соответствующие правила по определению степени тяжести, причиненного вреда [4].

Можно выделить два типа повреждений, представляющих опасность для жизни человека. Первая группа включает травмы, непосредственно угрожающие жизни пациента, всего насчитывается около тридцати видов таких повреждений. Вторая категория объединяет случаи, приводящие к развитию опасных для жизни состояний, перечислено примерно десять соответствующих ситуаций.

Практика показывает, что среди перечисленных видов повреждений наиболее распространёнными являются ранения, проникающие внутрь черепа, груди или живота, повреждение крупных артерий, возникновение состояний, угрожающих жизни, и ряд иных случаев.

Основные признаки, подтверждающие наличие значительного вреда здоровью, включают:

- множественные переломы костей, тяжёлые внутренние повреждения, обширные ожоги или глубокие раны, требующие срочной квалифицированной медицинской помощи (физический ущерб);

- нарушение функций различных органов, ведущее к утрате трудоспособности конечностей или важных сенсорных способностей (например, зрения или слуха), способное привести к инвалидности;

- длительные негативные последствия, возникающие даже после медицинского вмешательства, такие как хронические патологии, нервные расстройства или реакции на стрессовые ситуации;

- психологические нарушения, характеризующиеся развитием депрессии, тревожности или посттравматического синдрома после пережитых травмирующих обстоятельств (психоэмоциональный аспект).

Уголовное законодательство предусматривает пять составов преступлений в рамках, которых необходимо проведение судебно-медицинской экспертизы по установлению степени тяжести причиненного вреда здоровью [5]. Это в первую очередь статья 111 УК РФ — умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, которая единственная предполагает такой признак как опасность для жизни. Для подтверждения тяжкого вреда здоровью эксперту необходимо установить хотя бы один из следующих признаков у исследуемого лица: опасный для жизни вред, утрата слуха, зрения, речи, или же функциональности иного органа; прерывание беременности; психическое расстройство; наркомания или токсикомания; неизгладимое обезображивание лица; полная утрата профессиональной трудоспособности; значительная стойкая утрата общей трудоспособности более чем на одну треть. Следующие составы, закрепленные в статьях 112 и 115 УК РФ — умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью и умышленное причинение легкого вреда здоровью соответственно, требуют от эксперта лишь установление степени утраты общей трудоспособности и длительности расстройства здоровья. Кроме того, существует еще два состава преступления по которым проводится рассматриваемая нами экспертиза: это статья 116 УК РФ — побои и статья 117 УК РФ — истязание. По факту данных преступлений судмедэксперт должен установить наличие и характер нанесенных повреждений, их давность, орудие и способ [6].

Таким образом, можно говорить о том, что судебно-медицинская экспертиза по вышеперечисленным преступлениям является основой доказательной базы, а значит, от правильности ее проведения зависит как квалификация преступного деяния, так и права, и интересы лица, которому был причинен вред.

Проведение судебно-медицинской экспертизы, связанной с причинением вреда здоровью, может осуществляться как в государственном судебно-медицинском учреждении, в частности: РЦСМЭ, БСМЭ, ГГЦСКМЭ, так и на кафедрах судебной медицины в высших медицинских образовательных организациях при наличии лицензии у данных организаций. Экспертиза живого лица чаще всего проводится врачом единолично, в особых ситуациях собирается консилиум врачей. Непосредственно при проведении экспертизы врач выясняет анамнез, то есть обстоятельства причинения вреда, самочувствие лица, получившего вред здоровью на текущий момент и в момент совершения преступления. Затем производится обследование лица в рамках, которого устанавливается характер повреждений, их размер, цвет и особенности формы. Все полученные сведения врач судебно-медицинский эксперт, отражает в заключении судебно-медицинской экспертизы.

В отдельных случаях при невозможности обследовать и уточнить информацию о полученных повреждениях непосредственно у лица, получившего вред здоровью, экспертом исследуются его медицинские документы. В данной связи существуют определенные проблемы. Во-первых, подобные медицинские документы могут не содержать в себе всех необходимых сведений для наиболее полного и развернутого ответа на поставленные эксперту вопросы. Во-вторых, присутствуют ошибки алгоритма проведения врачебного осмотра, что также не позволяет ответить на определенные вопросы. В целом медицинские документы составляются в рамках определенных шаблонов с очень узким спектром исследования в связи с чем судебный медицинский эксперт в последующем не может дать четких пояснений по тем или иным вопросам, что затрудняет расследование преступлений, связанных с причинением вреда здоровью [7]. Безусловно, необходимо разрешение данной проблемы, которое как нам видится, лежит в плоскости обращения внимания медицинских работников на более ответственное заполнение соответствующих медицинских документов и отражение в них полного анамнеза.

Кроме того, существует и посмертная экспертиза по определению степени тяжести нанесенного жертве вреда [8]. В данном случае эксперту необходимо установить в повреждениях признаки опасности для жизни, которые подтверждаются травмами соответствующего характера, либо же если подобные травмы получили дальнейшее негативное развитие и привели к смерти человека. Экспертом также могут быть определены и критерии причинения вреда легкой и средней тяжести. Посмертная экспертиза не менее важна, чем исследование повреждений у живого лица. Так, при заключении эксперта о том, что жертве был нанесен тяжкий вред здоровью, приведший к смерти, преступление будет квалифицироваться по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Таким образом, в дальнейшем суд сможет правильно оценить объективную сторону преступления, благодаря качественно проведенной экспертизе.

Из всего вышесказанного можно сделать несколько важных выводов.

Во-первых, судебно-медицинская экспертиза, проводимая при расследовании преступлений, повлекших вред здоровью, представляет собой комплекс специальных исследований, проводимых судебно-медицинским экспертом с целью установления факта нанесения ущерба здоровью человека, оценки характера, локализации, механизма образования и тяжести обнаруженных повреждений, выявления связи между травмой и последующим ухудшением здоровья, а также иными вопросами медицинского характера, необходимыми для расследования дела.

Во-вторых, важность проведения судебно-медицинской экспертизы при расследовании преступлений, повлекших вред здоровью, подчеркивается тем фактом, что такая экспертиза непосредственно влияет на квалификацию преступления, а также позволяет опровергнуть или подтвердить доводы участников уголовного процесса.

Таким образом, судебно-медицинская экспертиза по данной категории дел необходима для точного и всестороннего исследования обстоятельств причинения вреда здоровью и обеспечения правильности юридических выводов.

Литература:

1. Алексеев И. В. Судебно-медицинская экспертиза тяжести вреда, причиненного здоровью человека: учебное пособие. ФГБОУ ВО ИГМУ Минздрава России, Кафедра судебной медицины с основами правоведения. Иркутск: ИГМУ, 2019. С. 57.
2. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ Минздрава России от 25.09.2023 № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.10.2023 № 75708) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». // СПС «КонсультантПлюс».
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Алексеев И. В. Судебно-медицинская экспертиза тяжести вреда, причиненного здоровью человека: учебное пособие / И. В. Алексеев; ФГБОУ ВО ИГМУ Минздрава России, Кафедра судебной медицины с основами правоведения. — Иркутск: ИГМУ, 2017. С. 80.

7. Зиненко Ю. В. К вопросу о проблеме определения тяжести вреда здоровью при расследовании насильственных преступлений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 3 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-probleme-opredeleniya-tyazhesti-vreda-zdorovyu-pri-rassledovanii-nasilstvennyh-prestupleniy> (дата обращения: 19.05.2025).
8. Смирнов Р. Ю. Судебная медицина (судебно-медицинская оценка вреда здоровью): учебно-методическое пособие / Р. Ю. Смирнов; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль: ЯрГУ, 2018. С. 52.

Основы казначейского обслуживания бюджетов бюджетной системы РФ

Гусейнов Эмир Магомедшафиевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассмотрены основные особенности казначейского обслуживания бюджета, сделан вывод о рациональности дополнения норм бюджетного законодательства новым видом правоотношений, складывающимся в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: бюджетный процесс, бюджет, исполнение бюджета, банк, финансы, бюджетная система, казначейский счет, казначейское обслуживание.

В соответствии с положениями действующего бюджетного законодательства, казначейское обслуживание исполнения бюджетов отнесено к полномочиям Федерального казначейства (ст. 215.1 Бюджетного кодекса РФ [1]).

Соответствующие сущностные изменения произошли в 2021 г., когда кассовое обслуживание бюджетов как функция претерпело свою трансформацию и стало именоваться как казначейское обслуживание бюджетов бюджетной системы РФ. Данное нововведение являлось достаточно глобальным и определило не только смену наименования института «кассового обслуживания исполнения бюджетов», но и в целом наполнение данного института новыми правовыми нормами и трансформацию отношений по зачислению платежей в бюджеты бюджетной системы и по осуществлению платежей из них с использованием единых счетов бюджетов.

Как отмечает Р. Е. Артюхин: «Содержание понятия «казначейское обслуживание исполнения бюджета» раскрывается на основе более общего понятия «казначейское обслуживание», которое стало объединять не только обслуживание исполнения бюджетов, но и средств по учету и распределению поступлений, средств временного распоряжения, средств автономных бюджетных учреждений, средств получателей из бюджета, средств участников казначейского сопровождения. По своему содержанию казначейское обслуживание вышло за рамки только лишь исполнения бюджетов и относится ко всем иным видам средств, находящихся в пользовании публично-правовых образований» [3].

В соответствии с положениями ст. 6 БК РФ установлено, что под казначейским обслуживанием понимается «проведение Федеральным казначейством в системе казначейских платежей операций участников системы казначейских платежей с денежными средствами и их отражением на соответствующих казначейских счетах».

С 2022 г. имеют место три варианта казначейского обслуживания исполнения бюджета — базовый, полный и смешанный. Как отмечается в научной литературе, смешанный вариант как наименее эффективный, был исключен из действующей практики и правового поля. При полном варианте органы казначейства осуществляют функции финансового органа судбифедерального уровня. В части казначейского обслуживания данный подход наименее затратен в целом для бюджетной системы, так как не требует дополнительных ресурсов на содержание квазиказначейства в регионе или муниципалитете. Кроме того, независимость органов Федерального казначейства позволяет осуществлять прозрачные регламентированные процедуры в ходе исполнения бюджета и предотвращать принятие законодательно необоснованных действий. Во второй схеме обслуживания — «базовый» вариант — операционные решения принимаются финансово-казначейским органом, реализующем бюджетную политику субфедеральных властей, в связи с этим повышаются риски нецелевого использования бюджетных средств, нарушения бюджетного законодательства, а также снижения уровня информационной безопасности [4]. Таким образом можно говорить о том, что казначейские счета, в целом, выполняют функции, аналогичные банковским счетам, и предназначены для открытия и проведения операций по денежным средствам.

Операции по казначейским счетам именуются казначейскими платежами, оператором системы казначейских платежей выступает Федеральное казначейство [2]. Как отмечает А. А. Ситник: «Федеральное казначейство осуществляет те же самые процедуры приема к исполнению распоряжения, что и банки, в частности удостоверение права распоряжения денежными средствами, контроль целостности распоряжений и их структурный контроль, контроль реквизитов распоряжений, контроль достаточности денежных средств» [6].

В организацию системы казначейских платежей входят множественные субъекты, в которой Федеральное казна-

чейство выступает в качестве оператора системы. Кратко данная система представлена следующим образом:

Рис. 1. Организация системы казначейских платежей [7]

В данном случае речь также идет и о формировании новых групп участников бюджетных правоотношений. Как справедливо отмечается исследователями: «Под воздействием различных факторов и явлений происходит так называемое разрастание предмета регулирования бюджетного права», при этом «внутренняя целостность, системность и самостоятельность предмета регулирования

бюджетного права в целом не нарушается, изменения касаются только расширения его границ» [5, с. 13].

На наш взгляд, в данном случае необходимо скорректировать положения ст. 1 БК РФ в части дополнения закрепленного в данной норме перечня правоотношений, регулируемых нормами БК РФ, отношениями в сфере казначейских платежей.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3823.
2. Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 479-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части казначейского обслуживания и системы казначейских платежей» (ред. от 15.10.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 52. — Ст. 7797.
3. Артюхин Р. Е. Бюджетно-правовое регулирование казначейского обслуживания исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 12. С. 52–61.
4. Демидова С. Е., Балог М. М. Проблемы казначейского обслуживания в контексте открытости и цифровизации // II Всероссийская научно-практическая конференция «Местное самоуправление: шаг вперед или откат назад?». 2022. № 1. С. 204–208.
5. Новые институты бюджетного права в условиях цифровой революции: монография / Н. А. Поветкина, Р. Е. Артюхин, А. Ю. Демидов и др. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: Инфра-М, 2020.
6. Ситник А. А. Система казначейских платежей в национальной платежной системе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 9. С. 145–157.
7. Казначейское обслуживание и система казначейских платежей [Электронный ресурс] // Официальный сайт Казначейства России. URL: <https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/a69/Kaznacheyskoe-obsluzhivanie-i-sistema-kaznacheyskikh-platezhey.pdf?ysclid=m5u2h397gs18066720> (дата обращения: 10.06.2025).

Issues concerning bringing an indirect claim for damages by a member of the board of directors

Davydov Ivan Denisovich, student
National Research University «Higher School of Economics» (Moscow)

According to Article 87(3) and Article 96(3) of the Civil Code of the Russian Federation (hereinafter — CC RF), the legal status of a limited liability company and a joint-stock company, the rights and obligations of their participants and shareholders respectively are determined in accordance with the CC RF and the Federal Laws on LLCs and JSCs.

Para. 2 of Article 65.3(4) of the CC RF sets forth a list of rights of members of the collegial governing body of a corporation, namely: *«...the right to receive information about the corporation's activities and to get acquainted with its accounting and other documentation, to claim damages caused to the corporation (Article 53.1), to challenge transactions made by the corporation on the grounds provided for by Article 174 of this Code or the laws on corporations of certain organizational and legal forms, and to demand the application of the consequences of their invalidity, as well as to demand the application of the consequences of invalidity of void transactions of the corporation in the manner prescribed by Article 65.2(2) of this Code».*

The tools provided to members of the board of directors allowing them to bring indirect claims in the interests of the company have been practically not used in the decade passed since the introduction of the said provision which turned out to be «dead». The overwhelming majority of cases in which this provision was applied are related to the realization of the right of a member of the board of directors to receive information on the company's activities.

In turn, cases on recovery of damages by a member of the board of directors in accordance with Article 65.3(4) of the CC RF almost never occur. It seems that this, not least of all, may be due to a gap in legal regulation and contradictions generated by the courts regarding the very existence of the right (by law, i.e. without a power of attorney) of the members of the collegial governing body of the corporation to file such claim.

Thus, according to Article 44(5) of the Law on LLCs and Article 71(5) of the Law on JSCs, the range of persons having the right to apply to the court with a similar claim is limited only to the company itself and its participants or shareholders, respectively. It would seem that the CC RF, which gives a similar right also to a member of the board of directors, and special laws on companies in this case complement each other, and there is no contradiction.

Moreover, if one regards such a discrepancy as a collision, the provision of Article 65.3(4) of the CC RF should be applied as a higher priority. The Federal Law, which implemented Article 65.3 of the CC RF, stipulates that the provisions of legal acts before their harmonization with the provisions of the CC RF shall be applied only to the extent that they do not contradict the CC RF as amended by this Federal Law [1, Art. 3(4)]. The priority of the CC RF over special laws on companies is also emphasized in court

practice (e.g. Resolution of the Third Arbitrazh (Commercial) Court of Appeal dated 05.11.2019 No. 03AP-6224/19; Resolution of the Arbitrazh (Commercial) Court of the North-Western District dated 27.12.2018 No. F07-9459/18 in case No. A56-79270/2016; Resolution of the Seventh Arbitrazh (Commercial) Court of Appeal dated 18.08.2016, No. 07AP6981/16, Resolution of the Eleventh Arbitrazh (Commercial) Court of Appeal dated 27.04.2016 No. 11AP4106/16).

Consequently, even though there are no relevant rules in the special laws on companies, members of the board of directors are still entitled to claim damages by virtue of the provisions of the CC RF.

Such approach is confirmed in court practice. For example, in the Resolution of the Arbitrazh (Commercial) Court of the North-West District dated 04.12.2018 No. F07-15613/2018 in case No. A56-75908/2018, the court stated: *«...by virtue of an express statutory provision, members of a corporation's collegial governing body, acting on behalf of the corporation, have the right to claim recovery of damages caused to the corporation».*

In addition, a recent Decision of the Arbitrazh (Commercial) Court of the Irkutsk region dated 25.03.2024 in case No. A19-7771/2023 explained the priority of the provisions of the CC RF and the existence of the right of a member of the board of directors to claim damages by the principle of *lex posterior derogat priori*.

However, not all courts adhere to this principle — there is also the application of *lex specialis derogat generali*, which in this case leads to opposite conclusions.

For example, using the wording of the Resolution of the Arbitrazh (Commercial) Court of the Moscow District dated 28.06.2018 No. F05-9934/2018 in case No. A40-21771/2018, a member of the board of directors is not entitled to claim damages on behalf of the company without a power of attorney. It was pointed out that Article 44(5) of the Law on LLCs is a special provision, and therefore has legal priority when it competes with the provision of the CC RF. Moreover, the Law on LLCs as a whole may establish exceptions to the general provisions of the CC RF on the legal status of companies and the rights and obligations of participants or shareholders.

This position seems to be fundamentally wrong. It leads to a situation where a member of the board of directors is in principle deprived of the possibility to protect the rights and interests of the company in court in a number of cases: he or she needs a power of attorney to do so, but if the damages to the company were caused by its CEO, the latter will never issue such a power of attorney.

The contrary (and correct) position of the Arbitrazh (Commercial) Court of the North-West District, set out above, however, is also partly inconsistent with the wording used by the legislator. The action *“on behalf of the corporation”* in the

court's decision appears to be based on Article 65.2(1) of the CC RF, by virtue of which the members of a corporation, claiming damages, act on behalf of the corporation. The reasonableness of the application of this provision in the case at hand, however, is questionable: the said provision applies specifically to the participants of the corporation, which members of the collegial governing body may not be.

Article 65.3(4) of the CC RF does not disclose on whose behalf these persons act (their own or the corporation's) when applying to the court, nor does it contain a reference to Article 182(1) of the CC RF, which serves to refer to a situation of legal representation in Article 65.2(1).

It seems that this gap in regulation is not a conceptual problem, but only a technical error of the legislator who did not add “*acting on behalf of the corporation*” and a reference to the provision on representation in Article 65.3(4) of the CC RF.

The doctrine also notes that by virtue of a direct instruction of the law, members of a corporation's collegial governing body, acting on its behalf, have the right to claim damages caused to the corporation [2, p. 51] as its legal representatives. Several arguments can be put forward in support of this position.

Firstly, this provision contains an indication that the rights of members of the collegial governing body are exercised in accordance with the procedure established by Article 65.2(2)

of the CC RF, which “*indicates the affinity of this provision with the rules on traditional indirect claims of participants*” of a legal entity [3, p. 80].

Secondly, Article 65.3(4) of the CC RF refers to Article 53.1 of the CC RF. In the explanation to the latter, the Supreme Court labelled the participants of the corporation as its legal representatives [4, para. 32]. Taking into account the identical nature of the claim for damages by participants and members of the collegial governing body, it seems that there are no obstacles to an expansive interpretation of the provision from the Resolution of the Plenum of the Supreme Court No. 27.

Thirdly, the same Resolution contains a provision according to which both a member of a company and a member of the board of directors act on behalf of the company when challenging a transaction of the latter [4, para. 32]. There are hardly any grounds for non-extending the concept of legal representation to the right to claim damages arising from the same Article 65.3(4) of the CC RF, as well as the right to challenge transactions made by the corporation.

The demonstrated gap in regulation emphasizes the need to amend the current legislation by bringing special laws on companies in line with the CC RF, which was pointed out back in 2014. In addition, “*acting on behalf of the corporation*” should be specified directly in Article 65.3(4) of the CC RF.

References:

1. Federal Law No. 99-FZ dated 05.05.2014 «On Amendments to Chapter 4 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation and on the invalidation of certain provisions of legislative acts of the Russian Federation»;
2. Zakharova M. V. On some issues of the practice of consideration by arbitrazh (commercial) courts of disputes about the liability of bodies of legal entities to the legal entities themselves // Information and analytical journal «Arbitration disputes». 2019. № 4. P. 49–88.
3. Kuznetsov A. A. Indirect claims in the corporate law of Russia: substantive legal aspect // Zakon. 2020. № 11. P. 76–86.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 27 dated 26.06.2018 «On challenging major transactions and related-party transactions».

Злоупотребление процессуальными правами в цивилистическом процессе: понятие, способы и сравнительно-правовой анализ

Евламьева Алина Владимировна, студент магистратуры
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Проблема злоупотребления процессуальными правами в цивилистическом процессе остается актуальной ввиду ее негативного влияния на эффективность правосудия. В данной статье автор изучает понятие злоупотребления процессуальными правами и способы таких злоупотреблений на основании актуальной судебной практики российских судов. Сравнительно-правовой анализ подходов разных стран, проведенный автором, позволяет более подробно изучить злоупотребление процессуальными правами и его особенности в цивилистическом процессе.

Ключевые слова: *цивилистический процесс, гражданский процесс, арбитражный процесс, злоупотребление процессуальными правами, способы злоупотребления процессуальными правами, добросовестность.*

А. В. Юдин определяет злоупотребление правом как неправомерное вредоносное действие (бездействие), совер-

шаемое участником процесса, направленное против интересов правосудия и имеющее все признаки гражданского

процессуального нарушения [22]. Аналогичное определение злоупотреблению процессуальными правами приводит и Е. В. Васьковский [2].

М. А. Фокина, в свою очередь, указывает, что злоупотребление процессуальными правами представляет собой «способ осуществления права в противоречии с его назначением, посредством которого субъект причиняет вред личности, обществу, государству» [20]. Про причинение вреда иным участникам процесса как обязательный элемент злоупотребления правом писал также и Д. Е. Зайков [4].

Некоторые ученые делают акцент на том, что злоупотребление процессуальными правами представляет собой, прежде всего, правомерное поведение участников процесса, однако противоречащее нравственным началам, вследствие чего оно характеризуется как правонарушение [7]. Л. Р. Борецкая также отмечает, что злоупотребление процессуальными правами представляет собой правомерное действие, имеющее при этом целью причинение вреда и создающее препятствие для защиты нарушенного права или охраняемого законом интереса [1].

В соответствии с ч. 2 ст. 41 АПК РФ лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться своими процессуальными правами. В ГПК РФ требование к добросовестному пользованию процессуальными правами закреплено в ч.1 ст. 35 ГПК РФ. Особенностью понимания добросовестности именно в контексте процесса представляется то, что данное требование сопряжено с запретом на злоупотребление процессуальными правами. Согласно ч.2 ст. 41 АПК РФ злоупотребление процессуальными правами влечет для лица негативные последствия.

Понятие злоупотребления правом как нарушение принципа добросовестности раскрыто в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», согласно которому необходимо учитывать, что поведение одной из сторон может быть признано злоупотреблением правом не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий лиц, участвующих в деле, от добросовестного поведения [11].

Обратимся к законодательству зарубежных стран, регулирующему вопросы злоупотребления процессуальными правами в цивилистическом процессе. Китайскому гражданскому судопроизводству свойственен принцип процессуальной добросовестности, который закреплен непосредственно в Гражданском процессуальном кодексе Китая (ст. 13). Понимание данного принципа сводится к запрету на злоупотребление процессуальными правами, а также утрату права на предоставление доказательств, если они были предоставлены суду несвоевременно. Гражданский процессуальный кодекс Китая содержит две формы злоупотребления процессуальным правом: предъявление иска с изначальным умыслом на причинение ущерба правам и интересам других лиц (ст. 112) и умыш-

ленное уклонение от исполнения обязательств путем обращения в суд (ст. 113) [3].

В гражданском процессуальном кодексе Бразилии (Секция II) также присутствуют нормы, регулирующие вопросы ответственности за недобросовестное поведение в гражданском процессе. Статья 79 содержит упоминание недобросовестного поведения, однако данное понятие в тексте рассматриваемого кодекса не раскрывается. Недобросовестным поведением считается: подача иска вопреки положениям закона или неопровержимых фактов; искажение достоверных фактов; инициирование судебного разбирательства для достижения незаконных целей; необоснованное сопротивление судебному процессу; легкомысленное поведение в ходе процесса; возбуждение явно необоснованного дела; подача необоснованной апелляционной жалобы [25].

В Австралии принцип запрета на злоупотребление процессуальными правами является общим принципом, сформулированным в 20 веке прецедентной практикой австралийских судов и понимается как запрет на инициирование и участие в судебном процессе с целью получить неправомерно преимущество, а не с той целью, исходя из которой существует судебный процесс в целом [26]. Так, в частности, австралийские суды имеют право приостановить начатое судебное разбирательство с целью предотвращения злоупотребления процессуальными правами участников процесса [27].

Какие примеры недобросовестного поведения в австралийском гражданском процессе можно привести? Например, злоупотреблением процессуальными правами считается подача одним из участников группового иска самостоятельного иска к тому же ответчику [24]. Интересным, на наш взгляд, является прецедент *Batistatos v Roads and Traffic Authority of New South Wales*. В данном деле истец был признан злоупотребляющим своими процессуальными правами, поскольку он подал иск спустя 40 лет после произошедшего с ним несчастного случая, в результате которого им была получена травма. Несмотря на то, что иск был обоснован, у истца истек срок исковой давности и им были представлены очень скудные доказательства в обоснование своей позиции, вследствие чего суд признал его действия как злоупотребление процессуальными правами [23].

Аналогичное Австралии понимание злоупотребления процессуальными правами также можно обнаружить и в гражданском процессе Англии. Так, в качестве злоупотребления процессуальными правами можно рассматривать ситуацию, когда изложение обстоятельств дела не содержит разумных оснований для предъявления иска или защиты по иску, что нарушает справедливый ход разбирательства по делу [21]. Кроме того, в качестве злоупотребления процессуальными правами также можно рассматривать ситуацию, когда лицо косвенно оспаривает решение по гражданскому делу посредством подачи необоснованного гражданского иска, если такое оспаривание наносит ущерб интересам правосудия [21].

В новом Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь, который вступит в силу 01.01.2026 [6], принцип добросовестности и недопустимости злоупотребления процессуальными правами закреплён в ст. 16, в соответствии с которой участники гражданского процесса должны пользоваться своими процессуальными правами добросовестно, злоупотребления в процессе не допускаются.

Какое поведение может быть признано в качестве злоупотребления процессуальными правами в российской правовой действительности?

Рассмотрим примеры из судебной практики. Подача необоснованного встречного иска как злоупотребление процессуальными правами поддерживается и актуальной судебной практикой. Например, в одном из дел Арбитражный суд Поволжского округа указал, что подача встречного иска как злоупотребление процессуальным правом предполагает, что встречный иск направлен на воспрепятствование судебному процессу, его затягиванию [18]. В качестве злоупотребления процессуальными правами также можно рассматривать затягивание конкурсным управляющим рассмотрения обособленных споров, целью которого является увеличение судебных расходов по делу о банкротстве [13].

Так, Арбитражным судом Омской области в качестве злоупотребления процессуальным правом была признана подача уточнённого искового заявления спустя пять месяцев после начала судебного разбирательства [19]. В постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа в качестве злоупотребления процессуальными правами было квалифицировано действие истца по уменьшению размера исковых требований после получения доказательств, очевидно свидетельствующих о чрезмерном размере заявленных требований [16]. Неоднократное уменьшение истцом исковых требований в ряде случаев также может быть квалифицировано как злоупотребление процессуальными правами [15]. Такая же практика распространена и в судах общей юрисдикции [9,10].

Отдельным способом злоупотребления процессуальными правами является заявление участником судопроизводства необоснованных ходатайств. В постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа было

признано недобросовестным поведение «инициирование в каждой судебной инстанции отдельного рассмотрения заявления по вопросу о процессуальной замене стороны, который уже разрешён судом первой инстанции и является предметом апелляционного и кассационного обжалования, путём подачи соответствующих заявлений в суды апелляционной и кассационной инстанций с целью получения права на обжалование отдельного судебного акта разрешения вопроса в вышестоящих судебных инстанциях» [12].

В качестве злоупотребления процессуальными правами суды также рассматривают предоставление отзыва о исковом заявлении непосредственно в самом судебном заседании, а также нарушение сроков предоставления и раскрытия доказательств [17].

В судебной практике также можно встретить ситуации, когда в качестве злоупотребления процессуальными правами было признано использование истцом в исковом заявлении оскорбительных выражений [5].

Проведенный анализ позволяет сделать ряд важных выводов относительно злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе. Во-первых, злоупотребление процессуальными правами представляет собой сложное и многогранное правовое явление, которое, несмотря на формальную правомерность действий участников процесса, противоречит началу добросовестности.

Во-вторых, сравнительно-правовой анализ законодательства различных стран (России, Китая, Бразилии, Австралии, Англии и Республики Беларусь) демонстрирует, что запрет на злоупотребление процессуальными правами является общепризнанным в международной практике. Однако конкретные формы и механизмы противодействия такому поведению варьируются в зависимости от правовой системы.

Исходя из проанализированной нами судебной практики относительного того, что именно можно расценивать как недобросовестное поведение участника судопроизводства, мы можем сделать вывод, что способы злоупотребления процессуальными правами объединяет цель — использование своих процессуальных прав с целью причинения вреда деятельности суда и иным участникам процесса.

Литература:

1. Борецкая Л. Р. Некоторые аспекты злоупотребления сторонами процессуальными правами в арбитражном процессе // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С. 270–273.
2. Васильковский, Е. В. Учебник гражданского процесса: учебник для вузов / Е. В. Васильковский. — Москва: Издательство Юрайт, 2016. — 457 с.
3. Гражданский процессуальный кодекс КНР: пер. с кит. / под ред. С. А. Халатова. — М.: Инфотропик Медиа, 2014. 144 с.
4. Зайков Д. Е. Понятие и содержание злоупотребления процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 9. С. 48–53.
5. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04 июля 2023 г. по делу N 8а-19769/2023 [88а-20902/2023] // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
6. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь. 11 марта 2024 г. № 359-З. Принят Палатой представителей 31 января 2024 г. Одобрен Советом Республики 19 февраля 2024 г. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&rp0=Hk2400359> (дата обращения: 20.06.2025).

7. Ноянова, А. А. Морально-этические проблемы неисполнения обязанностей и злоупотребления правами участниками арбитражного судопроизводства / А. А. Ноянова // Арбитражный и гражданский процесс. — 2015. — № 8. — С. 8–13.
8. Олина Н. А. Злоупотребление процессуальными правами участниками гражданского процесса // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе. — 2022. — № 39. — С. 659–665.
9. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 апреля 2023 г. по делу N 8Г-7153/2023 [88–10235/2023] // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
10. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21 апреля 2023 г. по делу N 8Г-2239/2023 [88–9166/2023] // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. N 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, март 2022 г., N 3
12. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 июня 2023 г. N Ф04–6658/19 по делу N А45–3615/2018 // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
13. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13 июля 2023 г. N Ф02–3377/23 по делу N А19–18365/2020 // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22 декабря 2023 г. N Ф05–32208/23 по делу N А40–275794/2021 // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
15. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14 июня 2024 г. N Ф08–4650/24 по делу N А53–7434/2022 // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
16. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27 июня 2024 г. N Ф02–1820/24 по делу N А33–15163/2021 // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
17. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 2 декабря 2024 г. N Ф05–24818/24 по делу N А40–299169/2023 // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
18. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28 января 2025 г. N Ф06–10245/24 по делу N А49–11922/2023 // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
19. Решение Арбитражного суда Омской области от 14 февраля 2025 г. по делу N А46–19901/2024 // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
20. Фокина, М. А. Злоупотребление процессуальными правами, права и обязанности субъектов доказывания по гражданским делам: проблемы соотношения / М. А. Фокина // Российское правосудие. — 2008. — № 12(32). — С. 19–30.
21. Эндрюс, Нил. Система гражданского процесса Англии: судеб. разбирательство, медиация и арбитраж / Нил Эндрюс; пер. с англ.; под ред. Р. М. Ходыкина; Кембриджский ун-т. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. 544 с.
22. Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: специальность 12.00.15 / Юдин Андрей Владимирович; С.-Петербург. гос. ун-т. — Санкт-Петербург, 2009. — 52 с.
23. *Batistatos v Roads and Traffic Authority of New South Wales*. URL: <https://jade.io/article/376> (дата обращения: 20.06.2025).
24. Cairns, BC *Australian Civil Procedure* (12th edn) Sydney: LBC Information Services, 2020.
25. Didier Jr., Fredie *CPC Brasileiro Traduzido para a Língua Inglesa/ Coordenadores: Fredie Didier Jr. e Teresa Arruda Alvim (coords.)* — Salvador: Ed. Juspodivm, 2017.
26. *Summary Williams v Spautz* [1992] HCA 34. URL: <https://sterlinglawqld.com/sterlii/summary-williams-v-spautz-1992-hca-34/> (дата обращения: 20.06.2025).
27. *Williams v Spautz* [1992] HCA 34; (1992) 174 CLR 509 (27 July 1992). URL: <https://sterlinglawqld.com/sterlii/summary-williams-v-spautz-1992-hca-34/> (дата обращения: 20.06.2025).

Правовые особенности финансового контроля

Жолинский Дмитрий Андреевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В настоящей научной статье предпринят анализ нормативно-правового регулирования и классификации финансового контроля, осуществляемого в Российской Федерации. В частности, рассматриваются законодательные основы государственного финансового контроля, а также дифференциация контроля по субъектам (государственный и муници-

пальный) и формам его реализации. Особое внимание уделяется инструментарию, применяемому при осуществлении контрольных мероприятий.

Анализ проводится с опорой на положения Бюджетного кодекса Российской Федерации [2, ст. 265–269.2] и Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ст. 99), определяющие правовые рамки и методы финансового контроля, осуществляемого органами государственной и муниципальной власти.

Ключевые слова: финансовый контроль, финансовое право, бюджетное право, нормативное регулирование, контрольные мероприятия, финансы.

Legal peculiarities of financial control

This scientific article analyses the normative-legal regulation and classification of financial control exercised in the Russian Federation. In particular, the legislative bases of the state financial control, as well as differentiation of control by subjects (state and municipal) and forms of its realisation are considered. Special attention is paid to the tools used in the implementation of control measures.

The analysis is based on the provisions of the Budget Code of the Russian Federation [2, art. 265–269.2] and the Federal Law of 05.04.2013 N 44-FZ «On the contractual system in the sphere of procurement of goods, works, services for state and municipal needs» (art. 99), which define the contractual system in the sphere of procurement of goods, works, services for state and municipal needs.

Keywords: financial control, financial law, budgetary law, normative regulation, control measures, finance.

В условиях современной геополитической и экономической турбулентности исследование института финансового контроля как инструмента формирования правового государства приобретает особую значимость. Будучи ключевым механизмом государственного регулирования, финансовый контроль ориентирован на рациональное использование бюджетных ресурсов и реализацию финансовой политики, что способствует стабильности политической системы.

Финансовый контроль предполагает анализ финансовых процессов и явлений с целью оценки эффективности реализации принятых решений и соблюдения установленных норм. Его основной задачей является выявление причин отклонения от запланированных показателей и повышение эффективности функционирования правового государства.

Государственный финансовый контроль (далее — ГФК) направлен на предотвращение нарушений в деятельности государственных органов и организаций, выявление отклонений от установленных норм и их оперативное устранение. Инструментами контроля выступают мониторинг, аудит, учет и анализ.

Эффективность финансового контроля базируется на своевременном сборе актуальной и объективной информации о финансовых процессах. В теории финансового права существуют различные интерпретации понятия финансового контроля. В Российской Федерации государственный финансовый контроль охватывает контроль над доходами и расходами бюджета, использованием государственного имущества, функционированием внебюджетных фондов, обращением бюджетных средств в банковской системе, а также эффективностью использования субсидий и налоговых льгот. Важно отметить, что в фи-

нансовом праве выделяют государственный и негосударственный финансовый контроль [8].

Ключевая цель государственной контрольной деятельности заключается в содействии успешной реализации финансовой политики государства посредством обеспечения соблюдения финансового законодательства, регламентирующего порядок осуществления финансово-хозяйственных операций, а также предотвращения нецелевого использования бюджетных и внебюджетных средств [2]. Государственный финансовый контроль, осуществляемый уполномоченными органами государственной власти, такими как Министерство финансов РФ и Федеральная налоговая служба, дополняется негосударственным контролем, действующим в рамках законодательства с целью повышения эффективности использования финансовых ресурсов экономических субъектов и обеспечения достоверности финансовой отчетности.

Законодательная база государственного финансового контроля закреплена в главе 26 Бюджетного кодекса РФ. В его рамках государственный финансовый контроль охватывает бюджетные отношения, а также налоговый и валютный контроль, выделяется государственный и муниципальный контроль, а также внешний и внутренний виды контроля.

Внешний государственный финансовый контроль осуществляет Счетная палата РФ и контрольно-счетные органы субъектов РФ, проводя экспертизу бюджетных проектов и итогов исполнения бюджета. Внутренний контроль, возложенный на Федеральную службу казначейства РФ и органы государственного финансового контроля субъектов РФ, фокусируется на формировании, использовании и расходовании государственных финансовых ресурсов. Центральную роль в системе играет Ми-

нистерство финансов РФ, ответственное за разработку финансовой политики и нормативно-правовое регулирование [4].

Эволюция финансового права, направленная на модернизацию терминологии, оказывает влияние на трактовку понятия «финансы». В современном финансовом праве постсоветских государств происходит внедрение новых и трансформация существующих понятий с опорой на предшествующие научные работы. Финансовая деятельность публично-правовых образований отражает взаимосвязь государства, экономики и публичных финансовых интересов [5].

Государственный финансовый контроль является ключевой функцией государственного управления. Он направлен на выявление отклонений от установленных стандартов законности, целесообразности и эффективности управления финансовыми ресурсами. Финансовый контроль рассматривается в аспекте управленческой деятельности, стадии управления, обеспечивающей стабильность, и как элемент принятия управленческих решений [5].

Объектами государственного финансового контроля являются денежные средства, материальные и финансовые ресурсы публично-правовых образований, а также экономические субъекты, получающие бюджетные средства или управляющие государственной собственностью. Субъектами контроля выступают государственные органы и органы местного самоуправления, наделенные соответствующими полномочиями.

Отсутствие всеобъемлющего охвата государственных средств финансовым контролем ведет к дублированию контрольных мероприятий. Обеспечение законности и эффективности финансовой деятельности достигается посредством решения задач, требующих законодательного закрепления.

Идею формирования унифицированной системы органов контроля, базирующейся на региональных отделениях, а также приоритетности анализа результативности использования бюджетных ассигнований разделяют такие аналитики, как Р. В. Колесов и А. В. Юрченко. В пределах юрисдикции Российской Федерации, согласно положениям Бюджетного кодекса РФ [2], мониторинг за соблюдением норм бюджетного законодательства, а также аудит и оценка результативности управления государственными финансами должны вестись последовательно на всех этапах бюджетного процесса [2]. Федеральный закон № 157-ФЗ «Об основных принципах осуществления государственного финансового контроля» конкретизирует ключевые субъекты, объекты, цели, функции и методологию организации финансового контроля, выявляя его специфические особенности.

Основополагающие принципы финансового права зафиксированы в Конституции Российской Федерации. В частности, статья 8 Конституции гарантирует свободу экономической деятельности и перемещения товаров, услуг и финансовых ресурсов на всей территории страны, что создает основу для функционирования финансовой

системы. Федеральное собрание, включающее Совет Федерации и Государственную думу, осуществляет законотворческую деятельность в области бюджетной и налоговой политики [1]. Правительство РФ ответственно за разработку и реализацию финансово-экономической политики.

Международные договоры и акты также выступают источниками финансового права. Однако согласно конституционным изменениям от 4 июля 2020 г. в случае противоречий приоритет имеют нормы Конституции РФ. Статья 79 запрещает исполнение решений наднациональных органов, противоречащих Конституции РФ [6].

Судебная практика, в частности решения Конституционного суда и Верховного суда, формирует прецеденты и разъясняет применение финансового законодательства, оказывая влияние на правоприменительную практику [3].

Федеральные конституционные законы, Налоговый и Бюджетный кодексы РФ формируют основную часть источников финансового права. Несмотря на прогресс в развитии финансового законодательства, отсутствует единый отраслевой кодифицированный акт, что подчеркивалось еще в советский период. В настоящее время основу составляют некодифицированные акты, включая ежегодно принимаемые бюджетные законы. Федеральные законы, регулирующие конституционные, гражданские, административные и валютные отношения, также относятся к источникам финансового права [7].

В контексте эволюции регионального финансового законодательства основополагающее значение приобретают нормативные акты, издаваемые субъектами Российской Федерации.

Следует отметить, что решения конституционных судов субъектов РФ также классифицируются как источники права в области финансового контроля. Указанные решения характеризуются общеобязательностью, законностью, непосредственным влиянием на правоприменительную практику и высоким уровнем юридической силы. Данный тезис корреспондирует с положениями Закона Республики Дагестан от 16.04.1997 № 8, где постановления Конституционного суда прямо отнесены к нормативным правовым актам.

Структура нормативных актов в сфере финансового контроля имеет многоуровневый характер, обеспечивая всесторонний контроль за бюджетными процессами. Особое внимание уделяется созданию прозрачных механизмов, направленных на минимизацию нарушений и злоупотреблений, а также на обеспечение эффективного использования бюджетных средств [9]. Акты описывают объекты и субъекты контроля, регламентируют процедуры проверок, порядок отчетности и меры ответственности за несоблюдение установленных норм. В свою очередь, самоконтроль распорядителей средств зачастую носит формальный характер.

Совершенствование системы государственного финансового контроля за счет формирования интегрированной системы государственных и муниципальных ор-

ганов с привлечением общественности представляется перспективным направлением решения проблем дублирования функций и повышения эффективности контроля.

Научное исследование позволило выявить ключевые организационные, правовые и методологические недостатки существующей системы государственного финансового контроля и предложить пути их решения: создание комплексной системы контроля с активным участием общественных объединений [10].

Нельзя отрицать наличие проблем в системе государственного финансового контроля Российской Федерации. Комплексная оценка выявляет ее «незавершенность». Во-первых, отсутствует единая концепция и соответствующий федеральный закон, регулирующий данную сферу. Во-вторых, не существует унифицированных методологических основ финансового контроля.

Наблюдается частичное несоблюдение принципа разграничения функций и полномочий, что приводит к параллелизму в работе органов ГФК, дублированию функций и слабому взаимодействию. Это, в свою очередь, снижает эффективность контроля и препятствует предотвращению и выявлению нарушений в управлении государственными финансами.

Несмотря на существующие недостатки, анализ показывает положительную динамику в повышении эффективности контроля. В ближайшем будущем ожидается развитие ГФК в направлениях изменения правовой базы, регулирующей данную сферу, в частности принятие единого федерального закона [11].

В перспективе прогнозируется более четкое разграничение полномочий между органами финансового контроля для устранения дублирования функций. Также наблюдается тенденция к информатизации сферы ГФК, на заседании Счетной палаты было принято решение о разработке единой информационной базы выявленных нарушений до 2030 года. Счетная палата и Федеральное казначейство реализуют планы по информатизации, направленные на повышение эффективности деятельности и упрощение взаимодействия с другими органами власти [10].

Кроме того, развивается международное сотрудничество, укрепляются международные связи между государствами в области ГФК. Российская Федерация участвует в международных форумах, посвященных финансовому контролю. Такие же форумы проводятся и на региональном уровне.

В заключение следует подчеркнуть, что государственный финансовый контроль представляет собой явление исключительной важности в контексте управления публичными финансами [2]. Осмысление сущности ГФК,

его форм и основополагающих принципов является критически необходимым условием эффективного осуществления управленческих функций в указанной сфере. Знание механизмов ГФК позволяет обеспечить законность, целесообразность и результативность использования бюджетных средств, а также повысить ответственность должностных лиц за принимаемые решения [12]. Недооценка ГФК может привести к неэффективному расходованию государственных ресурсов, коррупции и другим негативным последствиям для социально-экономического развития страны.

Считаю необходимым акцентировать внимание на специфике правового регулирования финансового контроля в Российской Федерации.

Во-первых, отсутствует единый консолидированный федеральный закон, посвященный финансовому контролю как таковому. Правовая база этой области формируется прежде всего положениями Бюджетного кодекса РФ [2] и актами, регулирующими бухгалтерский учет.

Во-вторых, нормативно-правовая база характеризуется многоуровневостью. Это обеспечивает всесторонний надзор за бюджетными процедурами через определение контролируемых объектов и субъектов, установление механизмов контрольных мероприятий, регламентацию порядка отчетности и мер ответственности за нарушения [2].

В-третьих, существенное значение имеют судебные решения. Акты Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ, интерпретируя законодательные нормы, также выступают в качестве источников, регламентирующих правовые отношения в сфере финансового контроля, создавая правовые прецеденты.

В-четвертых, государственный финансовый контроль подразделяется на внешний и внутренний. Внешний контроль осуществляет Счетная палата РФ и контрольно-счетные органы субъектов РФ, внутренний — Федеральное казначейство и органы государственного финансового контроля [2].

В-пятых, отмечается разнообразие уполномоченных контрольных органов. Министерство финансов РФ занимает центральное положение в этой системе, разрабатывая финансовую политику и осуществляя нормативно-правовое регулирование.

Наконец, одна из ключевых задач государственного финансового контроля — содействие успешной реализации финансовой политики государства посредством обеспечения соблюдения финансового законодательства, порядка ведения финансово-хозяйственной деятельности и предотвращения нецелевого использования бюджетных средств [2].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30

- декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.
2. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2025). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 15.06.2025).
  3. Карепина, О. И. Цифровизация государственного финансового контроля в Российской Федерации // Право, экономика и управление: теория и практика: материалы Всеросс. науч. конф. с международным участием (Чебоксары, 11 апр. 2020 г.) / редкол.: Г. Н. Петров [и др.] — Чебоксары : ИД «Среда». — 2020. — С. 39–41. — URL: https://phsreda.com/ru/article/75271/discussion_platform (дата обращения: 15.06.2025).
  4. Князева, Е. Ю. О совершенствовании реализации государственного финансового контроля в Российской Федерации // Legal Bulletin. — 2019. — Т. 4, № 3. — С. 26–31. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovershenstvovanii-realizatsii-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 15.06.2025).
  5. Балашова, И. В. Основные проблемы государственного финансового контроля / И. В. Балашова, К. С. Приходько // Сфера услуг: инновации и качество. — 2019. — № 45. — С. 14–21.
  6. Дик, Е. П. Сущность внешнего и внутреннего государственного финансового контроля в России // Эффективное государственное управление и аудит эффективности. — 2019. — С. 125–134. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37269051&pf=1> (дата обращения: 15.06.2025).
  7. Меликсетян С. Н. Актуальные направления повышения эффективности использования бюджетных средств в России // Международный бухгалтерский учет. — 2019. — Т. 22. — № 5. — С. 527–544.
  8. Матвеева, Н. С. Международный опыт осуществления государственного финансового контроля // Финансовый журнал. — 2020. — Т. 12. — № 2. — С. 69–95. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-osuschestvleniya-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya> (дата обращения: 15.06.2025).
  9. Карепина О. И. Развитие государственного финансового контроля в контексте программно-проектного бюджетирования / О. И. Карепина, Л. В. Богославцева, О. Ю. Богданова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2019. — № 4. — С. 204–211. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya-v-kontekste-programmno-proektnogo-byudzhetirovaniya> (дата обращения: 15.06.2025).
  10. Шепелева, Д. В. Эволюция государственного финансового контроля / Д. В. Шепелева, О. В. Попова // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 12 (192). — С. 30–34.
  11. Мухаметшин, Р. Ф. Государственный (финансовый) контроль как инструмент управленческой функции государства // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — № 2 (2). — С. 57–61. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-finansovyy-kontrol-kak-instrument-upravlencheskoy-funktsii-gosudarstva> (дата обращения: 15.06.2025).
  12. Соян, Ш. Ч. Проблемы государственного финансового контроля / Ш. Ч. Соян, А. О. Морзекей // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2019. — № 11 (3). — С. 57–59. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnyy-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya> (дата обращения: 15.06.2025).

Уголовная ответственность за нарушение требований пожарной безопасности

Закарьянова Алина Сергеевна, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

Статья посвящена комплексному анализу уголовной ответственности за преступления в области пожарной безопасности, предусмотренной действующим уголовным законодательством Российской Федерации. В работе детально рассматривается состав преступления, предусмотренного статьей 219 Уголовного кодекса Российской Федерации (Нарушение требований пожарной безопасности), включая объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Особое внимание уделено понятию «требования пожарной безопасности» и их нормативному закреплению. Значительная часть исследования посвящена проблемным вопросам квалификации преступлений в данной сфере, таким как установление причинно-следственной связи между нарушением и наступившими последствиями, определение субъекта преступления в условиях сложной организационной структуры предприятий и аутсорсинга, а также разграничение с другими смежными составами преступлений (статьи 109 и 118 УК РФ).

Ключевые слова: уголовная ответственность, требования пожарной безопасности, объективные и субъективные признаки, квалификация деяний.

Нарушение требований пожарной безопасности является одной из наиболее острых социальных и экономических проблем, приводящей к значительному материальному ущербу, гибели и травматизму людей. Несмотря на наличие достаточно разветвленного законодательства в этой области, количество пожаров и их негативные последствия остаются на высоком уровне. Это свидетельствует о недостаточной эффективности существующих правовых механизмов, в том числе уголовной ответственности, и необходимости их постоянного совершенствования. Также стоит учитывать и динамичное развитие общественных отношений, появление новых технологий и вызовов, требующих адекватного правового реагирования.

Вопросы уголовной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности традиционно на протяжении долгого времени привлекают внимание отечественных и зарубежных исследователей. Отдельные аспекты данной проблематики рассматривались в научных трудах Н. И. Пикурова, С. В. Склярова, А. В. Наумова и других. Однако, несмотря на наличие значительного массива научных трудов, комплексное исследование актуальных проблем применения статей Уголовного кодекса РФ, регулирующих ответственность за пожары, с учетом последних изменений в законодательстве и правоприменительной практике, остается недостаточным. Необходим глубокий анализ причин неэффективности норм и выработка предложений по повышению их результативности.

В этой стезе необходимым становится анализ современного состояния уголовно-правового регулирования ответственности за нарушение требований пожарной безопасности в Российской Федерации, выявление проблем правоприменительной практики и разработка рекомендаций по ее совершенствованию.

Требования пожарной безопасности — это специальные условия социального или технического характера, установленные в целях обеспечения пожарной безопасности законодательством Российской Федерации, нормативными документами или уполномоченными государственными органами. Эти требования являются основополагающими для предупреждения пожаров и минимизации их последствий. Их правовая природа обусловлена необходимостью защиты жизненно важных интересов общества и государства, а также конституционных прав граждан на жизнь, здоровье и безопасную окружающую среду.

Нарушение этих требований, приведшее к тяжким последствиям, становится основанием для привлечения к уголовной ответственности. Важно отметить, что уголовная ответственность наступает не за любое нарушение, а только за те, которые повлекли общественно опасные последствия, прямо указанные в диспозиции статьи 219

УК РФ. Таким образом, эти требования выступают в качестве нормативной основы для оценки противоправности деяния и его общественной опасности.

Как было указано ранее, уголовная ответственность за нарушение требований пожарной безопасности предусмотрена статьей 219 УК РФ. Данная статья устанавливает ответственность за нарушение требований пожарной безопасности, повлекшее по неосторожности тяжкий вред здоровью человека (ч. 1), смерть человека (ч. 2) или смерть двух и более лиц (ч. 3).

Объективные признаки состава преступления по статье 219 УК РФ включают в себя объект (общественные отношения, связанные с обеспечением пожарной безопасности, а именно безопасного функционирования объектов различных видов, жизни и здоровья граждан, сохранности имущества) и объективную сторону, которая может быть выражена как в виде действия (например, использование неисправного электрооборудования, загромождение эвакуационных путей), так и бездействия (например, отсутствие огнетушителей, не проведение инструктажа по пожарной безопасности, невыполнение предписаний органов пожарного надзора). Важно, чтобы нарушение носило характер несоблюдения конкретных, установленных нормативными актами требований.

Наличие общественно-опасных последствий (тяжкий вред здоровью человека (ч. 1); смерть человека (ч. 2); смерть двух и более лиц (ч. 3)) является обязательным признаком состава преступления, так как при отсутствии указанного элемента общественно-опасное деяние в виде нарушения требований пожарной безопасности может влечь лишь административную или дисциплинарную ответственность.

Также стоит учитывать причинно-следственная связь между допущенным нарушением требований пожарной безопасности и наступившими общественно опасными последствиями, так как она является одним из наиболее сложных элементов доказывания по данной категории дел. Необходимо устанавливать, что именно нарушение, а не какое-либо иное обстоятельство, стало непосредственной причиной возникновения пожара и, как следствие, наступления тяжких последствий. Судебная практика показывает, что часто причиной пожара может быть не только нарушение, но и совокупность факторов, либо действия третьих лиц, что усложняет установление прямой причинной связи.

Субъективные признаки состава преступления по статье 219 УК РФ, в свою очередь, характеризуются:

- субъектом преступления, которым в данном случае является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, на которое возложена обязанность по соблюдению требований пожарной безопасности. Им может быть руководитель организации (юридического лица) или его

структурного подразделения, лицо, уполномоченное приказом или должностной инструкцией осуществлять контроль за соблюдением пожарной безопасности (например, инженер по пожарной безопасности), собственник имущества, если на нем лежит обязанность по соблюдению требований пожарной безопасности или иное лицо, обязанное соблюдать требования пожарной безопасности в силу своей профессии или занимаемой должности (например, арендатор помещения, работник, непосредственно отвечающий за пожарную безопасность на конкретном участке). При этом стоит отметить, что субъект преступления в ст. 219 УК РФ является специальным.

– субъективной стороной, а именно виной по отношению к нарушению требований пожарной безопасности, выраженной в форме прямого или косвенного умысла, либо неосторожности. При этом по отношению к наступившим последствиям (тяжкий вред здоровью, смерть) вина всегда характеризуется неосторожностью. Это так называемое «смешанное» или «двойное» неосторожное отношение к последствиям.

Квалификация деяний по ст. 219 К РФ представляет собой сложную задачу, характеризующуюся неоднозначностью толкования и, как следствие, возникновением ошибок в правоприменительной деятельности. Дальнейшее более подробное рассмотрение целесообразно структурировать, выделив ключевые проблемные аспекты:

1. Сложности в установлении причинно-следственной связи между нарушением и наступившими последствиями.

Как уже было отмечено в настоящем исследовании, одним из наиболее значимых препятствий в доказывании вины по делам, связанным с нарушением требований пожарной безопасности, является необходимость установления прямой и непосредственной причинно-следственной связи между допущенным нарушением и наступившими общественно опасными последствиями, такими как причинение тяжкого вреда здоровью или смерть.

Данная задача осложняется рядом факторов. Во-первых, пожар, как правило, является результатом совокупности обстоятельств, а не следствием единичного нарушения. Несоблюдение нормативных требований, действия потерпевших, дефекты оборудования или конструкций — все эти элементы могут вносить вклад в возникновение и развитие пожара. В этой связи, перед органами предварительного расследования и судом стоит задача вычленения из указанной совокупности именно того нарушения требований пожарной безопасности, которое явилось необходимой и достаточной причиной наступления негативных последствий.

Во-вторых, нарушение требований пожарной безопасности могло быть допущено задолго до возникновения пожара, например, при строительстве или реконструкции объекта, что затрудняет установление очевидной связи между данным нарушением и последующим возгоранием.

В-третьих, необходимо учитывать влияние третьих лиц, в частности, возможность умышленного поджога. В ситуациях, когда пожар спровоцирован умышленными действиями, несоблюдение требований пожарной безопасности может выступать не как самостоятельная причина, а лишь как фактор, способствующий наступлению более тяжких последствий. Позиция Верховного Суда РФ в таких случаях указывает на необходимость установления самостоятельной причинно-следственной связи между нарушением и наступившими последствиями, даже при наличии поджога.

2. Проблемы, связанные с определением субъекта преступления, предусмотренного статьей 219 УК РФ.

Статья 219 УК РФ предусматривает специального субъекта преступления — лицо, на которое возложена обязанность по соблюдению требований пожарной безопасности. Определение такого лица в современных условиях, характеризующихся сложной организационной структурой предприятий, активным использованием аутсорсинга и широким распространением арендных отношений, представляет собой значительную проблему.

Так, в крупных организациях обязанности по обеспечению пожарной безопасности могут быть распределены между различными отделами и сотрудниками, что значительно усложняет персонификацию ответственности. В контексте арендных отношений нередко возникает вопрос о том, кто несет ответственность за нарушения: арендодатель, если нарушения касаются несущих конструкций или общих систем здания, или арендатор, если нарушения связаны с эксплуатацией арендованного помещения. Судебная практика в данном вопросе склоняется к тому, что ответственность возлагается на лицо, в чьи обязанности входило обеспечение соблюдения конкретных нарушенных требований пожарной безопасности. Передача функций по обеспечению пожарной безопасности на аутсорсинг также порождает вопросы об ответственности. В таких случаях необходимо доказывать вину конкретного физического лица, уполномоченного специализированной организацией на выполнение данных функций.

3. Сложности разграничения состава преступления, предусмотренного статьей 219 УК РФ, со смежными составами.

Важной проблемой является разграничение статьи 219 УК РФ со смежными составами преступлений, предусмотренными статьями 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности) и 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности). Ключевое отличие заключается в том, что статьи 109 и 118 УК РФ регламентируют ответственность за нарушение общих правил предосторожности, в то время как статья 219 УК РФ — за нарушение специальных требований пожарной безопасности, установленных нормативными правовыми актами. Таким образом, если пожар возник, например, из-за неосторожного обращения с огнем (курение в неположенном месте) без нарушения конкретных требований пожарной безопасности, то при наступлении общественно опасных по-

следствий возможна квалификация по статьям 109 или 118 УК РФ.

Если пожар произошел из-за использования некачественных материалов или оборудования, не отвечающих требованиям пожарной безопасности, которые были произведены или реализованы виновным лицом, возможна совокупность преступлений по ст. 238 и 219 УК РФ. Разграничение проводится по предмету преступления (товар/продукция или нарушение правил пожарной безопасности) и объекту посягательства (безопасность жизни и здоровья потребителей или общественная безопасность в сфере пожарной безопасности).

Статья 217 УК РФ (нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах) и статья 216 УК РФ (нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ) являются специальными по отношению к ст. 219 УК РФ. Если нарушение требований пожарной безопасности произошло на взрывоопасном объекте или при ведении строительных работ и повлекло тяжкие последствия, квалификация должна производиться по специальной норме (ст. 217 или 216 УК РФ), а при отсутствии таких специфических условий — по ст. 219 УК РФ.

Таким образом, исследование показало, что, несмотря на наличие нормативной базы, уголовная ответственность за нарушение требований пожарной безопасности сталкивается с рядом серьезных вызовов. Основные проблемы кроются в сложности доказывания причинно-следственной связи, неоднозначности трактовки понятия «требования пожарной безопасности», трудностях в определении субъекта преступления и, как следствие, не всегда адекватном и эффективном применении норм уголовного права. Для обеспечения надлежащей защиты жизни, здоровья и имущества граждан от пожаров необходим комплексный подход, включающий как совершенствование

законодательства, так и повышение качества правоприменительной деятельности.

Учитывая вышесказанное, считаем необходимым разработать и внести изменения, дополнив Пленум Верховного Суда РФ разъяснениями, конкретизирующими понятие «требования пожарной безопасности» для целей применения ст. 219 УК РФ, а также уточняющими порядок установления причинно-следственной связи и определения субъекта преступления, рассмотреть возможность внесения изменений в Уголовный кодекс РФ, направленных на более четкое отграничение составов преступлений, связанных с нарушением требований пожарной безопасности, от смежных составов и административных правонарушений.

Также, стоит упомянуть о необходимости усиления межведомственного взаимодействия органов дознания, следствия, прокуратуры и МЧС России при расследовании уголовных дел о пожарах для повышения эффективности правоприменительной практики, проведения регулярных обучающих семинаров и курсов повышения квалификации следователей, дознавателей и прокуроров в вопросах расследования и квалификации преступлений, предусмотренных ст. 219 УК РФ, повышения роли и качества пожарно-технических экспертиз, обеспечив их своевременность и полноту и активного применения мер по возмещению вреда, причиненного пожаром, в рамках уголовного судопроизводства.

В части, касающейся профилактической деятельности необходимо усилить разъяснительную работу среди населения и субъектов хозяйственной деятельности о важности соблюдения требований пожарной безопасности и последствиях их нарушения, а также усовершенствовать систему государственного пожарного надзора, сделав акцент именно на превентивных мерах и контроле за устранением выявленных нарушений.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (ред. от 11.06.2024) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» от 22.07.2008 N 123-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. — М.: Проспект, 2022.
5. Пикуров, Н. И. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны // Уголовное право. — 2021. — № 3. С. 15–20.
6. Скляров, С. В. Преступления против общественной безопасности: теоретический и практический аспекты. — М.: Юрлитинформ, 2020.

Уголовно-правовая характеристика хищения: современные аспекты квалификации и ответственности

Камалов Ислам Ранисович, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Научная статья посвящена комплексному исследованию уголовно-правовой характеристики хищения как одного из наиболее распространенных видов преступлений против собственности в Российской Федерации. В работе проводится подробный анализ легальной дефиниции хищения, исследуются объективные и субъективные признаки данного противоправного деяния, а также рассматриваются особенности квалификации различных форм хищения. Особое внимание уделяется вопросам дифференциации уголовной ответственности за хищения в зависимости от способа совершения, размера причиненного ущерба и иных квалифицирующих признаков. Анализируются проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за хищения, в том числе в контексте института административной преюдиции. Исследуются современные тенденции реформирования законодательства о хищениях, включая либерализацию уголовной политики в отношении корыстных преступлений небольшой тяжести. На основе системного анализа нормативно-правовых актов, разъяснений Верховного Суда РФ и научной доктрины выявляются ключевые проблемы правоприменительной практики и предлагаются возможные пути совершенствования механизмов уголовно-правового противодействия хищениям в современных условиях.

Ключевые слова: хищение, преступления против собственности, уголовная ответственность, административная ответственность, корыстная цель, формы хищения, кража, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение, растрата, квалифицирующие признаки, административная преюдиция, уголовно-правовая политика, дифференциация ответственности.

Введение

Проблематика противоправных посягательств на чужое имущество остается одной из наиболее актуальных в современном уголовном праве. Хищение как обобщенное понятие для группы противоправных деяний составляет значительную часть преступного массива в Российской Федерации. Согласно статистическим данным, преступления против собственности традиционно занимают лидирующее положение в структуре преступности, при этом значительную их долю составляют именно хищения в различных формах.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью системного анализа уголовно-правовой характеристики хищения в современных условиях трансформации законодательства и правоприменительной практики. Законодатель в последние годы предпринимает попытки найти оптимальный баланс между защитой имущественных прав граждан и реализацией принципов гуманизма и экономии уголовной репрессии, что отражается в изменениях уголовного законодательства.

Несмотря на значительное количество научных исследований, посвященных проблематике хищений, многие аспекты данной темы остаются дискуссионными. В частности, требуют дальнейшего осмысления вопросы разграничения различных форм хищения, проблемы квалификации хищений с использованием современных технологий, а также вопросы дифференциации ответственности в зависимости от способа совершения хищения и размера причиненного ущерба.

Особое значение приобретают проблемы разграничения уголовной и административной ответственности

за хищения, в том числе в контексте возрождения института административной преюдиции. Законодательные новеллы последних лет, направленные на либерализацию уголовной политики в отношении корыстных преступлений небольшой тяжести, требуют научного осмысления и оценки их эффективности.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ уголовно-правовой характеристики хищения, выявление проблем квалификации различных форм хищения и определение путей совершенствования механизмов уголовно-правового противодействия данным преступлениям.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать легальную дефиницию хищения и рассмотреть ее основные элементы; исследовать объективные и субъективные признаки хищения; охарактеризовать формы хищения и их специфические особенности; проанализировать систему дифференциации ответственности за хищения; рассмотреть современные тенденции реформирования законодательства о хищениях.

Методологической основой исследования выступают общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный подход) и специально-юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой).

Теоретическую основу исследования составляют труды ведущих ученых в области уголовного права, посвященные проблематике преступлений против собственности в целом и хищений в частности, а также материалы судебной практики, в том числе постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

1. Концептуальный анализ понятия хищения в российском праве

Определение хищения, закрепленное в примечании 1 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), описывает данное противоправное деяние как «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Данная дефиниция находит свое подтверждение в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее — Постановление Пленума N 29).

Необходимо отметить, что приведенное законодательное определение формально распространяется лишь на составы хищения, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, однако фактически применяется и к составам мелкого хищения, ответственность за которое установлена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ). Данный подход обусловлен системным толкованием норм административного и уголовного законодательства.

Хищения представляют собой наиболее типичные и распространенные посягательства на собственность, составляющие значительную долю в структуре имущественной преступности. Социально-правовая сущность хищения проявляется в противоправном изъятии имущества из сферы законного владения собственника и переходе его в фактическое незаконное обладание виновного лица, что влечет нарушение отношений собственности, охраняемых законом.

Легальное определение хищения содержит ряд обязательных признаков, характеризующих данное деяние:

1. противоправность (деяние совершается способом, не предусмотренным законом);
2. безвозмездность (отсутствие эквивалентного возмещения);
3. изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц;
4. причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества;
5. корыстная цель.

Каждый из указанных признаков имеет самостоятельное значение для квалификации деяния как хищения. Отсутствие хотя бы одного из них исключает возможность признания деяния хищением, что может повлечь либо квалификацию по иным статьям УК РФ (например, как самоуправство), либо исключение уголовной ответственности в целом.

2. Предмет хищения: имущественно-правовой аспект

Предметом хищения в соответствии с уголовно-правовой доктриной и действующим законодательством выступает чужое имущество. Согласно статье 128 Граждан-

ского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), к имуществу относятся вещи, включая наличные денежные средства и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права.

Существенным правовым нюансом является то обстоятельство, что право на имущество, наряду с самим имуществом, выступает предметом исключительно одной формы хищения — мошенничества (статьи 159–159.6 УК РФ). Данное положение имеет принципиальное значение для квалификации соответствующих преступных деяний и отграничения их от иных составов преступлений против собственности.

Важно подчеркнуть, что для признания имущества предметом хищения оно должно находиться в чьей-либо собственности или ином законном владении в момент совершения противоправного деяния. Посягательство на собственные вещи или права, либо имущество, принадлежность которого данному субъекту оспаривается, не образует состава хищения, но при определенных обстоятельствах может квалифицироваться как самоуправство (статья 330 УК РФ, статья 19.1 КоАП РФ).

Потерпевшим от хищения является собственник или иной законный владелец имущества. Однако круг потерпевших может быть шире и включать иных лиц, интересы которых страдают в связи с конкретным способом посягательства. Например, при разбойном нападении потерпевшими могут стать лица, осуществляющие охрану имущества, здоровью которых причиняется вред в процессе посягательства.

3. Объективная сторона хищения: комплексный анализ

Объективная сторона хищения характеризуется совершением деяния, заключающегося в изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Данное действие имеет ряд существенных признаков.

Во-первых, оно является противоправным, поскольку противоречит установленным законодательством способам приобретения имущественных прав. Во-вторых, такое деяние носит безвозмездный характер, что проявляется в отсутствии замены похищаемого имущества его полноценным эквивалентом.

К обязательным признакам объективной стороны хищения также относится способ его совершения, который выступает определяющим критерием для классификации форм хищения. Последствия хищения имеют двойственный характер и заключаются, с одной стороны, в причинении потерпевшему имущественного ущерба (без учета упущенной выгоды), а с другой стороны, в противоправном обогащении самого виновного или лиц, в судьбе которых он заинтересован.

По общепринятому правилу, хищение считается оконченным преступлением с момента, когда имущество изъято, и виновное лицо получило реальную возмож-

ность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению. Законодатель предусматривает единственное исключение из данного правила для хищения в форме разбоя (статья 162 УК РФ), которое признается оконченным с момента нападения, соединенного с насильем, опасным для жизни или здоровья, или с угрозой его применения, независимо от того, удалось ли виновному завладеть имуществом потерпевшего.

Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях конкретизировал моменты окончания отдельных форм хищения. Так, в Постановлении Пленума N 29 (пункт 6) и Постановлении от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (пункты 5, 6, 24) даны детальные разъяснения относительно установления момента окончания различных форм хищения.

4. Субъективная сторона хищения: психологический аспект преступного деяния

Субъективная сторона хищения характеризуется прямым умыслом и корыстной целью, которые должны сформироваться у субъекта до начала выполнения им объективной стороны преступления. Виновный осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу и желает их наступления.

Корыстная цель как обязательный признак субъективной стороны хищения выражается в стремлении виновного к личному обогащению или обогащению других лиц, в судьбе которых он заинтересован. Если имущество было изъято не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику, содеянное не образует состава хищения, но может квалифицироваться как самоуправство (пункт 7 Постановления Пленума N 29).

Существенное значение для квалификации имеет момент возникновения умысла на хищение. Так, если умысел на хищение с незаконным проникновением в жилище возник у субъекта уже во время нахождения в жилище, в содеянном отсутствует квалифицирующий признак проникновения (например, пункт «а» части 3 статьи 158 УК РФ). Данное положение имеет важное практическое значение для правильной квалификации деяния и назначения справедливого наказания.

5. Субъект хищения: уголовно-правовая характеристика

Для субъектов хищения законодатель установил дифференцированный подход к определению возраста уголовной ответственности. В соответствии со статьей 20 УК РФ общий возраст уголовной ответственности — 16 лет — предусмотрен для таких форм хищения, как мошен-

ничество, присвоение, растрата, хищение предметов, имеющих особую ценность (статьи 159–160, 164 УК РФ).

Пониженный возраст уголовной ответственности — 14 лет — установлен для кражи, грабежа и разбоя (статьи 158, 161, 162 УК РФ). Данная дифференциация обусловлена различной степенью общественной опасности указанных форм хищения, а также способностью несовершеннолетних осознавать общественную опасность соответствующих деяний.

В квалифицированных составах хищения может присутствовать признак специального субъекта — лицо, использующее свое служебное положение. Данный признак существенно повышает общественную опасность деяния и влечет более строгую ответственность.

Административная ответственность за хищение в соответствии с частью 1 статьи 2.3 КоАП РФ может наступать для физических лиц, достигших к моменту совершения административного правонарушения возраста 16 лет.

6. Формы хищения и их уголовно-правовая характеристика

6.1. Кража как тайное хищение чужого имущества

Кража, предусмотренная статьей 158 УК РФ, является наиболее распространенной формой хищения и определяется как тайное хищение чужого имущества. Тайный характер хищения означает, что действия виновного, направленные на завладение имуществом, совершаются в отсутствие собственника, иного владельца имущества или посторонних лиц, либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них, либо в присутствии указанных лиц, но когда они не осознают противоправного характера действий виновного.

Квалифицирующими признаками кражи являются: совершение группой лиц по предварительному сговору (пункт «а» части 2 статьи 158 УК РФ); с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище (пункт «б» части 2 статьи 158 УК РФ); с причинением значительного ущерба гражданину (пункт «в» части 2 статьи 158 УК РФ); из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (пункт «г» части 2 статьи 158 УК РФ).

Особо квалифицирующими признаками выступают: совершение с незаконным проникновением в жилище (пункт «а» части 3 статьи 158 УК РФ); из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (пункт «б» части 3 статьи 158 УК РФ); в крупном размере (пункт «в» части 3 статьи 158 УК РФ); а также совершение организованной группой (пункт «а» части 4 статьи 158 УК РФ) или в особо крупном размере (пункт «б» части 4 статьи 158 УК РФ).

6.2. Мошенничество как форма хищения чужого имущества

Мошенничество (статья 159 УК РФ) определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на

чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Данная форма хищения характеризуется особым способом действий виновного, который использует доверительные отношения с потерпевшим или вводит его в заблуждение.

В УК РФ предусмотрены также специальные составы мошенничества: мошенничество в сфере кредитования (статья 159.1 УК РФ), мошенничество при получении выплат (статья 159.2 УК РФ), мошенничество с использованием электронных средств платежа (статья 159.3 УК РФ), мошенничество в сфере страхования (статья 159.5 УК РФ), мошенничество в сфере компьютерной информации (статья 159.6 УК РФ).

Квалифицирующими признаками мошенничества являются: совершение группой лиц по предварительному сговору (часть 2 статьи 159 УК РФ); с причинением значительного ущерба гражданину (часть 2 статьи 159 УК РФ); с использованием своего служебного положения (часть 3 статьи 159 УК РФ); в крупном размере (часть 3 статьи 159 УК РФ); совершение организованной группой (часть 4 статьи 159 УК РФ) или в особо крупном размере (часть 4 статьи 159 УК РФ).

6.3. Присвоение и растрата

Присвоение и растрата (статья 160 УК РФ) представляют собой формы хищения чужого имущества, вверенного виновному. Особенностью данных форм хищения является то, что имущество находится в правомерном владении лица в силу должностных обязанностей, договорных отношений или на иных законных основаниях.

Присвоение заключается в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника. Растрата, в свою очередь, представляет собой противоправные действия лица, которому вверено имущество, выражающиеся в отчуждении этого имущества третьим лицам, расходовании его или потреблении.

Квалифицирующими признаками присвоения и растраты являются: совершение группой лиц по предварительному сговору (часть 2 статьи 160 УК РФ); с причинением значительного ущерба гражданину (часть 2 статьи 160 УК РФ); с использованием своего служебного положения (часть 3 статьи 160 УК РФ); в крупном размере (часть 3 статьи 160 УК РФ); совершение организованной группой (часть 4 статьи 160 УК РФ) или в особо крупном размере (часть 4 статьи 160 УК РФ).

6.4. Грабеж и разбой как насильственные формы хищения

Грабеж (статья 161 УК РФ) определяется как открытое хищение чужого имущества. Открытый характер хищения означает, что виновный осознает, что совершает хищение в присутствии потерпевшего или иных лиц, которые по-

нимают противоправный характер его действий. Грабеж может быть насильственным (с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия) и ненасильственным.

Разбой (статья 162 УК РФ) представляет собой нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Разбой является наиболее опасной формой хищения, поскольку посягает не только на отношения собственности, но и на жизнь и здоровье потерпевшего.

Специфической особенностью разбоя является его усеченный состав: преступление считается оконченным с момента нападения, независимо от того, удалось ли виновному завладеть имуществом потерпевшего.

Квалифицирующими признаками грабежа и разбоя являются: совершение группой лиц по предварительному сговору (часть 2 статьи 161, часть 2 статьи 162 УК РФ); с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище (пункт «в» части 2 статьи 161, пункт «в» части 2 статьи 162 УК РФ); в крупном размере (пункт «д» части 2 статьи 161, пункт «г» части 3 статьи 162 УК РФ); а также совершение организованной группой (пункт «а» части 3 статьи 161, пункт «а» части 4 статьи 162 УК РФ) или в особо крупном размере (пункт «б» части 3 статьи 161, пункт «б» части 4 статьи 162 УК РФ).

7. Юридическая ответственность за хищение: комплексный подход

Юридическая ответственность за хищение имеет комплексный характер и предусмотрена нормами административного, уголовного и трудового законодательства. Такой подход обеспечивает дифференцированное реагирование на противоправные деяния в зависимости от их характера и степени общественной опасности.

Мелкое хищение, ответственность за которое предусмотрена КоАП РФ, наказывается административным штрафом, административным арестом на срок до 15 суток или обязательными работами на срок до 50 часов. При этом законодатель установил минимальные и максимальные размеры административного штрафа: он не может быть менее 1 000 рублей при хищении имущества стоимостью не более 1 000 рублей и не менее 3 000 рублей при хищении имущества стоимостью от 1 000 до 2 500 рублей (часть 2 статьи 7.27 КоАП РФ).

Уголовная ответственность за хищение существенно дифференцирована в зависимости от формы хищения, способа его совершения, размера причиненного ущерба и иных квалифицирующих признаков. Хищения относятся к различным категориям преступлений — от преступлений небольшой тяжести до особо тяжких преступлений.

Кража, мошенничество, присвоение и растрата в основных составах и с некоторыми квалифицирующими признаками являются преступлениями небольшой

и средней тяжести. Для данных преступлений законодатель предусмотрел альтернативные лишению свободы виды наказаний: штраф, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы. Это обеспечивает индивидуализацию наказания с учетом характера и степени общественной опасности деяния, личности виновного и иных обстоятельств дела.

Кроме того, при условии совершения преступления впервые и возмещения потерпевшему ущерба субъекты таких хищений могут быть освобождены от уголовной ответственности: в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим или с назначением судебного штрафа (статьи 75, 76, 76.2 УК РФ). Данные нормы реализуют принципы гуманизма и экономии уголовной репрессии.

За хищения, сопряженные с насилием или угрозой его применения (квалифицированный грабеж, разбой), установлены более строгие виды наказаний: принудительные работы, лишение свободы на срок до 7 или до 8 лет (в зависимости от опасности насилия для жизни или здоровья). Повышенная ответственность за насильственные формы хищения обусловлена их повышенной общественной опасностью, связанной с посягательством не только на отношения собственности, но и на личность потерпевшего.

Лишение свободы на срок до 10 лет предусмотрено за ненасильственные хищения, совершенные в особо крупном размере или организованной группой. Наиболее строгое наказание — лишение свободы на срок от 8 до 15 лет — установлено за разбой в особо крупном размере, в том числе при фактическом отсутствии реального ущерба, превышающего 1 000 000 рублей (пункт 25 Постановления Пленума N 29).

Трудовое законодательство также предусматривает ответственность за хищение. В соответствии с подпунктом «г» пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) совершение по месту работы хищения (в том числе мелкого) чужого имущества, растраты относится к основаниям расторжения трудового договора по инициативе работодателя как разновидность однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей.

8. Современные тенденции реформирования законодательства о хищениях

Наблюдаемый в последние годы процесс реформирования российского уголовного законодательства характеризуется непоследовательностью и отсутствием системного подхода. Только в период с 2014 по 2016 год в Государственную Думу Федерального Собрания РФ было внесено 140 законопроектов по вопросам изменения уголовного законодательства, большинство из которых носили точечный и популистский характер. Характерно, что 88 % законопроектов были направлены на ужесточение уголовной ответственности и только 12 % — на ее смягчение.

Исключением из общей тенденции ужесточения ответственности стал Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Согласно пояснительной записке к законопроекту, он был направлен на либерализацию уголовной политики и установление адекватной ответственности за совершение корыстных преступлений.

В целях реализации принципов справедливости, гуманности и экономии уголовной репрессии данным законом увеличена сумма хищения чужого имущества, с которой наступает уголовная ответственность, с 1 000 до 2 500 рублей, установлена уголовная ответственность за совершение мелкого хищения лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичные действия, сбалансирована сумма значительного ущерба за некоторые виды хищений и дифференцирована ответственность за совершение мошенничества, связанного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Анализируя уголовную наказуемость мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, необходимо обратить внимание на вопрос о времени, в течение которого лицо считается подвергнутым такому наказанию. В соответствии со статьей 4.6 КоАП РФ виновный, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

По общему правилу постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу:

1. после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано;
2. после истечения срока, установленного для обжалования решения по жалобе, протесту, если указанное решение не было обжаловано или опротестовано, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление;
3. немедленно после вынесения не подлежащего обжалованию решения по жалобе, протесту, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление (статья 31.1 КоАП РФ).

Если принимать во внимание сроки, отведенные на рассмотрение жалобы (часть 1.1 статьи 30.5 КоАП РФ), время рассмотрения судьей протокола об административном правонарушении (часть 1.1 статьи 29.6 КоАП РФ) и предшествующие этому сроки составления протокола и направления его на рассмотрение, получается, что решение по жалобе может приниматься в течение двух ме-

сяцев, а по делу об административном правонарушении, рассматриваемом судьей, — трех месяцев (часть 1 статьи 4.5). Следовательно, соблюдение данных процессуальных сроков существенно сдвигает временные рамки возможного привлечения к уголовной ответственности за повторное правонарушение.

Наряду с установлением административной преюдиции за совершение мелкого хищения Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 323-ФЗ дополнил статью 159 УК РФ квалифицированными составами мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (части 5–7 статьи 159 УК РФ).

Заключение

Проведенный анализ уголовно-правовой характеристики хищения позволяет сделать следующие выводы.

Хищение представляет собой комплексное понятие, охватывающее различные формы противоправного изъятия чужого имущества, объединенные общими признаками: противоправность, безвозмездность, причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества, корыстная цель. Каждый из этих признаков имеет самостоятельное значение для квалификации деяния как хищения.

Предметом хищения выступает чужое имущество, находящееся в чьей-либо собственности или законном владении. Право на имущество может быть предметом только одной формы хищения — мошенничества. Это обстоятельство имеет важное значение для правильной квалификации соответствующих преступных деяний.

Объективная сторона хищения характеризуется деянием в форме изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, а также наступлением последствий в виде причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Способ совершения хищения является определяющим критерием для классификации форм хищения.

Субъективная сторона хищения характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Отсутствие корыстной цели исключает квалификацию деяния как хищения. Момент возникновения умысла имеет существенное значение для правильной квалификации деяния.

Для субъектов хищения законодатель установил дифференцированный подход к определению возраста уголовной ответственности. Общий возраст (16 лет) предусмотрен для мошенничества, присвоения, растраты, хищения предметов, имеющих особую ценность. Пониженный возраст (14 лет) установлен для кражи, грабежа и разбоя.

Законодательство предусматривает различные формы хищения, отличающиеся способом совершения: кража (тайное хищение), грабеж (открытое хищение), разбой (нападение в целях хищения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья), мошенничество (хищение путем обмана или злоупотребления доверием), присвоение и растрата (хищение имущества, вверенного виновному).

Юридическая ответственность за хищение имеет комплексный характер и предусмотрена нормами административного, уголовного и трудового законодательства. Уголовная ответственность за хищение существенно дифференцирована в зависимости от формы хищения, способа его совершения, размера причиненного ущерба и иных квалифицирующих признаков.

Современные тенденции реформирования законодательства о хищениях свидетельствуют о некоторой непоследовательности законодателя. С одной стороны, наблюдается общий тренд на ужесточение уголовной ответственности, с другой — предпринимаются отдельные попытки либерализации уголовной политики в сфере противодействия корыстным преступлениям.

В целом, можно констатировать, что изменения в законодательстве о хищениях не принесли значительных улучшений в правовое регулирование данной сферы и требуют дальнейшего совершенствования с учетом принципов справедливости, гуманизма и экономии уголовной репрессии.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2023).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2023).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 03.05.2018) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 (ред. от 25.12.2018) «О рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств».

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 25 (576) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 02.07.2025. Дата выхода в свет: 09.07.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.